

Навукова-практычны і інфармацыйна-метадычны часопіс

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПРАВОВЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

№ 3₍₆₅₎ 2021

Обжалование
в госуправлении:
цифровая
трансформация

с. 36

Логистические
центры в Республике
Беларусь: состояние
и особенности развития

с. 90

«Зачем?» как онтологический
принцип и модель отношения к жизни

НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНЫ І ІНФАРМАЦЫЙНА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПРАВАВЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

№ 3(65) 2021

ВЫДАЕЦЦА ШТОКВАРТАЛЬНА 3 ВЕРАСНЯ 2005 г.

Заснавальнік і выдавец

Установа адукацыі
«БІП – Універсітэт права і сацыяльна-
інфармацыйных тэхналогій»

Часопіс зарэгістраваны ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь.

Пасведчанне аб рэгістрацыі № 1120

Часопіс уключаны ў Пералік навуковых выданняў для апублікавання вынікаў
дысертацыйных даследаванняў па юрыдычных і эканамічных навук.

Адрас рэдакцыі: вул. Караля, 3, 220004, г. Мінск. Тэл. / факс 2630158

Мінск 2021

РЭДАКЦЫЙНАЯ КАЛЕГІЯ

Галоўны рэдактар –
 доктар юрыдычных навук, прафесар
Шыянок Уладзімір Пятровіч

Намеснік галоўнага рэдактара –
 рэктар установы адукацыі «БІП –
 Універсітэт права і сацыяльна-
 інфармацыйных тэхналогій»,
 кандыдат тэхнічных навук, дацэнт
Раманюк Сяргей Іванавіч

Балашэнка С. А.,
 прафесар кафедры
 экалагічнага і аграрнага права БДУ,
 доктар юрыдычных навук, прафесар

Бандарэнка Н. Л.,
 загадчык кафедры
 фінансавага права і прававога
 рэгулявання гаспадарчай дзейнасці БДУ,
 доктар юрыдычных навук, прафесар

Бяляцкі М. П.,
 загадчык кафедры
 арганізацыі і кіравання БДЭУ,
 доктар эканамічных навук, прафесар

Вішнеўскі А. Ф.,
 прафесар кафедры
 тэорыі і гісторыі дзяржавы і права
 Акадэміі МУС Рэспублікі Беларусь,
 доктар гістарычных навук,
 прафесар гісторыі, прафесар права

Ганушчанка Н. М.,
 прарэктар па навуковай рабоце БІП,
 кандыдат гістарычных навук

Каваленя А. А.,
 акадэмік-сакратар
 АДДЗялення гуманітарных навук
 і мастацтваў НАН Беларусі,
 член-карэспандэнт НАН Беларусі,
 доктар гістарычных навук, прафесар

Камянкоў В. С.,
 дырэктар Міжнароднага навукова-
 адукацыйнага цэнтра медыяцыі,
 прымірэння і трацейскіх працэдур
 юрыдычнага факультэта БДУ,
 доктар юрыдычных навук, прафесар

Крывароцька Ю. В.,
 загадчык кафедры эканомікі
 і бухгалтарскага ўліку БІП,
 доктар эканамічных навук, дацэнт

Курыла Л. В.,
 загадчык кафедры
 грамадзянскага права і працэсу БІП,
 кандыдат юрыдычных навук, дацэнт

Оргіш В. П.,
 прафесар кафедры
 філасофіі і паліталогіі БІП,
 доктар філасофскіх навук

Рашэтнікаў С. В.,
 прафесар кафедры паліталогіі БДУ,
 доктар палітычных навук, прафесар

Рыбак С. В.,
 загадчык кафедры
 крымінальнага права і працэсу БІП,
 кандыдат юрыдычных навук, дацэнт

Тарасёнак А. І.,
 прафесар кафедры эканомікі і кіравання
 турыстычнай індустрыяй БДЭУ,
 доктар эканамічных навук, дацэнт

Шабанаў В. Б.,
 загадчык кафедры крыміналістыкі БДУ,
 доктар юрыдычных навук, прафесар

Адказы сакратар С. Д. Воцінава
 Камп'ютарная верстка, дызайн А. М. Лебедзеў
 Карэктар А. А. Карп

Падпісана ў друк 27.09.2021. Папера афсетная. Друк афсетны. Фармат 70x100 1/16.
 Ум.-друк. арк. 9,4. Ул.-выд. арк. 10,9. Тыраж 150 экз. Заказ № 16 027.

Паліграфічнае выкананне: таварыства з абмежаванай адказнасцю «Медысонт»
 ЛП № 02330/0552782 ад 01.10.2010. Вул. Ціміразева, 9, 220004, г. Мінск

ЗМЕСТ**ДЗЯРЖАВА І ПРАВА**

- 4 *Н. А. Амбросов*
Риэлтерская деятельность в Республике Беларусь: сущность, генезис
- 11 *А. В. Василевский*
К вопросу о становлении и развитии института опциона
- 18 *Т. М. Гончар*
Развитие системы таможенных мер защиты прав на интеллектуальную собственность в Евразийском экономическом союзе
- 25 *В. Н. Гриневич*
Особенности мирового соглашения как гражданско-правового договора в делах об экономической несостоятельности (банкротстве)
- 31 *Д. В. Костюкевич*
Особенности тактической операции как вида взаимодействия следователя с подразделениями уголовного розыска органов внутренних дел
- 36 *О. В. Коховец*
Информатизация процесса обжалования в государственном управлении
- 44 *М. И. Пастухов*
Д. М. Женарь
Правовое государство как новый тип государства и пути его построения в Беларуси
- 51 *Е. В. Печинская*
Анализ законодательных тенденций в Республике Беларусь и зарубежных странах в сфере домашнего насилия
- 58 *Т. А. Прудникова*
К вопросу о совершенствовании механизмов защиты интеллектуальной собственности в Республике Беларусь
- 63 *В. И. Резюк*
Отношения, связанные с бюджетными средствами, как возможный объект уголовно-правовой охраны
- 69 *О. П. Хилько*
Подарочный сертификат: актуальные вопросы взаимодействия теории и практики

ЭКАНОМІКА І КІРАВАННЕ

- 77 *В. Л. Дудкин*
Социально-экономическая проблематика в энцикликах Папы Римского Франциска
- 82 *М. Б. Иванов*
Е. С. Данилюк
Методика и результаты сравнительной оценки социально-экономического потенциала приграничных территорий Республики Беларусь-
- 90 *Е. Н. Костюкова*
Логистические центры в Республике Беларусь: состояние и особенности развития

ІНШЫЯ ПЫТАННІ НАВУКІ І ПРАКТЫКІ

- 98 *И. В. Котляров*
А. В. Гавриков
Выборы как императив лучшего будущего (юридические и социально-политические тренды)
- 109 *Н. В. Лидергос*
«Зачем?» как онтологический принцип и модель жизнеотношения француза конца XX – начала XXI века (на материале романа Ф. Бегбедера «Каникулы в коме»)

Н. А. Амбросов

РИЭЛТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СУЩНОСТЬ, ГЕНЕЗИС

Амбросов Николай Александрович – помощник декана факультета повышения квалификации и переподготовки Учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», магистр юридических наук, аспирант. Сфера научных интересов – гражданское право, гражданский процесс.

Целью статьи является изучение генезиса риэлтерской деятельности и определение ее сущности. Ключевые слова: риэлтер, недвижимость, договор купли-продажи, сделки, агент по операциям с недвижимостью, риэлтерская организация.

N.A. Ambrosov

Real estate activity in the Republic of Belarus: essence, genesis

The purpose of the article is to study the genesis of real estate activity and determine its essence.

Keywords: realtor, real estate, contract of sale, deal, real estate agent, real estate organization

Введение

На сегодняшний день сектор недвижимости в Республике Беларусь является одним из самых значимых и динамичных. Развитие рынка недвижимости – один из индикаторов экономического благополучия государства. Неинституциональным участником является риэлтер, который оказывает услуги субъектам рынка недвижимости.

В данной работе описаны сущность риэлтерской деятельности и ее генезис – появление и развитие.

Основная часть

Профессия риэлтера не считается древней. Само понятие риэлтер (realtor®), которым мы так широко пользуемся сегодня, впервые было зарегистрировано в США в 1916 г. в качестве специального знака, который выделял членов ассоциации среди прочих торговцев объектами недвижимости.

Однако лица, занимающиеся посреднической деятельностью в сфере купли-продажи недвижимости, существуют уже с XV века до нашей эры. В связи с появлением частной собственности в Афинах уже тогда земля и недвижимость стали объектом торговли. В то время считалось, что земля продается, если в нее вкапывали столб с надписью «ИПОТЕКА». Столб зарывали на земле должника, и все могли видеть, что эта земля заложена. Это древний и самый первый способ государственной регистрации права собственности на объект недвижимости.

Способы торговли жильем и землей на всем протяжении истории были разными, но их объединяло одно главное правило – сделки с землей всегда проходили под контролем государства.

В Древней Римской республике земля принадлежала гражданам. Право пользования ею принадлежало всем без исключения. Ограничения были по размерам площади на одно

лицо. Государство владело публичными зданиями. Сделки с недвижимостью совершались римским магистратом. Была разработана целая система правил, методов и способов осуществления таких сделок. При нарушении этих правил и методов сделку могли признать недействительной. Это были первые попытки контроля над регистрацией прав на недвижимость в этой стране.

Недвижимость использовалась и для незаконного обогащения. Интересный факт из истории древнего Рима. Марк Лициний Красс, один из богатейших римлян I века до н.э., большую часть своего огромного состояния обеспечил себе за счет пожаров. Узнав, что где-то в Риме горит здание, он сразу предлагал хозяину этого здания выкупить его вместе с землей за сумму, существенно ниже ее реальной рыночной стоимости. Поскольку в те годы было обычным, когда огнем за короткое время уничтожалось полгорода, то подобные предложения Красс делал также хозяевам соседних домов, куда огонь мог перекинуться в любой момент. Если продажа складывалась, то 500 рабов Красса немедленно принимались за тушение, а затем и за восстановление здания. Если хозяева отказывались, то пожар тушить никто не спешил¹.

В Древней Германии продажа недвижимости осуществлялась путем громкого заявления в публичном месте – перед судом, общиной или в церкви.

В Средние века в Германии появились особые книги, куда записывали новых владельцев недвижимости и закрепляли их права на недвижимость. С конца XIX века в Германии действует уже «ипотечная система». При судах начали вестись ипотечные книги, в которых подробно описывается конкретная недвижимость. Каждому объекту отводилась отдельная страница.

С момента внесения записи в ипотечную книгу менялся правообладатель недвижимости. Доступ к содержанию «ипотечных книг» был открытым. Можно было получить выписку из нее.

Договор купли-продажи на территории Великого княжества Литовского (территория современной Беларуси) в XIII–XVI вв. был основан на нормах обычного права. Длительное время договор купли-продажи в Великом княжестве Литовском осуществлялся посредством простого соглашения сторон. Он вступал в силу и порождал правовые последствия с момента достижения соглашения сторон. На современный взгляд он был консенсуальным.

Форма, порядок реализации сделки, сроки исковой давности, способы исполнения обязательств регламентировались законодательством. При этом законодателя больше заботила формальная сторона исполнения обязательственных отношений. Письменной форме сделки придавалась первостепенность. Особого оформления требовали сделки, касающиеся недвижимого имущества. Сделки, связанные с землей, требовали не только нотариального засвидетельствования, которое выражалось в их регистрации в судебных книгах, но и обязательного утверждения данного вида сделок со стороны высшей государственной власти, т.е. дозволения на совершение указанной сделки от лица Великого князя. Об этом свидетельствуют многочисленные примеры из средневековых юридических документов. Так, в текстах «Литовской метрики» зафиксированы многочисленные факты такого рода. Например, зафиксировано разрешение короля польского, великого князя литовского Сигизмунда I подконюшему виленскому Васку Дорошковичу на законное приобретение посредством договора купли-продажи земель на территории Бельского повета².

По древнему обычаю сделки на территории средневековой Беларуси заключались в присутствии заслуживающих доверия свидетелей («годных светков») и сопровождалась исполнением определенных ритуальных действий (рукопожатие, распитие магарыча и т.д.), что свидетельствовало о вступлении в силу договорных отношений. Сделки, заключенные в результате обманных действий, считались недействительными³. Правовые нормы, закрепленные в разделе 10 ст. 3 Статута Великого княжества Литовского 1529 г., уже предусматривали обязательную письменную регистрацию всех сделок как с движимым, так и недвижимым имуществом, заключенных на сумму, свыше десяти коп денег⁴.

Первоначально данная регистрация осуществлялась в актовой книге, где фиксировались сделки частных лиц, жалобы, протесты, доклады ввозных (судебных должностных лиц) и другие документы в соответствии со временем их поступления в суд. Позже, с развитием правоотношений, возрастанием числа сделок и деловых документов писари, ведущие актовые

¹ Интересные факты о недвижимости: от древности до наших дней.

² Эволюция консенсуального договора в праве средневековой Сербии и Великого княжества Литовского.

³ Доўнар Т. І. Развіццё асноўных інстытутаў грамадзянскага і крымінальнага права Беларусі ў XV–XVI стагоддзях. С. 101.

⁴ Статут Великого княжества Литовского 1529 г. С. 111, 119.

книги, начали систематизировать все имеющиеся записи и заносить их в специальные акты для каждой категории дел. При этом за три дня до начала судебной сессии, а также в течение трех дней после ее окончания заинтересованные лица могли внести дополнения в записи актовых книг или получить копии документов и выписки из актовой книги¹.

В Древней Руси в бытность общинного строя земля принадлежала не отдельному физическому лицу, а роду или общине. Владели землей по факту проживания, а не по юридическим документам. Землю не продавали. Древнейший памятник русских законов «Русская правда» не рассматривал недвижимость в качестве предмета сделок.

Только после крещения Руси стали появляться частные церковные земли.

Контролировать передачу прав собственности на землю российское государство начинает только с XVI века. Вводятся купчие, которые стряпали подьячие.

По совершению такой сделки должна была быть записана «крепость» (договор). Соблюдалась субординация. В поместном приказе – если объектом была земля. Поместный приказ – один из центральных органов управления (приказ). В приказе хранились писцовые и переписные книги, записи из них были основным документом при определении владельческой принадлежности земель и установлении размера налогов в государстве.

В земском приказе – если объектом были дом и двор; у воевод – если объектом была недвижимость в городе.

Новому владельцу выдавалась «справка», содержащая описание приобретаемого имения и указывающая принадлежность его тому лицу, от которого оно отчуждалось (продавца).

После сбора необходимых пошлин «крепость» вносилась в книги приказа, и с этого момента имение считалось «справленным».

Термин «недвижимое имущество» на Руси появился в 1714 году, когда Петр I своим указом объединил поместья и вотчины.

Указ о единонаследии 1714 года (О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах) – нормативно-правовой акт, подписанный Петром I 18 марта 1714 года. Указ регламентировал правовой статус дворянства и закреплял юридическое слияние таких форм земельной собственности, как вотчина и поместье. Обнародование указа датируется 23 марта 1714 года. Указ имел обратную силу и, согласно его п. 14, действовал с 1 января 1714 года.

ПРОФЕССИЯ АГЕНТА ПО НЕДВИЖИМОСТИ НАЧАЛА ФОРМИРОВАТЬСЯ ТОЛЬКО В XIX ВЕКЕ, С ПОЯВЛЕНИЕМ ДОХОДНЫХ ДОМОВ И ОБОСТРЕНИЕМ «КВАРТИРНОГО ВОПРОСА»

Однако профессия агента по недвижимости начала формироваться только в XIX веке, с появлением доходных домов и обострением «квартирного вопроса». Любое строение – будь то жилой дом, промышленное здание или загородное имение приносило своему владельцу относительно стабильный доход. Их сдавали в аренду, продавали, отдавали в залог. Домовладельцы действовали как самостоятельно, размещая объявления в периодических изданиях или просто через знакомых,

так и прибегая к услугам специалистов-посредников. Растущий спрос на посреднические услуги в сфере недвижимости породил комиссионерские конторы – прообразы современных риэлтерских фирм.

Первенство в этом деле принадлежит «Конторе агентства и комиссионерства первого разряда» петербургского купца первой гильдии Николая Любавина. Учрежденная еще в 20-х годах XIX века, контора занималась только покупкой и продажей недвижимости. Купец брал за свое посредничество 0,5–2,0% от суммы сделки.

К концу XIX века первенствующие позиции заняла «Справочно-комиссионерская контора первого разряда» при компании «Торговый дом Е. Копаныгин и Ко», развернувшая бурную деятельность не только в столице империи, но и в других городах, и державшая лидерство целых 34 года. Созданная в 1880 году, контора предоставляла услуги по сдаче, найму жилья, торговала землей под строительство и занималась всеми возможными видами сделок с коммерческой недвижимостью. Она помещала объявления в журналах и газетах, в том числе и в собственной газете «Сборник спроса и предложения». Сведения о продаже и покупке объектов недвижимости печатались в «Сборнике» без указания точного адреса и фамилии владельца. Указывались только район столицы, название пригорода или другого города. Подробно давалось описание объекта, количество земли и размер долгов в каком-либо кредитном учреждении, если недвижимость была заложена. Заканчивалось объявление обычно словами: «Более подробно узнать в конторе».

¹ Доўнар Т. І. Развіццё асноўных інстытутаў грамадзянскага і крымінальнага права Беларусі ў XV–XVI стагоддзях. С. 101.

Вот примеры таких объявлений:

«Верное, выгодное и спокойное дело! За отъездом дешево продаются за 12 тыс. руб. 34 меблированные комнаты: роскошно обставленные, имеются: ванная, электрическое освещение и лифт. Комнаты находятся в центре города на самой бойкой улице, в 5 минутах ходьбы от Невского проспекта. Все комнаты постоянно заняты состоятельными жильцами».

Пытались продать даже места на кладбищах: «На Никольском кладбище Александровской Лавры продается место, обнесенное железной решеткой на цоколе, мерою: длина – 9 аршин, ширина – 5 аршин. Цена – 1 тыс. руб.».

Е. А. Копаныгин был одним из самых крупных специалистов-риэлтеров своего времени. Он хорошо ориентировался не только на петербургском, но и в целом на российском рынке недвижимости. Именно у него возник план по объединению всех российских комиссионных учреждений в одну фирму – «Центральный справочно-комиссионный дом Е. Копаныгин и Ко». Его план практически осуществился. Предприятие расширилось и стало называться «Торгово-ссудное и комиссионное акционерное общество». Акционерное общество успешно действовало вплоть до событий 1917 г., после которых частная собственность как таковая перестала существовать¹.

После Октябрьской революции земля была национализирована и перешла в государственную собственность. Жилье также перешло в государственное владение. В то время Конституция гарантировала гражданам право на проживание в нем.

До закона СССР от 6 марта 1990 г. № 1305-1 «О собственности в СССР» граждане СССР не знали, что такое продажа и покупка недвижимости. Они могли ее только обменять. Но не все были в состоянии совершить обмен самостоятельно. Причина тому – отсутствие информации и соответствующего рынка жилья. Эти обстоятельства и послужили причиной появления маклеров в сфере недвижимости.

Понятие «маклер» пришло в наше правовое поле из Германии.

Маклер – торговый посредник. Как правило, маклер профессионально занимается посредничеством при покупке и продаже товаров, ценных бумаг, оказаний услуг, страховании, способствует заключению сделок купли-продажи путем сведения партнеров. Биржевые маклеры входят в состав персонала биржи. Ведут торги и регистрируют устное согласие брокеров продавца и покупателя на заключение сделки.

Маклер получает вознаграждение от каждой из сторон, участвующих в сделке. Размер зависит от суммы сделки.

Различают маклеров курсовых. Это также биржевой маклер, но ведающий котировками курсов ценных бумаг или валют.

Имеют место маклеры страховые. Они выступают в качестве посредника между страховщиком и страхователем. Страховой агент может называться маклером.

В СССР в основном были известны квартирные маклеры. По мере становления капитализма некоторые превратились в риэлтеров и риэлтерские агентства².

Квартирный маклер работал нелегально. Свою работу в этом качестве им приходилось скрывать от советских и партийных органов. Государство маклера не признавало. Считало его чуть ли не преступником. В то же время практически все высокопоставленные лица пользовались маклерскими услугами. В каждом городе СССР существовал и официальный государственный орган по обмену жилья – бюро обмена³.

У опытных маклеров было много знакомых из других городов и регионов, личные связи в обменных бюро и ЖЭКах, что они успешно использовали в своей работе. Помимо подбора вариантов, маклер занимался сбором большого количества всевозможных разрешительных справок и документов, необходимых для обмена, начиная от партийной или комсомольской характеристики и заканчивая ходатайством влиятельных чиновников. Среди маклеров тех времен были настоящие профессионалы и мастера, которым удавалось выстраивать сложнейшие многоуровневые цепочки, где количество участников могло достигать 7–10 человек⁴!

Риэлтерское движение в Беларуси в самом начале своего появления носило стихийный и разрозненный характер. Риэлтерам приходилось сталкиваться, с одной стороны, с различными законодательно не объяснимыми вопросами, а с другой стороны, с маклерами или, как их сейчас называют, черными риэлтерами. Устранением этих пробелов с 2004 года активно стали заниматься Институт недвижимости и оценки Республики Беларусь, Белорусская

¹ Окунемся в историю: откуда взялись риэлторы?

² Маклер.

³ Агентство недвижимости и оценки «Профессионал». Риэлторы в СССР.

⁴ Окунемся в историю: откуда взялись риэлторы?

ассоциация «Недвижимость», Министерство экономики и Министерство юстиции Республики Беларусь.

Сам термин «риэлтер» как правовая категория и как профессия в Республику Беларусь пришел в 1991 г. Он был новым и отсутствовал в должностных справочниках. Граждане воспринимали риэлтеров настороженно и с опасением. И только в период 1995–1996 гг. появилась специальность «агент по операциям с недвижимостью», а затем и сам термин «риэлтер» был официально зарегистрирован в Едином тарифно-квалификационном справочнике работ и профессий рабочих¹.

Более того, Министерство юстиции дает определение сущности риэлтерской деятельности, согласно которому риэлтерская деятельность – это посредническая деятельность коммерческой организации по содействию при заключении, исполнении, прекращении договоров на строительство (в том числе долевое), купли-продажи, мены, аренды, иных сделок с объектами недвижимости, правами на них (за исключением организации и проведения аукционов и конкурсов), в том числе: консультационные услуги по сделкам с объектами недвижимости; представление информации о спросе и предложении на объекты недвижимости; подбор вариантов сделки с объектом недвижимости, сделки с участием в строительстве объекта недвижимости; организация и проведение согласования условий предстоящей сделки; помощь в подготовке (оформлении) документов, связанных с осуществлением сделки с объектом недвижимости, сделки с участием в строительстве объекта недвижимости, регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним².

На сегодняшний день основным документом, регулирующим риэлтерскую деятельность, является Указ Президента Республики Беларусь от 9 января 2006 г. № 15 «О риэлтерской деятельности в Республике Беларусь»³.

В Указе дается достаточно четкое определение таким правовым состояниям, как:

- риэлтерская организация; в этом качестве рассматривается коммерческая организация, осуществляющая риэлтерскую деятельность; сущностью правоспособности юридического лица любой организационно-правовой формы его существования является способность иметь гражданские права и нести гражданские обязанности⁴;
- специалисты по риэлтерской деятельности; к ним относятся риэлтер и агент по операциям с недвижимостью;
- риэлтеры как работники риэлтерской организации, но имеющие свидетельство об аттестации риэлтера, выданное в установленном законодательством порядке, и оказывающие от имени этой риэлтерской организации все риэлтерские услуги;
- агенты по операциям с недвижимостью; к ним относятся работники риэлтерской организации, не имеющие свидетельства об аттестации риэлтера, оказывающие от имени этой риэлтерской организации отдельные риэлтерские услуги;
- потребители услуг риэлтерской организации; к ним относятся юридические или физические лица, которые имеют намерение обратиться за оказанием риэлтерских услуг либо которым риэлтерская организация оказывает риэлтерские услуги (далее – потребитель).

Различие между риэлтером и агентом по операциям с недвижимостью с юридических позиций состоит в том, что для работы в качестве риэлтера в риэлтерской организации физическое лицо должно иметь свидетельство об аттестации риэлтера, выдаваемое Министерством юстиции Республики Беларусь в установленном порядке и сроком на пять лет. Такое свидетельство выдается физическому лицу:

- имеющему высшее, как правило, юридическое, экономическое образование или образование по профилю «Архитектура и строительство»;
- имеющему стаж работы не менее одного года по специальности, соответствующей образованию, либо в качестве агента по операциям с недвижимостью;
- сдавшему аттестационный экзамен.

Агент по операциям с недвижимостью – работник риэлтерской организации, не имеющий свидетельства об аттестации риэлтера, оказывающий от имени этой риэлтерской организации отдельные риэлтерские услуги, перечень которых определен в Правилах осуществления риэлтерской деятельности в Республике Беларусь, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 9 января 2006 г. № 15⁵.

¹ Основы недвижимости. (Тесты по основам риэлтерской деятельности). С. 6.

² Риэлтерская деятельность.

³ О риэлтерской деятельности в Республике Беларусь.

⁴ Парашенко В. Н., Парашенко В. В. Правовая природа юридических лиц: закон, международная практика, дискуссии.

⁵ О риэлтерской деятельности в Республике Беларусь.

На должность агента по операциям с недвижимостью назначается лицо, обладающее высшим или средним специальным юридическим, экономическим образованием, а также образованием по строительной специальности либо имеющее иное высшее или среднее специальное образование и стаж работы не менее года в сфере недвижимости или прошедшее профессиональную подготовку в учреждениях образования (организациях, реализующих образовательные программы послевузовского образования, иных организациях, которым в соответствии с законодательством предоставлено право осуществлять образовательную деятельность), с которыми Министерством юстиции заключен соответствующий договор¹. В Республике Беларусь, чтобы стать агентом по операциям с недвижимостью, необходимо иметь любое высшее образование, то есть государство не контролирует момент обучения и уровень знания агента по операциям с недвижимостью. Кроме того, чтобы стать риэлтером, агенту по операциям с недвижимостью достаточно проработать один год, после которого он имеет право, сдав экзамен, получить лицензию риэлтера, независимо от количества сделок, совершенных за этот период. Последнее звучит странно, ведь риэлтерской организации должно быть невыгодно иметь таких сотрудников. Однако риэлтерские организации вынуждены соответствовать требованиям, поставленным им государством. Согласно Указу Президента Республики Беларусь от 9 января 2006 г. № 15 для функционирования риэлтерская организация должна иметь:

- лицензию;
- предусмотренное Правилами минимальное количество риэлтеров;
- договор обязательного страхования;
- книгу замечаний и предложений;
- книгу регистрации договоров, порядок ведения которой определяется Министерством юстиции;
- документ, содержащий порядок оплаты риэлтерских услуг;
- кассовый суммирующий аппарат и (или) специальную компьютерную систему для осуществления приема наличных денежных средств за оказание риэлтерских услуг;
- нежилое помещение, соответствующее санитарно-гигиеническим, противопожарным, иным требованиям технических нормативных правовых актов;
- базу данных объектов недвижимости.

Законодательными актами могут быть установлены также дополнительные требования к деятельности риэлтерской организации.

Штат риэлтерской организации должен включать риэлтеров, количество которых должно быть не менее предусмотренного Указом Президента Республики Беларусь от 09.01.2006 № 15. Количество агентов по операциям с недвижимостью не может превышать количество риэлтеров более, чем в три раза.

В штате риэлтерской организации со штатной численностью, за исключением технического и вспомогательного персонала, 30 и более работников должно состоять не менее 5 риэлтеров, от 20 до 30 работников – не менее 4 риэлтеров, от 10 до 20 работников – не менее 3 риэлтеров, до 10 работников – не менее 2 риэлтеров. В штате обособленного подразделения риэлтерской организации должен состоять как минимум один риэлтер.

Риэлтерские организации обязаны утверждать численность и штат работников, на основании которых заключаются трудовые договоры со специалистами по риэлтерской деятельности.

Специалисты по риэлтерской деятельности не вправе работать на основе гражданско-правовых и (или) трудовых договоров в других риэлтерских организациях.

Риэлтерская организация должна обеспечить каждого специалиста по риэлтерской деятельности идентификационной пластиковой карточкой. Она является документом, удостоверяющим его полномочия и предъявляется по требованию потребителя либо должностных лиц государственных органов, которые в пределах своей компетенции контролируют осуществление риэлтерской деятельности. Оказание риэлтерских услуг специалистами по риэлтерской деятельности должно осуществляться только при наличии идентификационной пластиковой карточки.

Порядок выдачи и использования документа, удостоверяющего полномочия специалиста по риэлтерской деятельности, определяется Министерством юстиции².

На сегодняшний день в таких жестких условиях конкуренции риэлтерские организации встречаются с рядом проблем, которые сдерживают развитие этого рынка.

¹ Там же.

² О риэлтерской деятельности в Республике Беларусь.

Заклучение

ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ – ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ ЗАРЕГУЛИРОВАННОСТЬ РИЭЛТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ЧТО СОЗДАЕТ НЕОПРАВДААННО ВЫСОКУЮ БЮРОКРАТИЧЕСКУЮ НАГРУЗКУ НА РИЭЛТЕРСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Многовековая история развития риэлтерской деятельности показывает, насколько она важна не только в обществе, но и государстве в целом.

На сегодняшний день в жестких условиях конкуренции риэлтерские организации встречаются с рядом проблем, которые сдерживают развитие этого рынка. Одна из основных проблем – значительная зарегулированность риэлтерской деятельности, что создает неоправданно высокую бюрократическую нагрузку на риэлтерские организации.

Список использованных источников

1. Агентство недвижимости и оценки «Профессионал». Риэлторы в СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://profidom.ru/Rieltorstvo-v-SSSR>. – Дата доступа: 22.05.2021.
2. Доўнар, Т.І. Развіццё асноўных інстытутаў грамадзянскага і крымінальнага права Беларусі ў XV–XVI стагоддзях / Т.І. Доўнар. – Мінск: Пропілеі, 2000. – 224 с.
3. Интересные факты о недвижимости: от древности до наших дней [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/rurwiki/220409>. – Дата доступа: 22.05.2021.
4. Маклер [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/rurwiki/220409>. – Дата доступа: 22.05.2021.
5. О риэлтерской деятельности в Республике Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь от 09.01.2006 № 15 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
6. Окунемся в историю: откуда взялись риэлторы? [Электронный ресурс] // Livejournal. – Режим доступа: <https://itaka-an.livejournal.com/6685.html>. – Дата доступа: 22.05.2021.
7. Основы недвижимости (Тесты по основам риэлтерской деятельности): учеб.-метод. пособие для студентов строительных специальностей / В.И. Чирков, А.А. Васильев; М-во трансп. и коммуникаций Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т трансп. – Гомель: БелГУГ, 2017. – 113 с.
8. Паращенко, В.Н. Правовая природа юридических лиц: закон, международная практика, дискуссии / В.Н. Паращенко, В.В. Паращенко // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2019. – № 1. – С. 117–126.
9. Риэлтерская деятельность [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Министерства юстиции Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://minjust.gov.by/directions/advocacy/real/>. – Дата доступа: 22.05.2021.
10. Статут Великого княжества Литовского 1529 г. / под ред. К.И. Яблонска. – Минск: Изд-во АН БССР, 1960. – 252 с.
11. Эволюция консенсуального договора в праве средневековой Сербии и Великого княжества Литовского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://law.bsu.by/pub/31/Ermolovich_1.pdf. – Дата доступа: 13.06.2021.

Дата поступления в редакцию 14.07.2021.

А. В. Василевский

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ИНСТИТУТА ОПЦИОНА

Василевский Андрей Витальевич – аспирант отдела исследований в области гражданского, экологического и социального права Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. Сфера научных интересов: гражданское и предпринимательское право.

Статья посвящена ретроспективному обзору формирования института опциона. Проанализированы документально запечатленные в Ветхом Завете и «Политике» Аристотеля примеры применения прообразов опциона в древности. Подробно рассмотрено применение института на биржах Амстердама в эпоху Средневековья. Обращено внимание на спекулятивный характер большинства заключаемых сделок с опционом и на необходимость должного правового регулирования института в целях обеспечения защиты участников гражданского оборота.

Целью настоящего исследования является формирование теоретических основ для поступательного развития института опциона.

Научная новизна статьи заключается в отсутствии в отечественной правовой доктрине исследований, посвященных истории опциона.

Выводы, сделанные автором в настоящей статье, могут быть использованы в процессе дальнейших доктринальных исследований гражданско-правового регулирования опциона, при разработке концепции соответствующих нормативных предписаний, а также в учебном процессе.

Ключевые слова: опцион, тюльпаномания, спекуляция, кризис.

A. V. Vasileuski

Talk about the genesis of the option institution

The article is devoted to a retrospective review of the formation of the option institute. The article analyzes the examples of the use of options in antiquity, recorded in the Old Testament and in the «Politics» of Aristotle. The application of the institute on the stock exchanges of Amsterdam in the Middle Ages is considered in detail.

Attention is drawn to the speculatively of most option transactions and the need for proper legal regulation of the option in order to ensure the protection of participants in civil transactions.

The purpose of the study is to form a theoretical basis for the progressive development of the institute of options.

The scientific novelty of the research lies in the absence of studying the history of the option in the national legal doctrine.

The conclusions can be used: in the process of further scientific research of the civil legal regulation of the option, in the development of the concept the respective regulatory direction, as well as in the educational process.

Keywords: option, «Tulipmania», speculating transaction, economy crisis.

Введение

С начала 2017 года в мире наблюдается ажиотажный спрос на криптовалюту. Стоимость одной из популярных криптовалют «Bitcoin» с января 2017 года к моменту проведения настоящего исследования (апрель 2021 года) возросла более чем в 6 000 раз и характеризуется высокой волатильностью конвертации¹.

¹ Курс Биткойна на сегодня.

Задолго до повышения спроса на криптовалюту экс-председатель Центрального банка Нидерландов Ноут Веллинг [нидер. Nout Wellink] охарактеризовал Bitcoin как явление, «хуже, чем тюльпаномания», добавив: «По крайней мере, тогда у вас был тюльпан, теперь вы ничего не получаете»¹.

Набирающая популярность высокорискованная инновационная сфера общественных отношений оперативно была урегулирована в законодательстве Республики Беларусь. В Декрете Президента Республики Беларусь № 8 от 21 декабря 2017 г. «О развитии цифровой экономики» впервые в мире было закреплено нормативное регулирование обращения токенов, криптовалюты, а также использование технологий блокчейн, майнинга и др.

Наряду с этим в названном законодательном акте содержатся нормы, устанавливающие в рамках Парка высоких технологий проведение правового эксперимента по апробации гражданско-правовых сделок с опционом на предмет возможности их имплементации в гражданское законодательство Республики Беларусь.

Одномоментное установление регулирования обозначенных сфер общественных отношений в одном нормативном правовом акте неслучайно. Институт опциона весьма популярен за рубежом и традиционно применяется для обеспечения предсказуемости развития правоотношения сторон и нивелирования возможных рисков в условиях нестабильного состояния рынка, в том числе рынка криптовалют.

Принимая во внимание, что в Республике Беларусь гражданско-правовое регулирование сделок с опционом находится на стадии разработки, целью настоящего исследования является ретроспективный анализ истории формирования и первых этапов становления института опциона.

Основная часть

В юридической и экономической литературе предлагается множество различных гипотез относительно обстоятельств и конкретного исторического периода появления института опциона.

По мнению одних исследователей, прообраз опциона впервые можно встретить в древней Месопотамии на рубеже 5–4 тысячелетий до н.э., по мнению других, история опциона начинается примерно с конца 2 тысячелетия до н.э. и связана с товарными рынками Китая, Индии и Египта².

Каждая из приведенных гипотез имеет своих приверженцев и антагонистов. Вместе с тем ни одна из них не может претендовать на истину в последней инстанции, поскольку определение момента появления института в указанное время затруднено отсутствием достоверных исторических свидетельств.

Одним из часто упоминаемых документально запечатленных примеров применения в древности прообразов опционных сделок являются события, описанные в главе 29 книги «Бытие Ветхого Завета» (написана между XV и VI веками до н.э.)³. В религиозном писании повествуется о соглашении Лавана и Иакова, по условиям которого Иаков был обязан трудиться семь лет на Лавана в обмен на право жениться на его младшей дочери. Вместе с тем по истечении надлежащего семилетнего труда Иакова Лаван выдал замуж не младшую, как было определено соглашением сторон, а свою старшую дочь, в последующем обосновав это существующими на то время традициями. Узнав об одностороннем изменении условий соглашения, Иаков настаивал на надлежащем исполнении достигнутых ранее договоренностей и выдаче за него замуж младшей дочери Лавана. Лаван в итоге согласился под условием еще одного семилетнего срока труда Иакова⁴.

Приведенный пример демонстрирует основные риски опциона, заключающиеся в обеспечении надлежащего его исполнения. Забегая вперед, отметим, что к решению данного вопроса неоднократно на протяжении истории обращались философы, юристы и экономисты.

В юридической литературе подвергается сомнению, является ли описанная история свидетельством возникновения именно опционного обязательства. В качестве опровергающего аргумента приводятся данные, согласно которым по еврейским обычаям того времени жених должен был произвести плату для вступления в брак. Плата могла быть выражена как в денежном, так и в натуральном виде (в истории указано на труд Иакова как условие

¹ Hern A. Bitcoin hype worse than 'tulip mania', says Dutch central banker.

² Golecki M.J. Kilka uwag na temat genezy giełdowego kontraktu. S. 211.

³ Poitras G. The Early history of option contracts. P. 491.

⁴ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. С. 67–68.

вступления в брак). Принимая во внимание данное обстоятельство, описанные выше отношения сторон, с точки зрения современной юридической интерпретации, более соответствуют не опционному, а форвардному обязательству¹.

Большинство исследователей сходится во мнении, что первое исторически подтвержденное использование института опциона увековечено в книге «Политика» (греч. Πολιτικά, написана в 335–322 г. до н.э.) древнегреческого философа Аристотеля². В рассказе (I, IV, 5(1259a)) о Фалесе Милетском и его искусстве нажать состояние Аристотель описывает возможность заработка на предвидении развития конъюнктуры рынка³.

Герой рассказа Фалес, проживавший в Милете, посредством астрологических наблюдений предвидел богатый урожай оливок в следующем году. На основании полученной информации зимой он резервирует за собой право аренды маслобойней в Милете и на Хиосе на период сбора урожая, предоставив их владельцам в качестве задатка (греч. ἀραβν) небольшую сумму денег. Размер понесенных Фалесом затрат был незначительный, поскольку в период между сбором урожая маслобойни не пользовались спросом, и ему в заключении таких соглашений никто не составлял конкуренции. Когда наступило время сбора урожая оливок, спрос на маслобойни резко возрос. А поскольку в данной местности все маслобойни были уже зарезервированы, лица, желающие переработать урожай на оливковое масло, были вынуждены обращаться к Фалесу, который предоставлял маслобойни в субаренду на выгодных ему условиях. Таким образом герою рассказа удалось заработать значительную сумму средств.

Примененное при переводе рассказа на русский язык понятие «задаток» не следует понимать в смысле института, используемого в современном праве. На языке оригинала (древнегреческом) была употреблена категория ἀραβν, которая обозначает институт классического греческого права. Юридическая природа данного института давно является предметом интенсивных исследований историков права⁴.

С учетом современных наработок уплату ἀραβν возможно интерпретировать как уплату опционной премии. Об этом свидетельствует как правовая природа института, так и исторические данные его применения в целях получения прибыли или нивелирования риска негативного изменения конъюнктуры рынка⁵.

Вместе с тем это лишь одна из возможных теоретических интерпретаций. Аристотель в своем рассказе не освещает столь важных для проводимого исследования деталей заключаемых Фалесом сделок: «...было бы полезно с практической точки зрения тщательно разобрать здесь и детали, но задерживаться на них было бы некстати»⁶.

Заметим, что выявленные «первые» модели опциона далеки от современного его понимания и могут восприниматься исследователями, исходя из контекста их научного интереса, в качестве прообразов многих существующих на сегодняшний день экономико-правовых институтов, например, таких как форвард, фьючерс и др. Данное обстоятельство существенно затрудняет возможность досконально проанализировать эволюцию становления и развития института опциона во времени и пространстве (конкретной географической местности).

Ключевое значение в увеличении количества заключаемых сделок с опционом и расширении сферы их применения имели факторы роста объема торговли и повышения роли городских центров. Предприниматели, концентрирующиеся в основном в городах, заключали сделки с производителями сельскохозяйственной продукции до сбора урожая, с рыбаками на вылов рыбы – до прибытия в порт и т.д. Такие сделки содержали как явные, так и косвенные признаки опционов.

Например, на Антверпенской бирже (была открыта в 1531 г.) заключались высокорискованные спекулятивные сделки на товар, находящийся в пути. Цены на сырьевые ресурсы (в частности: зерно, китовый жир, соль, сельдь) были весьма неустойчивыми, и спекуляция на такой товар процветала. Сложившаяся на бирже среда делового оборота способствовала появлению так называемых «премиальных сделок», по условиям которых «покупатель заключал договор на будущую поставку по фиксированной цене, с возможностью пересмотра

¹ Benton G. The economics of the security option markets. P. 14–15;

Malkiel B. G. Strategies and rational decisions in the securities options market. P. 6–7.

² Poitras G. The Early history of option contracts. P. 491.

³ Аристотель. Политика. С. 25–26.

⁴ Zimmermann R. The Law of obligations: Roman foundations of the civilian tradition. P. 230–234.

⁵ Golecki M. J. Kilka uwag na temat genezy giedowego kontraktu. S. 213.

⁶ Аристотель. Политика. С. 25.

своего решения в течение двух-трех месяцев: он мог отказаться от соглашения при условии уплаты поставщику премии (stellegelt)»¹.

С вторжением в 1585 г. испанских войск в Антверпен Антверпенская биржа прекратила свое существование на долгие годы. Мировой финансово-экономический центр сместился на биржи Амстердама, которые были созданы по образцу Антверпенской биржи.

Основание в 1611 г. Амстердамской биржи знаменует собой символическое начало голландского экономического превосходства XVII и XVIII веков. О деятельности Амстердамской фондовой биржи указанного исторического периода в целом и о применении института опциона в финансовой сфере в частности хорошо известно благодаря трудам Джозефа Песо

ОСНОВАНИЕ В 1611 г. АМСТЕРДАМСКОЙ БИРЖИ ЗНАМЕНУЕТ СОБОЙ СИМВОЛИЧЕСКОЕ НАЧАЛО ГОЛЛАНДСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРЕВОСХОДСТВА XVII И XVIII ВЕКОВ

де ла Вего [англ. Joseph Penso de la Vega] («Замешательство путаницы» [исп. Confusion de Confusiones] 1688 г.) и Исаака де Пинто [англ. Isaac de Pinto] («Роскошное эссе» [фр. Essai sur le Luxe] 1762 г.)².

Джозеф Песо де ла Вего в своем произведении описывал потенциальные выгоды опционных сделок: «Совершайте «orsies» ..., и вы получите лишь ограниченный риск, в то время как прибыль может превзойти все ваши представления и надежды». Также автором приводились экономические стратегии опционной торговли³. В частности, отмечалось, что в случае неудач по ряду операций на рынке опционов при отсутствии собственных свободных средств следует заимствовать средства на выплату опционной премии для заключения новых договоров.

Указанное свидетельствует о спекулятивном характере большинства опционных сделок. Более того, это подтверждается по тексту приведенных источников, в которых опционная торговля приравнивалась к своего рода финансовой азартной игре.

О деятельности Амстердамской товарной биржи, в отличие от фондовой, известно значительно меньше. По мнению исследователей, это обусловлено множеством возможных причин, среди которых основной считают проблематичность осуществления спекулятивной деятельности и, как следствие, меньший интерес общественности⁴. О гражданском обороте на товарных рынках становится известно благодаря данным о ситуации на рынке тюльпанов в 1634–1637 гг. Происходящие на рынке социально-экономические процессы в 1636–1637 гг. вошли в историю под названием «тюльпаномания».

В науке существуют различные объяснения произошедшего. Восстановить действительные причины, масштаб и последствия тюльпаномании непротиворечивым образом не представляется возможным ввиду немногочисленности и неполноты сохранившихся подлинных исторических свидетельств⁵. Вместе с тем проведенные современниками экономико-правовые исследования позволяют сформировать представление об использовании фьючерсных и опционных сделок на товары в Нидерландах XVII века⁶.

Для понимания сути тюльпаномании и роли в данном процессе института опциона приведем некоторые данные, частично отражающие происходящие в то время события. В конце XVI – начале XVII вв. в Европе распространяются цветки тюльпанов⁷. При этом наилучшие природные условия для выращивания данной культуры сложились в Нидерландах между городами Лейденом [нидерл. Leiden] и Харлемом [нидерл. Haarlem]. Тюльпаны отличались от других цветов, известных европейцам того времени, своим интенсивным насыщенным цветом лепестков. Флористы-ботаники активно начинают заниматься селекцией данных цветков, создавая новые красочные и эксклюзивные виды, которые размножались вегетативным способом (луковицами). В течение 1620-х годов тюльпан превратился из редкости, бывшей по карману лишь узкому кругу лиц, в дорогой,

¹ The Economic organization of early modern Europe. Vol. 5: The Cambridge Economic History of Europe. P. 331–332; Muller H.J. Tresoir vande maten, van gewichten, va[n] coorn, lande, vande elle ende natte mate, oock vanden gelde ende wissel, en[de] ander practijcquen ende vergaderinghen, seer profytich ende ghenoechlijck. S. 197.

² José, d.l. Vega. Confusion de confusiones de José de la Vega; Saint-Lambert. Essai sur le luxe.

³ José, d.l. Vega. Confusion de confusiones de José de la Vega. P. 58.

⁴ The Origins of value: The financial innovations that created modern capital markets. P. 200.

⁵ Garber P. M. Famous first bubbles. P. 38–39;

Thompson E. A. The tulipmania: fact or artifact?;

Goldgar A. Tulipmania: money, honor, and knowledge in the Dutch golden age. P. 260–261;

Mackay C. Extraordinary popular delusions and the madness of crowds; A pamphlet about the Dutch tulipomania.

⁶ Goldgar A. Tulipmania: money, honor, and knowledge in the Dutch golden age;

Thompson E. A. The tulipmania: fact or artifact?;

Goldgar A. Tulip mania: the classic story of a Dutch financial bubble is mostly wrong.

⁷ Garber P. M. Tulipmania. P. 537.

но все же доступный человеку среднего достатка, ходовой товар¹. В Европе селекционные тюльпаны быстро становятся желанным предметом роскоши, а параллельно с этим стоимость их луковиц постепенно начинает расти. В Нидерландах редкие тюльпаны заняли в общественном сознании место высшей ценности, наравне с золотом и драгоценными камнями.

В силу специфики агротехники производства тюльпанов фактическая поставка их луковиц возможна лишь несколько месяцев в году. В то время как на товарных рынках Нидерландов гражданский оборот тюльпанов осуществлялся круглогодично. Это было возможно посредством заключения сделок на будущую поставку (прообраз фьючерсных сделок).

По одной из версий, описанное положение дел привело к тому, что к концу 1634 г. на товарных рынках тюльпанов появляется большое количество непрофессиональных предпринимателей [нидерл. bloemisten], стремящихся обогатиться на разнице в цене при купле-продаже прав на будущую поставку². Приверженцы другой версии на основании архивных данных опровергают вовлеченность в деловой оборот тюльпанов значительного количества лиц. Вместе с тем мнения исследователей сходятся в том, что предприниматели заключали высокорискованные сделки на будущую поставку, ничем при этом их не обеспечивая, т.е. совершали спекулятивные сделки. Голландцы описывали такую торговлю как «wind handel» (буквально с нидерландского «торговля ветром»), поскольку фактически луковицы тюльпанов не переходили из рук в руки³.

Как правило, спекулятивные сделки на тюльпаны совершались в трактирах. Покупатели в подтверждение факта заключения сделки уплачивали продавцам символическую сумму денег, получившую наименование «деньги на вино» [нидерл. wijnkoopsgeld]⁴. По заведомо обременительным сделкам продавцы в целях привлечения покупателей могли уплачивать последним премию при заключении сделки. Приведенная процедура схожа с современным заключением опционов на покупку (Call) и продажу (Put) соответственно.

К 1636 году луковица тюльпана стала четвертым по величине экспортным продуктом Нидерландов после джина, сельди и сыра. Зимой 1636–1637 гг. тюльпаномания достигает своего пика. С увеличением ажиотажа в 1636 г. возрастают в цене как селекционные луковицы тюльпанов, так и обычные. По различным оценкам стоимость за одну селекционную луковицу могла достигать заработка ремесленника за несколько лет.

Начало обвала рынка тюльпанов современники связывают с распространением эпидемии бубонной чумы в городе Харлем⁵. Отметим, что Харлем в то время был одним из крупнейших центров торговли тюльпанами в Нидерландах.

В феврале 1637 г. луковицы тюльпанов резко упали в цене. Между кредиторами и покупателями начались юридические споры, связанные с неисполнением сторонами взятых на себя обязательств по спекулятивным сделкам. В 1638 г. в Харлеме устоявшейся практикой разрешения таких споров стало признание за покупателями права отказаться от поставки луковицы тюльпана, уплатив продавцу премию в размере нескольких процентов от цены ранее заключенного договора⁶. Данная практика была направлена на юридическое освобождение покупателей от их обязанности приобрести товар по заключенному договору.

Используя современную экономико-юридическую терминологию, фьючерсные договоры на луковицы тюльпанов стали преобразовываться в опционные, которые в сложившейся ситуации были весьма выгодны покупателям.

Таким образом, посредством института опциона с наименьшими возможными экономическими потерями был разрешен спекулятивный кризис на рынке тюльпанов 1636–1637 гг. в Нидерландах.

В силу своей экономико-правовой специфики набирающий популярность институт неоднократно был в числе основных факторов, как провоцирующих возникновение ряда социально-экономических потрясений, так и способствующих стабилизации. В качестве примера можно назвать спекулятивную торговлю в 1720 г. акциями Компании Южных морей⁷

¹ Dash M. Tulipomania: the story of the world's most coveted flower and the extraordinary passions it aroused. P. 69–77.

² Garber P. M. Tulipmania. P. 543.

³ Goldgar A. Tulipmania: money, honor, and knowledge in the Dutch golden age. P. 322.

⁴ Garber P. M. Famous first bubbles: the fundamentals of early manias. P. 44.

⁵ Там же. С. 38.

⁶ Goldgar A. Tulipmania: money, honor, and knowledge in the Dutch golden age. P. 243;

Dash M. Tulipomania: the story of the world's most coveted flower and the extraordinary passions it aroused. P. 170.

⁷ Компания Южных морей [англ. South Sea Company, официально на англ. The Governor and Company of the merchants of Great Britain, trading to the South Seas and other parts of America, and for the encouragement of the Fishery] – частногосударственное коммерческое юридическое лицо, созданное в 1711 г. в Великобритании с целью консолидации и снижения государственного долга. Компания Южных морей осуществляла свою деятельность по 1853 г.

в Лондоне, экономические кризисы 1873–1879 гг. и 1929–1933 гг. в США, также известные как Долгая и Великая депрессия соответственно и др¹.

Заключение

В завершение отметим, что опцион имеет продолжительную историю применения, восходящую ко временам древности. Установить точную дату или период появления института не представляется возможным ввиду отсутствия достоверных исторических свидетельств и разностороннего толкования выявленных общественно-экономических отношений, в сущности, похожих на современное понимание опциона.

С развитием торговли сделки с отложенным моментом исполнения обязательства постепенно дополнялись условиями, предусматривающими предоставление на возмездной основе одной из сторон права требовать в одностороннем порядке исполнения обязательства другой стороной в согласованный период или момент времени.

С появлением фондовых и товарных бирж опцион приобретает важное значение в деловом обороте. Становление опциона в современном его понимании во многом обусловлено эволюцией биржевой торговли.

ИСТОРИЯ ОПЦИОНА ИЗОБИЛУЕТ ПРИМЕРАМИ ЭФФЕКТИВНОГО И ВЫГОДНОГО ДЛЯ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА ПРИМЕНЕНИЯ ДАННОГО ИНСТИТУТА, В ОСОБЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ РЫНКА. ВМЕСТЕ С ТЕМ ПРИ ОТСУТСТВИИ ДОЛЖНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И КОНТРОЛЯ СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВА СПЕКУЛЯТИВНОЕ И АЖИОТАЖНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ОПЦИОНА СПОСОБНО ПРИВЕСТИ К СЕРЬЕЗНЫМ ФИНАНСОВЫМ ПОТРЯСЕНИЯМ

История опциона изобилует примерами эффективного и выгодного для участников гражданского оборота применения данного института, в особенности в условиях нестабильности рынка. Вместе с тем при отсутствии должного правового регулирования и контроля со стороны государства спекулятивное и ажиотажное применение опциона способно привести к серьезным финансовым потрясениям, вплоть до экономических кризисов.

Институт опциона необходимо имплементировать в гражданское законодательство Республики Беларусь с учетом приобретенного в прошлом опыта его применения. Закрепление соответствующего гражданско-правового регулирования направлено на упорядочивание правоотношений участников гражданского оборота по применению данного института и извлечению из этого выгоды, а также позволит обеспечить баланс в защите интересов сторон опционных правоотношений. Нормативное регулирование опциона в гражданском законодательстве на первых этапах должно развиваться

по пути императивного закрепления системообразующих начал института при общем диспозитивном характере нормативных предписаний.

Список использованных источников

1. Аристотель. Политика: пер. с греческого С.А. Жебелева, Т.А. Миллер / Аристотель. – Москва: Издательство АСТ, 2018. – 320 с.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Москва: Русский Паломник, 2010. – 1690 с.
3. Курс Биткоина на сегодня [Электронный ресурс] / Myfin.by. – Режим доступа: <https://myfin.by/crypto-rates/bitcoin>. – Дата доступа: 17.04.2021.
4. A pamphlet about the Dutch tulipomania [Electronic resource]. – Mode of access: <https://archive.is/20120527002720/http://library.xur.nl/speccol/pamphlet.html>. – Date of access: 17.04.2021.
5. Benton, G. The economics of the security option markets: unpublished Ph.D. dissertation / G. Benton; University of Cincinnati, 1966.
6. Dash, M. Tulipomania: the story of the world's most coveted flower and the extraordinary passions it aroused / M. Dash. – New York: Three River Press, 2010. – 266 p.
7. Garber, P.M. Famous first bubbles / P.M. Garber // Journal of Economic Perspectives. – 1990. – Vol. 4, № 2. – P. 35–54.
8. Garber, P.M. Famous first bubbles: the fundamentals of early manias / P.M. Garber. – Cambridge Mass.: MIT Press, 2000. – 163 p.
9. Garber, P.M. Tulipmania / P.M. Garber // Journal of Political Economy. – 1989. – Vol. 97, iss. 3. – P. 535–560.
10. Goldgar, A. Tulip mania: the classic story of a Dutch financial bubble is mostly wrong [Electronic resource] / A. Goldgar // The Conversation Trust (UK) Limited. – Mode of access: <https://theconver>

¹ Poitras G. The Early history of option contracts. P. 495–498.

sation.com/tulip-mania-the-classic-story-of-a-dutch-financial-bubble-is-mostly-wrong-91413. – Date of access: 16.04.2021.

11. Goldgar, A. *Tulipmania: money, honor, and knowledge in the Dutch golden age* / A. Goldgar. – Chicago: University of Chicago Press, 2007. – 425 p.

12. Golecki, M.J. *Kilka uwag na temat genezy giełdowego kontraktu* / M.J. Golecki // *Ruch Prawniczy, Ekonomiczny i Socjologiczny*. – 2002. – Iss. 4. – S. 211–223.

13. Hern, A. *Bitcoin hype worse than 'tulip mania', says Dutch central banker* [Electronic resource] / A. Hern. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/technology/2013/dec/04/bitcoin-bubble-tulip-dutch-banker>. – Date of access: 16.04.2021.

14. José, d.l. Vega. *Confusión de confusiones de José de la Vega: Versión en español moderno, introducción y notas* / d.l. V. José. – Mendoza – Argentina: Universidad Nacional de Cuyo, 2013. – 544 p.

15. Mackay, C. *Extraordinary popular delusions and the madness of crowds* / C. Mackay. – Petersfield, Hampshire: Harriman House Ltd, 2008: Harriman House Classics. – 114 p.

16. Malkiel, B. G. *Strategies and rational decisions in the securities options market* / B. G. Malkiel, R. E. Quandt. – Cambridge, Mass.; London: M.I.T. Press, 1969. – 176 p.

17. Muller, H.J. *Tresoir vande maten, van gewichten, va[n] coorn, lande, vande elle ende natte mate, oock vanden gelde ende wissel, en[de] ander practijcquen ende vergaderinghen, seer profytich ende ghenoechlijck* / H.J. Muller, N. Petri. – Amstelredam, 1590. – 332 s.

18. Poitras, G. *The Early history of option contracts* / G. Poitras // *Vinzenz Bronzin's Option Pricing Models* / W. Hafner [et al]. – Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg, 2009. – P. 487–518.

19. Saint-Lambert, J.-F. *Essai sur le luxe* / Saint-Lambert, Jean-François de. – S.i.n.n., 1764. – 82 p.

20. *The Economic Organization of early modern Europe* / E. E. Rich, C. H. Wilson, D. C. Coleman, P. Mathias, M. M. Postan: Cambridge University Press, 1977. – Vol. 5: *The Cambridge Economic History of Europe*. – 692 p.

21. *The origins of value: the financial innovations that created modern capital markets* / W.N. Goetzmann, K. G. Rouwenhorst. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 404 p.

22. Thompson, E. A. *The tulipmania: fact or artifact?* / E. A. Thompson // *Public Choice*. – 2007. – Vol. 130, 1–2. – P. 99–114.

23. Zimmermann, R. *The law of obligations: Roman foundations of the civilian tradition* / R. Zimmermann. – Oxford: Oxford University Press, 1996. – 1241 p.

Дата наступлення ў рэдакцыю 26.07.2021.

Т. М. Гончар

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ТАМОЖЕННЫХ МЕР ЗАЩИТЫ ПРАВ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Гончар Татьяна Михайловна – доцент кафедры международного права юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат юридических наук. Сфера научных интересов – международное частное право, международная охрана интеллектуальной собственности.

Целью статьи является проведение научно-правового анализа системы таможенных мер защиты интеллектуальной собственности в соответствии с правом ЕАЭС. Основным методом исследования выступил сравнительно-правовой метод. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что решение проблемы таможенной защиты прав интеллектуальной собственности в соответствии с правом ЕАЭС должно происходить комплексно с учетом не только пересмотра правового положения таможенных органов в данной сфере, но и также в контексте совершенствования правового инструмента охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности на основе норм права ЕАЭС. В статье уделено внимание опыту ЕС по вопросам создания таможенного механизма защиты интеллектуальной собственности.

Материал статьи может быть использован при подготовке к занятиям по дисциплине «Международная охрана интеллектуальной собственности», «Таможенное право».

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, таможенные меры защиты, гармонизация, унификация.

T. M. Hanchar

Development of a system of customs for the protection of intellectual property rights in the Eurasian Economic Union

The purpose of the article is to conduct a scientific and legal analysis of the system of customs measures for protecting intellectual property in accordance with the law of the EAEU. The main research method was the comparative legal method. Results of the study – the author comes to the conclusion that the solution of the problem of customs protection of intellectual property rights in accordance with the EAEU law should take place in a comprehensive manner, taking into account not only the revision of the legal status of customs authorities in this area, but also in the context of improving the legal instrument of protection and protection rights to intellectual property objects based on the EAEU law. The article focuses on the experience of the EU on the creation of a customs mechanism for the protection of intellectual property.

The material of the article can be used in preparation for classes in the discipline «International protection of intellectual property», «Customs law».

Keywords: intellectual property, customs protection measures, harmonization, unification.

Актуальность

Развитие системы таможенных мер защиты прав на интеллектуальную собственность в ЕАЭС является актуальным вопросом. Важным аспектом в обеспечении успешной евразийской экономической интеграции выступает создание эффективных мер защиты таможенными

органами объектов интеллектуальной собственности, которые могут быть воплощены в товарах, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС.

Анализ правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности показал, что «эффективная и сбалансированная система защиты прав на объекты интеллектуальной собственности является ключевым элементом и залогом экономического роста и процветания государств во всем мире. Выстраивание такой системы в современных реалиях требует согласованных действий со стороны государственных органов»¹. В данной связи целесообразно обратиться к особенностям развития правового регулирования таможенной защиты интеллектуальной собственности в соответствии с правом ЕАЭС с целью выявления недостатков правовых норм в этой области, а также предложения возможных путей решения указанных проблем.

В правовой доктрине вопросами таможенных мер защиты объектов интеллектуальной собственности в ЕАЭС занимались С. С. Лосев², Н. С. Чикишев³, С. П. Филь⁴ и другие.

Основная часть

Создание евразийского механизма таможенной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности связано с построением правового регулирования данных отношений в рамках права ЕАЭС. Вопросы применения таможенных мер защиты прав на интеллектуальную собственность в ЕАЭС регламентированы в Договоре о Таможенном кодексе ЕАЭС от 11 апреля 2017 г. (далее – Таможенный кодекс ЕАЭС)⁵. До подписания данного международного договора меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, применяемые таможенными органами, были закреплены в ст. 328 Таможенного кодекса Таможенного союза (Приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 27 ноября 2009 г. № 17 (утратил силу))⁶.

Как отмечает С. С. Лосев, «Механизм защиты прав интеллектуальной собственности таможенными органами, предусмотренный Таможенным кодексом ЕАЭС, в сравнении с предусмотренным ранее действовавшим Таможенным кодексом Таможенного союза 2009 г. принципиально не изменился и по-прежнему основывается на существовании таможенных реестров объектов интеллектуальной собственности, в отношении которых таможенные органы осуществляют меры защиты»⁷.

В соответствии со ст. 124 Таможенного кодекса ЕАЭС, «В случае, если при совершении таможенных операций, связанных с помещением под таможенные процедуры товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, включенные в единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств-членов или национальный таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, который ведется таможенным органом государства-члена, на территории которого товары помещаются под таможенные процедуры, таможенным органом обнаружены признаки нарушения прав правообладателя на объекты интеллектуальной собственности, срок выпуска таких товаров приостанавливается на 10 рабочих дней»⁸.

Таким образом, таможенное законодательство ЕАЭС исходит из возможности применения таможенных мер защиты прав на интеллектуальную собственность в контексте ведения

ТАМОЖЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЕАЭС ИСХОДИТ ИЗ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТАМОЖЕННЫХ МЕР ЗАЩИТЫ ПРАВ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ВЕДЕНИЯ ДВУХ РЕЕСТРОВ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ – ЕДИНОГО ТАМОЖЕННОГО РЕЕСТРА ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ТАМОЖЕННЫХ РЕЕСТРОВ

¹ Отчет о состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе за 2019 год.

² Лосев С. С. Профессионально об актуальном: защита прав интеллектуальной собственности в соответствии с Таможенным кодексом.

³ Чикишев Н. С. О защите прав на объекты интеллектуальной собственности на таможенной территории ЕАЭС.

⁴ Филь С. П. Сравнительная характеристика таможенно-правовой защиты прав интеллектуальной собственности в Европейском союзе и Евразийском экономическом союзе.

⁵ Таможенный кодекс ЕАЭС.

⁶ Таможенный кодекс Таможенного союза.

⁷ Лосев С. С. Профессионально об актуальном: защита прав интеллектуальной собственности в соответствии с Таможенным кодексом.

⁸ Таможенный кодекс ЕАЭС.

двух реестров объектов интеллектуальной собственности – единого таможенного реестра государств-членов и национальных таможенных реестров.

Ряд авторов высказываются об отрицательной стороне единого таможенного реестра государств-членов. Например, по мнению С. А. Жерягина, данный реестр до настоящего момента не функционирует как система международной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. В качестве причин, оказывающих отрицательное влияние на этот реестр, исследователь называет несовершенство регламента в части принятия заявлений о включении в реестр и принятия решений, а также проблематичность реализации положения об обязательном материальном обеспечении расходов комиссии и убытков декларанта в размере 10 000 евро в связи с малым количеством организаций, оказывающих услуги по предоставлению полиса страхования гражданской ответственности, действительного во всех государствах – членах ЕАЭС¹.

Статистические данные ведения указанных выше реестров позволяют сделать вывод о большем значении национальных реестров с точки зрения их роли как механизмов таможенной защиты прав правообладателей. В едином таможенном реестре государств-членов отсутствуют записи об объектах интеллектуальной собственности для целей таможенного контроля. Национальные реестры объектов интеллектуальной собственности содержат сведения об этих объектах. Например, в Республике Беларусь в реестр включено 400 записей (по состоянию на 16.07.2021)².

Примечательно, что правовое регулирование функционирования национальных реестров объектов интеллектуальной собственности характеризуется рядом существенных отличий. В правовой доктрине учеными уделено внимание многим расхождениям внутренних норм права государств – членов ЕАЭС по вопросу ведения данных реестров. Исследуя эту проблему, Н. С. Чикишев отмечает, что в Соглашении ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности 1994 г. содержится положение «ex-officio», способствующее повышению уровня защиты объектов интеллектуальной собственности. Положение «ex-officio» позволяет приостанавливать выпуск товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, не внесенные в таможенный реестр. Однако, по мнению автора, данное положение в ЕАЭС неэффективно³. В подтверждение этого тезиса исследователь отмечает неучастие Республики Беларусь в ВТО, а также отсутствие возможности реализации в этом государстве принципа «ex-officio».

Следует отметить, что в правовой науке отдельные ученые отводят весьма важную роль данному принципу. Например, Т. Хамзин, анализируя систему таможенной защиты интеллектуальной собственности в США, указывает на широкие полномочия таможенной службы США по самостоятельному выявлению нарушений прав интеллектуальной собственности и принятию к соответствующим товарам аналогичных мер даже без регистрации объектов интеллектуальной собственности в Таможенной службе (ex officio)⁴.

Н. К. Мухтаров и А. Р. Мухтарова отмечают в качестве расхождений национального законодательства по вопросам таможенной защиты интеллектуальной собственности различные принципы исчерпания исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, а также разницу наполненности таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности⁵.

С. А. Жерягин в рамках сравнительно-правового анализа таможенных мер защиты интеллектуальной собственности в ЕС и ЕАЭС говорит также о разных способах представления имущественного обеспечения для целей таможенной защиты⁶.

Приведенные выше точки зрения ученых следует поддержать. Кроме того, анализ расхождений правовых источников государств – членов ЕАЭС в области таможенной защиты интеллектуальной собственности позволяет сделать вывод о необходимости решения данных проблем. В доктрине устоявшейся является точка зрения ученых о целесообразности заимствования опыта ЕС в сфере таможенной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. По мнению многих ученых, механизм таможенной защиты интеллектуальной

¹ Жерягин С. А. Механизм защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в рамках Евразийского экономического союза. Современное состояние и методы совершенствования. С. 86.

² Защита прав на объекты интеллектуальной собственности. Таможенные органы Республики Беларусь.

³ Чикишев Н. С. О защите прав на объекты интеллектуальной собственности на таможенной территории ЕАЭС. С. 15.

⁴ Хамзин Т. Защита прав интеллектуальной собственности таможенной службой США. С. 104.

⁵ Мухтаров Н. К., Мухтарова А. Р. Охрана и защита прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами государств – членов Евразийского экономического союза. С. 92.

⁶ Жерягин С. А. Механизм защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в рамках Евразийского экономического союза. Современное состояние и методы совершенствования. С. 84.

собственности ЕС характеризуется рядом преимуществ. Одним из наиболее важных источников в области таможенной защиты интеллектуальной собственности в ЕС выступает Регламент Европейского Парламента и Совета ЕС 608/2013 от 12 июня 2013 г. о защите прав интеллектуальной собственности и об отмене Регламента ЕС 1383/2003 Совета ЕС (далее – Регламент ЕС 2013 г.)¹.

С. П. Филь, например, называет более широкий круг лиц, обладающих правом обращения в целях таможенной защиты интеллектуальной собственности. В отличие от ЕАЭС, где только правообладатель и его уполномоченный представитель могут подать в таможенный орган заявку на внесение собственных объектов права интеллектуальной собственности в таможенный реестр, в ЕС такую заявку могут подать: правообладатели; организации коллективного управления; профессиональные защитные организации; союзы, группы производителей или другие подобные группы производителей товаров, предусмотренных нормативной правовой базой ЕС по географическим указаниям, которые представляют производителей продуктов с географическим указанием, или представители таких групп, субъекты хозяйствования, имеющие разрешение использовать географическое указание, а также уполномоченные органы, осуществляющие контроль за данным географическим указанием². Кроме того, исследователь указывает на больший перечень объектов интеллектуальной собственности в ЕС, в отношении которого возможна реализация таможенной защиты. В частности, к ним отнесены товарные знаки, авторские права и смежные права, патентные права (изобретения и полезные модели), промышленные образцы, коммерческие наименования, географические указания, сертификаты лекарственных средств и растений, сорта растений, топографии полупроводникового изделия. В таможенный реестр в ЕАЭС, согласно ст. 385 Таможенного кодекса ЕАЭС, правообладатель может подать только объекты авторского права и смежных прав, товарные знаки, знаки обслуживания и наименования мест происхождения товаров³.

Как указывает С. А. Жерягин, меньший срок таможенной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в рамках ЕС является преимущественным по сравнению с тем, который установлен законодательствам государств – членов ЕАЭС, поскольку в этом случае уполномоченный на осуществление таможенных мер в отношении объектов интеллектуальной собственности таможенный орган будет обладать более полной и актуальной информацией об объектах интеллектуальной собственности, включенных в тот или иной таможенный реестр⁴.

Полагаем, что успех функционирования таможенного механизма защиты интеллектуальной собственности в ЕС связан также с проведением гармонизации в данной сфере отношений. Развитие европейской системы таможенной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности сопровождалось процессом гармонизации ряда важных вопросов в этой области. В частности, в 2004 г. была принята Директива 2004/48 ЕС Европейского Парламента и Совета по защите прав интеллектуальной собственности (далее – Директива ЕС 2004 г.)⁵. Различия между системами государств – членов ЕС в отношении средств обеспечения соблюдения прав интеллектуальной собственности наносят ущерб надлежащему функционированию внутреннего рынка и делают невозможным обеспечение того, чтобы права интеллектуальной собственности пользовались эквивалентным уровнем защиты в ЕС. Такая ситуация не способствует свободному перемещению товаров на внутреннем рынке ЕС, развитию конкуренции. Данные обстоятельства послужили причиной принятия Директивы ЕС 2004 г. Основной целью указанного правового источника выступило сближение национального законодательства для обеспечения единообразного уровня правовой защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, охваченных коммерческим оборотом ЕС. Директива ЕС 2004 г. включает ряд мер, в том числе временного характера, которые могут быть применены по запросу заявителя (например, арест товаров, подозреваемых в нарушении права интеллектуальной собственности, с тем чтобы предотвратить их ввоз или перемещение по каналам торговли, и другие)⁶.

¹ Regulation (EU) 608/2013 of the European Parliament and of the Council of 12 June 2013 concerning customs enforcement of intellectual property rights and repealing Council Regulation (EC) No 1383/2003.

² Филь С. П. Сравнительная характеристика таможенно-правовой защиты прав интеллектуальной собственности в Европейском союзе и Евразийском экономическом союзе. С. 284.

³ Там же. С. 284.

⁴ Жерягин С. А. Механизм защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в рамках Евразийского экономического союза. Современное состояние и методы совершенствования. С. 87.

⁵ Directive 2004/48/EC of the European Parliament and of the Council of 29 April 2004 on the enforcement of intellectual property rights.

⁶ Там же.

Директива ЕС 2004 г. играет важную роль с точки зрения ориентира в развитии правовых средств защиты, выразившихся, например, в упомянутом выше Регламенте ЕС 2013 г., посвященном таможенной защите интеллектуальной собственности. Расширение в Регламенте ЕС 2013 г. перечня объектов интеллектуальной собственности для целей таможенной защиты выступило важным шагом в деле обеспечения соответствия его положений нормам Директивы ЕС 2004 г. Об эффективности именно такого направления в развитии таможенного инструмента защиты прав на объекты интеллектуальной собственности ведется речь в Пояснительном меморандуме к СОМ-(2017)233 – Реализация Регламента Совета ЕС 608/2013 (таможенное обеспечение прав интеллектуальной собственности)¹.

В ЕАЭС НЕДОСТАТОЧНО РАЗРАБОТАНА ПРАВОВАЯ БАЗА, ОРИЕНТИРОВАННАЯ НА ГЛУБОКУЮ ГАРМОНИЗАЦИЮ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В ЕАЭС недостаточно разработана правовая база, ориентированная на глубокую гармонизацию защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. В 2015 г. был подписан Договор о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, направленный на сотрудничество и эффективное взаимодействие уполномоченных органов государств-членов ЕАЭС, исходя из необходимости

формирования единой системы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности (далее – Договор о координации действий)².

Однако в данном международном договоре не прописаны конкретные меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, которые, к примеру, четко обозначены в Директиве ЕС 2004 г. и обязательны для всех участвующих в ЕС государств. Договор о координации действий ограничен перечнем мероприятий для продолжения сотрудничества государств-членов ЕАЭС на пути создания единой системы защиты прав интеллектуальной собственности. В качестве таких мероприятий выступают, в частности, координация действий по предупреждению, выявлению, пресечению и расследованию нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности, а также по совершенствованию деятельности уполномоченных органов в данной сфере; гармонизация и совершенствование законодательства государств-членов в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности; иные действия (при необходимости)³. Примечательно, что Договор о координации действий исходит из необходимости проведения указанных выше мероприятий в отношении всех объектов интеллектуальной собственности. В соответствии с п. 3 ст. 385 Таможенного кодекса ЕАЭС в единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности могут быть включены объекты авторского права и смежных прав, товарные знаки, знаки обслуживания и наименования мест происхождения товаров⁴.

Следует поддержать точку зрения С. А. Жерягина, который ведет речь о том, что в ЕС выработаны эффективные методы борьбы с параллельным импортом и контрафактной продукцией. Одним из ключевых способов борьбы выступают единые системы регистрации объектов интеллектуальной собственности ЕС, такие как товарный знак союза, дизайн союза и другие⁵. Создание данных наднациональных систем правовой охраны отдельных объектов интеллектуальной собственности в ЕС также сопровождалось процессами гармонизации. Например, в отношении промышленного образца ЕС первоначально были проведены мероприятия, направленные на гармонизацию правовой охраны промышленного образца, которые предшествовали введению в ЕС унифицированной системы правовой охраны данного объекта промышленной собственности на основе Регламента ЕС 2001 г.⁶ Актом гармонизации в ЕС выступила Директива ЕС 1998 г. по сближению законодательства государств-членов по ключевым вопросам правовой охраны промышленных образцов⁷.

Полагаем, что расширение перечня объектов интеллектуальной собственности для целей таможенной защиты на основе инструмента ЕАЭС будет эффективнее в условиях более

¹ Explanatory Memorandum to COM (2017) 233 – Implementation of Council Regulation (EU) 608/2013 (customs enforcement of intellectual property rights).

² Договор о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности.

³ Там же.

⁴ Таможенный кодекс ЕАЭС.

⁵ Жерягин С. А. Механизм защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в рамках Евразийского экономического союза. Современное состояние и методы совершенствования. С. 86.

⁶ Council Regulation (EC) No 6/2002 of 12 December 2001 on Community designs (OJ EC No L 3 of 5.1.2002) amended by Council Regulation No 1891/2006 of 18 December 2006 amending Regulations (EC) No 6/2002 and (EC) No 40/94 to give effect to the accession of the European Community to the Geneva Act of the Hague Agreement concerning the international registration of industrial designs.

⁷ Directive 98/71/EC of the European Parliament and of the Council of 13 October 1998 on the legal protection of designs.

широкого круга данных объектов, для которых установлен надгосударственный механизм правовой охраны. Пока в этом направлении проделана определенная работа относительно товарных знаков ЕАЭС¹. Вторым по значению для рынка ЕАЭС выступает промышленный образец. О роли данного объекта промышленной собственности с точки зрения необходимости создания единой системы правовой охраны в ЕАЭС ведется речь в других публикациях автора этой статьи².

Заключение

Таким образом,

1. Правовое регулирование таможенной защиты интеллектуальной собственности в ЕАЭС недостаточно учитывает основополагающие принципы создания единой системы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, регламентированные базовыми международными договорами ЕАЭС.

Опыт ЕС демонстрирует эффективность таможенной защиты интеллектуальной собственности в условиях успешно функционирующей единой системы правовой охраны и защиты объектов интеллектуальной собственности, основанной на гармонизации и унификации этих отношений.

2. Решение проблемных вопросов таможенной защиты интеллектуальной собственности в ЕАЭС должно происходить комплексно: не только с точки зрения пересмотра функций таможенных органов в данной области, но и в контексте продолжения работы в направлении более глубокой гармонизации и унификации условий правовой охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, содержащиеся в товарах, охваченных коммерческим оборотом ЕАЭС. В частности, целесообразно продолжение работы по устранению противоречий материальных условий правовой охраны объектов интеллектуальной собственности; расширение области применения наднационального механизма охраны прав на данные объекты; а также обеспечение функционирования системы защиты прав на основе единых мер и способов, включая таможенную защиту, в отношении более широкого круга объектов интеллектуальной собственности. Это будет способствовать устранению фрагментации внутреннего рынка ЕАЭС, а также более успешному развитию евразийской экономической интеграции.

Список использованных источников

1. Гончар, Т. М. Правовая охрана промышленных образцов в условиях евразийской интеграции // Т. М. Гончар // *Право.by*. – 2017. – № 4. – С. 37–42.
2. Договор о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]: [подписан в г. Гродно 08.09.2015 г.]. – Режим доступа: <https://www.ncip.by/zakonodatelstvo/mezhdunarodnye-dogovory/http://www.tsouz.ru/MGS/MGS-15/Pages/P-87.aspx>. – Дата доступа: 05.07.2021.
3. Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС [Электронный ресурс]: [подписан в г. Москве 03.02.2020 г.]. – Режим доступа: <https://www.ncip.by/zakonodatelstvo/mezhdunarodnye-dogovory/http://www.tsouz.ru/MGS/MGS-15/Pages/P-87.aspx>. – Дата доступа: 05.07.2021.
4. Жерягин, С. А. Механизм защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в рамках Евразийского экономического союза. Современное состояние и методы совершенствования // С. А. Жерягин // *Проблемы экономики и юридической практики*. – 2017. – № 3. – С. 82–88.
5. Защита прав на объекты интеллектуальной собственности. Таможенные органы Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.customs.gov.by/ru/intellektualnaya_sobstvennost-ru/. – Дата доступа: 07.07.2021.
6. Лосев, С. С. Профессионально об актуальном: защита прав интеллектуальной собственности в соответствии с Таможенным кодексом [Электронный ресурс] / С. С. Лосев. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2018/july/29696/>. – Дата доступа: 05.07.2021.
7. Мухтаров, Н. К. Охрана и защита прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами государств – членов Евразийского экономического союза / Н. К. Мухтаров, А. Р. Мухтарова // *Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии*. – 2016. – № 3 (59). – С. 89–92.
8. Отчет о состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе за 2019 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/fn/pol/dobd/intelsobs/Documents>. – Дата доступа: 05.07.2021.
9. Таможенный кодекс ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.customs.gov.by/ru/kodeks-ru/>. – Дата доступа: 07.07.2021.

¹ Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС.

² Гончар Т. М. Правовая охрана промышленных образцов в условиях евразийской интеграции.

10. Таможенный кодекс Таможенного союза (утр. силу) (Приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза Евразийского экономического сообщества от 27.11.2009 г. № 17) // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2021.
11. Филь, С. П. Сравнительная характеристика таможенно-правовой защиты прав интеллектуальной собственности в Европейском союзе и Евразийском экономическом союзе / С. П. Филь // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2019. – № 2. – С. 282–285.
12. Хамзин, Т. Защита прав интеллектуальной собственности таможенной службой США / Т. Хамзин // LEGEA si VIATA. – 2019. – № 6. – С. 101–104.
13. Чикишев, Н. С. О защите прав на объекты интеллектуальной собственности на таможенной территории ЕАЭС / Н. С. Чикишев // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2016. – № 4. – С. 15–19.
14. Council Regulation (EC) No 6/2002 of 12 December 2001 on Community designs (OJ EC No L 3 of 5.1.2002) amended by Council Regulation No 1891/2006 of 18 December 2006 amending Regulations (EC) No 6/2002 and (EC) No 40/94 to give effect to the accession of the European Community to the Geneva Act of the Hague Agreement concerning the international registration of industrial designs [Electronic resource] // European Union Intellectual Property Office (EUIPO). – Mode of access: https://euipo.europa.eu/tunneleb/secure/webdav/guest/document_library/contentPdfs/law_and_practice/cdr_legal_basis/62002_cv_en.pdf. – Date of access: 08.07.2021.
15. Directive 2004/48/EC of the European Parliament and of the Council of 29 April 2004 on the enforcement of intellectual property rights [Electronic resource]. – Mode of access: <https://eurlex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32004L0048R%2801%29>. – Date of access: 08.07.2021.
16. Directive 98/71/EC of the European Parliament and of the Council of 13 October 1998 on the legal protection of designs [Electronic resource] // European Union Intellectual Property Office (EUIPO). – Mode of access: https://euipo.europa.eu/tunnel-web/secure/webdav/guest/document_library/contentPdfs/law_and_practice/cdr_legal_basis/EUR-Lex%20-%2031998L0071_en.htm. – Date of access: 09.07.2021.
17. Explanatory Memorandum to COM (2017) 233 – Implementation of Council Regulation (EU) 6082013 (customs enforcement of intellectual property rights) [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.eumonitor.eu/9353000/1/j4nvhdfdk3hydza_j9vvik7m1c3gyxp/vke8gpj9tuxx. – Date of access: 08.07.2021.
18. Regulation (EU) 6082013 of the European Parliament and of the Council of 12 June 2013 concerning customs enforcement of intellectual property rights and repealing Council Regulation (EC) No 1383/2003 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://eurlex.europa.eu/legalcontent/EN/ALL/?uri=celex%3A32013R0608>. – Date of access: 08.07.2021.

Дата настулення ў рэдакцыю 29.07.2021.

В. Н. Гриневиц

ОСОБЕННОСТИ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ КАК ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА В ДЕЛАХ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Гриневиц Вадим Николаевич – аспирант Учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», магистр юридических наук. Сфера научных интересов: правовое положение должника и кредитора в институте экономической несостоятельности (банкротстве)

В статье анализируются особенности заключения, исполнения и расторжения мирового соглашения в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) в Республике Беларусь.

Ключевые слова: должник, кредитор, мировое соглашение, экономическая несостоятельность, банкротство.

V.N. Grinevich

Particularities of the settlement agreement as a civil law contract in cases on economic insolvency (bankruptcy)

The article analyzes the particularities of the conclusion, execution and termination of a settlement agreement in the proceedings on economic insolvency (bankruptcy) in the Republic of Belarus.

Keywords: debtor, creditor, settlement agreement, economic insolvency, bankruptcy.

Введение

Необходимость в правовом институте, регулирующем экономическую несостоятельность (банкротство), характерна для государств, где экономические отношения строятся на рыночных началах, а административные рычаги управления экономикой строго дозированы.

Институт экономической несостоятельности (банкротства) в Республике Беларусь служит мощным стимулом эффективной работы предпринимательских структур, гарантируя одновременно не только экономические интересы кредиторов и должников, но и интересы государства как регулятора рынка. Институт экономической несостоятельности (банкротства) также является признаком цивилизованности (правовой развитости) государства, способствующим оздоровлению экономики. Благодаря этому институту субъекты хозяйствования (должники) и кредиторы получают возможность возврата денежных средств. Одним из способов оздоровления субъекта хозяйствования (должника) является мировое соглашение, которое является наименее болезненным и зачастую высокоэффективным путем решения проблем платежеспособности предприятия.

**ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАН-
КРОТСТВА) В РЕСПУБЛИКЕ
БЕЛАРУСЬ СЛУЖИТ МОЩНЫМ
СТИМУЛОМ ЭФФЕКТИВНОЙ
РАБОТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ-
СКИХ СТРУКТУР**

Понятие, форма, содержание и стороны

В Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК) отсутствуют правовые нормы, в которых упоминается мировое соглашение. При этом участники гражданско-правовых отношений вправе, руководствуясь общими правовыми нормами о договоре, заключить мировое соглашение. Такой вывод можно сделать не только на основании принципа свободы договора, закрепленного в пункте 2 статьи 391 ГК, но и пункта 1 статьи 7 ГК. Согласно данным нормам, стороны могут заключить как предусмотренные, так и не предусмотренные законодательством сделки, но не противоречащие ему. Однако процедура заключения мирового соглашения строго регламентирована Законом Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее – закон об экономической несостоятельности (банкротстве) и Хозяйственным процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – ХПК), оно не может, как обычный гражданско-правовой договор, быть заключено только по волеизъявлению сторон. Такое соглашение подлежит судебной проверке и утверждению судом, рассматривающим экономические дела, после чего оно приобретает юридическую силу судебного постановления, которое является обязательным для всех конкурсных кредиторов, в том числе и тех из них, кто не изъявлял волю по поводу его заключения (голосовал против либо не участвовал в голосовании).

Официальное определение понятия «мировое соглашение в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее – мировое соглашение) законодатель дал в абзаце 19 статьи 1 закона об экономической несостоятельности (банкротстве). Согласно данной норме, мировое соглашение – это процедура экономической несостоятельности (банкротства) в виде соглашения между должником, конкурсными кредиторами, а также третьими лицами об уплате долгов.

Мировое соглашение должно быть обязательно заключено в письменной форме и содержать требования, предъявляемые к мировому соглашению. Требования, предъявляемые к мировому соглашению, можно подразделить на обязательные и необязательные (факультативные).

МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ДОЛЖНО КОНКРЕТНО УКАЗЫВАТЬ, КТО, КОГДА, КАКИМ ОБРАЗОМ И В КАКОМ РАЗМЕРЕ УДОВЛЕТВОРИТ ТРЕБОВАНИЯ КРЕДИТОРОВ

Мировое соглашение обязательно должно конкретно указывать, кто, когда, каким образом и в каком размере удовлетворит требования кредиторов.

Мировое соглашение может предусматривать создание на базе имущества должника открытого акционерного общества, свободного от долгов, и передачу его акций конкурсным кредиторам в счет погашения требований конкурсных кредиторов к указанному должнику.

С согласия отдельного конкурсного кредитора либо уполномоченного органа мировое соглашение может содержать положения о прекращении обязательств должника путем предоставления отступного, обмена требований на доли в уставном капитале должника, акции, конвертируемые в акции облигации или иные ценные бумаги, новации обязательства, если такой способ прекращения обязательств не нарушает права иных кредиторов, требования которых включены в реестр требований кредиторов.

Мировое соглашение должно содержать положения о порядке и сроках исполнения обязательств должника в денежной форме.

При этом условия мирового соглашения должны формулироваться таким образом, чтобы удовлетворение требований конкурсных кредиторов в неденежной форме не создавало для них преимущества по сравнению с кредиторами, требования которых исполняются в денежной форме.

Возможность заключения мирового соглашения на любых условиях, в том числе на условиях обмена требований кредиторов на акции, обусловлена обязательным полным погашением требований кредиторов первой и второй очереди. Закон не предусматривает никаких исключений из указанного правила.

Мировое соглашение может содержать положения об изменении сроков и порядка уплаты обязательных платежей, включенных в реестр требований кредиторов.

Условия мирового соглашения для конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, голосовавших против заключения мирового соглашения или не принимавших участия в голосовании, не могут быть хуже, чем для конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, голосовавших за его заключение.

Управляющий не вправе использовать институт представительства для передачи другим лицам функций (полномочий), которые он должен осуществлять лично. Это требование касается заключения мирового соглашения.

Со стороны должника мировое соглашение подписывается лицом, принявшим решение о заключении мирового соглашения. От имени должника – юридического лица мировое соглашение подписывается управляющим, от имени должника – индивидуального предпринимателя – должником – индивидуальным предпринимателем и управляющим. От имени конкурсных кредиторов мировое соглашение подписывается лицом, уполномоченным собранием кредиторов.

Наличие надлежащего оформления данного полномочия у конкретного лица оценивается экономическим судом при утверждении мирового соглашения.

Можно выделить две обязательных стороны мирового соглашения в деле об экономической несостоятельности (банкротстве). Одной из обязательных сторон мирового соглашения является должник. Решение о заключении мирового соглашения со стороны должника – юридического лица принимается управляющим, со стороны должника – индивидуального предпринимателя – этим должником и управляющим. В рамках конкурсного производства решение о заключении мирового соглашения со стороны должника принимается управляющим. Им же мировое соглашение и подписывается.

Другая обязательная сторона мирового соглашения – конкурсные кредиторы, то есть кредиторы по денежным обязательствам, вытекающим из гражданско-правовых договоров и иных гражданско-правовых оснований (за исключением граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни и здоровью, а также учредителей (участников) должника – юридического лица по обязательствам, вытекающим из такого участия).

Следует отметить, что кроме двух вышеназванных сторон мировым соглашением допускается участие в нем третьих лиц. Участие в мировом соглашении третьих лиц допускается, если это не нарушает права и законные интересы кредиторов. Процессуальное содержание понятия «третьи лица» отличается от содержания этого термина в ХПК. В качестве третьих лиц могут выступать инвесторы, которые принимают на себя обязательства должника перед кредиторами. Ими могут быть юридические, физические лица, в том числе иностранные, Республика Беларусь и соответствующие уполномоченные государственные органы. Также третьими лицами могут быть лица, предоставляющие обеспечение исполнения должником его обязательств перед кредиторами (главным образом через поручительство). Следует отметить, что участвующие в мировом соглашении третьи лица принимают на себя права и обязанности, предусмотренные мировым соглашением, они вправе предоставить поручительства или гарантии исполнения должником обязательств по мировому соглашению либо иным образом обеспечить их исполнение.

Утверждение мирового соглашения

Заключенное мировое соглашение подлежит утверждению судом, рассматривающим экономические дела. Для утверждения мирового соглашения управляющий в течение пяти дней со дня принятия решения о заключении мирового соглашения подает в суд заявление об утверждении мирового соглашения. К заявлению об утверждении мирового соглашения прилагаются документы, исчерпывающий перечень которых установлен частью 2 статьи 154 закона об экономической несостоятельности (банкротстве). Согласно данной норме, управляющий к заявлению прилагает:

- 1) текст мирового соглашения;
- 2) протокол собрания кредиторов, принявшего решение о заключении мирового соглашения;
- 3) список всех конкурсных кредиторов;
- 4) документы, подтверждающие погашение задолженности по требованиям кредиторов первой и второй очереди;
- 5) письменные возражения конкурсных кредиторов, не принимавших участия в голосовании по вопросу о заключении мирового соглашения или голосовавших против его заключения.

Заявление об утверждении мирового соглашения рассматривается судом в судебном заседании. О дате рассмотрения заявления об утверждении мирового соглашения суд извещает лиц, участвующих в деле об экономической несостоятельности (банкротстве). Неявка надлежащим образом извещенных лиц не препятствует рассмотрению заявления об утверждении мирового соглашения.

При утверждении мирового соглашения судом выносится определение, в резолютивной части которого указывается полное содержание мирового соглашения: кто, кому, когда, в каких размере и порядке выполняет согласованные собранием кредиторов и утвержденные судом обязательства.

По жалобе лиц, участвующих в деле об экономической несостоятельности (банкротстве), третьих лиц, участвующих в мировом соглашении, а также иных лиц, права и законные интересы которых нарушены или могут быть нарушены мировым соглашением, определение об утверждении мирового соглашения может быть обжаловано в порядке, установленном ХПК.

Мировое соглашение вступает в силу со дня его утверждения и является обязательным для должника, конкурсных кредиторов, третьих лиц, участвующих в нем. С даты утверждения мирового соглашения должник или третье лицо, участвующее в нем, приступает к погашению задолженности перед кредиторами согласно условиям, содержащимся в мировом соглашении.

Утверждение мирового соглашения экономическим судом в ходе процедур банкротства является основанием для прекращения производства по делу о банкротстве.

В случае, если мировое соглашение утверждено судом в ходе конкурсного производства, с даты утверждения мирового соглашения решение экономического суда о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства не подлежит дальнейшему исполнению. В случае утверждения мирового соглашения судом в ходе санации прекращается исполнение графика погашения задолженности.

Исполнение мирового соглашения как гражданско-правовой сделки осуществляется должником – индивидуальным предпринимателем, руководителем должника или управляющим (временным управляющим) самостоятельно и находится вне контроля суда.

После прекращения производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) в связи с заключением мирового соглашения должник продолжает осуществлять свою предпринимательскую деятельность и вправе исполнять и прекращать гражданско-правовые обязательства перед своими кредиторами в соответствии с требованиями гражданского законодательства Республики Беларусь.

В утверждении мирового соглашения судом, рассматривающим экономические дела, может быть отказано. Об отказе в утверждении мирового соглашения суд, рассматривающий экономические дела, выносит определение. Если суд, рассматривающий экономические дела, выносит определение об отказе в утверждении мирового соглашения, продолжается рассмотрение дела по существу с того момента, когда оно было приостановлено подписанием мирового соглашения. Тем самым продолжается соответствующая процедура дела об экономической несостоятельности (банкротстве). Следует отметить, что вынесенное судом, рассматривающим экономические дела, определение об отказе в утверждении мирового соглашения не препятствует заключению нового мирового соглашения.

Исполнение условий мирового соглашения

Исполнение заключенного мирового соглашения как гражданско-правовой сделки осуществляется сторонами самостоятельно и находится вне контроля суда. При этом расчеты должника с кредиторами должны осуществляться в валюте, определенной мировым соглашением, с учетом положений законодательства Республики Беларусь. Вопросы новации, то есть замены обязательств, могут разрешаться по соглашению сторон с соблюдением требований действующего законодательства.

Неисполнение заключенного мирового соглашения влечет за собой последствия. Последствия невыполнения должником либо третьими лицами, участвующими в мировом соглашении, условий мирового соглашения по делам об экономической несостоятельности (банкротстве) существенно отличаются от ситуации и правовой регламентации неисполнения мирового соглашения, порядок заключения которого регулируется ХПК.

В случае неисполнения мирового соглашения должником в деле об экономической несостоятельности (банкротстве) кредиторы вправе без расторжения мирового соглашения предъявить свои требования в порядке, установленном процессуальным законодательством, обратившись с иском в суд, рассматривающий экономические дела. В этом случае неисполненные обязательства, содержащиеся в мировом соглашении, определяются в том виде и размере, которые им предусмотрены. Дело будет рассматриваться в суде по общим правилам рассмотрения иска, установленным процессуальным законодательством. Исполнение решения суда, рассматривающего экономические дела, вынесенного по такому иску, производится на общих основаниях в порядке, установленном ХПК, с выдачей судебного приказа.

Расторжение мирового соглашения

Мировое соглашение может быть расторгнуто. Расторжение мирового соглашения, утвержденного судом, по соглашению между отдельными кредиторами и должником не допускается. Данное соглашение имеет юридическую силу судебного постановления и после его утверждения должно исполняться его участниками в том порядке, объемах и в сроки, которые установлены в мировом соглашении.

Расторжение мирового соглашения по решению суда в отношении отдельного кредитора не влечет расторжения мирового соглашения в отношении остальных кредиторов, и должник и (или) третьи лица, участвующие в мировом соглашении, обязаны исполнять установленные в мировом соглашении обязательства в отношении остальных кредиторов. Однако расторжение мирового соглашения возможно в случае невыполнения должником условий мирового соглашения в отношении не менее одной трети требований кредиторов, а также в отношении всех конкурсных кредиторов и уполномоченных органов. В этом случае применению подлежат основания признания мирового соглашения недействительным с соответствующими правовыми последствиями такового.

Постановление суда о расторжении мирового соглашения в отношении всех конкурсных кредиторов является основанием для возобновления производства по делу о банкротстве, за исключением случаев, если в отношении должника введены процедуры банкротства по новому делу об экономической несостоятельности (банкротстве).

Расторжение мирового соглашения не влечет за собой обязанность кредиторов первой и второй очередей возратить должнику полученное ими в счет погашения задолженности. Состав и размер требований кредиторов и уполномоченных органов определяются на дату возобновления производства по делу о банкротстве.

Споры о расторжении мирового соглашения рассматриваются судом, вынесшим определение об утверждении мирового соглашения.

Заявление о расторжении мирового соглашения подписывается конкурсным кредитором или конкурсными кредиторами либо уполномоченными органами, требования которых не исполнены должником на условиях мирового соглашения.

При поступлении в суд заявления о расторжении мирового соглашения выносится определение о назначении заседания по рассмотрению заявления. О дате и времени судебного заседания уведомляются должник, конкурсный кредитор (конкурсные кредиторы) либо уполномоченные органы, третьи лица, участвующие в мировом соглашении.

По результатам рассмотрения заявления суд, рассматривающий экономические дела, выносит определение, которое подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в порядке, предусмотренном ХПК.

Заключение

Исследовав правовые нормы, регулирующие порядок применения процедуры экономической несостоятельности (банкротства) – мировое соглашение, можно сделать выводы.

1. Должник, который оказался в положении банкрота, но окончательно не потерял возможность погасить свои долги, в случае, если он намеревается продолжать свою предпринимательскую деятельность, одним из лучших выходов должен видеть заключение мирового соглашения, так как это влечет восстановление его во всех правах, возвращает ему свободу предпринимательской деятельности.

2. Мировое соглашение может быть выгодным не только для должника, но и для кредиторов, поскольку ликвидация должника занимает длительное время и является затратной настолько, что поглощает значительную часть имущества должника на расходы, связанные с процедурой ликвидации, вместо направления этих средств на расчеты с кредиторами.

3. Мировое соглашение может быть заключено с момента возбуждения судом производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве). Условием, определяющим обстоятельства и момент, с которого возможно заключение мирового соглашения, является обязательное погашение задолженности по требованиям кредиторов первой и второй очереди. Заключение мирового соглашения возможно не ранее проведения первого собрания кредиторов. Таким образом, можно сделать вывод, что мировым соглашением может производиться реструктуризация задолженности должника, которая относится к третьей (требования по обязательным платежам (за исключением отнесенных ко второй и пятой очереди)), четвертой (требования кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника)

и пятой (расчеты с другими кредиторами) очередям кредиторов. Мировое соглашение не может быть заключено при рассмотрении дела о банкротстве банка, а также в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) отсутствующего должника.

4. Мировое соглашение в деле об экономической несостоятельности (банкротстве) – это не обычный гражданско-правовой договор, для его заключения недостаточно волеизъявления сторон. Такое соглашение строго регламентировано и подлежит судебной проверке и утверждению судом, рассматривающим экономические дела, после чего оно приобретает юридическую силу судебного постановления, которое является обязательным для всех конкурсных кредиторов, в том числе и тех из них, кто не изъявлял волю по поводу его заключения (голосовал против либо не участвовал в голосовании).

5. Применение процедуры экономической несостоятельности (банкротства) – мирового соглашения может иметь место только при высокой правовой культуре общества (субъектов хозяйственной (предпринимательской) деятельности, так как мировое соглашение приемлет добровольность, активность сторон к его достижению и отсутствие противоречий у сторон, намеревающихся его заключить.

Список использованных источников

1. Адамейко, О. Г. Мировое соглашение в делах об экономической несостоятельности: порядок заключения, исполнения и расторжения [Электронный ресурс] / О. Г. Адамейко // КонсультантПлюс: Беларусь. – Минск: ООО «ЮрСпектр», 2021.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Кодекс Респ. Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2021 г. № 95-З // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. Дубовик, Э. Г. Алгоритм действий по заключению и исполнению мирового соглашения в хозяйственном судопроизводстве [Электронный ресурс] / Э. Г. Дубовик // КонсультантПлюс: Беларусь. – Минск: ООО «ЮрСпектр», 2021.
4. Об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.10.2016 г. № 439-З // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
5. Окунева, Е. В. Требование кредитора в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] / Е. В. Окунева // КонсультантПлюс: Беларусь. – Минск: ООО «ЮрСпектр», 2021.
6. Постатейный комментарий к Закону Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс]; ред. кол.: В. С. Каменков [и др.] // КонсультантПлюс: Беларусь. – Минск: ООО «ЮрСпектр», 2021.
7. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Кодекс Респ. Беларусь от 15 дек. 1998 г. № 219-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. № 19-З // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
8. Черемисин, П. Г. Актуальность использования института мирового соглашения в делах об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] / П. Г. Черемисин // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
9. Шашок, И. В. Мировое соглашение в делах об экономической несостоятельности [Электронный ресурс] / И. В. Шашок // КонсультантПлюс: Беларусь. – Минск: ООО «ЮрСпектр», 2021.

Дата поступления в редакцию 08.06.2021.

Д. В. Костюкевич

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ КАК ВИДА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Костюкевич Денис Викторович – преподаватель кафедры криминалистики Учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», майор милиции. Область научных интересов – уголовное право, уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность.

Статья посвящена рассмотрению тактической операции как одного из видов взаимодействия следователя с подразделениями уголовного розыска. Приводятся различные подходы, имеющиеся в современной отечественной и зарубежной криминалистической науке к определению категории «тактическая операция» и ее классификации. Выделяются типичные признаки, присущие тактической операции, а также ее структура, состоящая из цели, объекта, субъектов, средств и условий. Анализируются этапы построения и реализации тактической операции как вида взаимодействия следователя с подразделениями уголовного розыска. Делается вывод о комплексном характере тактической операции и ее универсальности.

Ключевые слова: тактическая операция, следователь, подразделения уголовного розыска, взаимодействие, раскрытие, расследование.

D. V. Kostsiukevich

Peculiarities of tactical operations as a type of interaction of the investigator with the units of criminal investigation of the internal affairs

This article is devoted to the consideration of a tactical operation as one of the types of interaction between an investigator and criminal investigation units. The different approaches available in modern domestic and foreign forensic science to the definition of the category of “tactical operation” and its classification are given. The typical features inherent in a tactical operation, as well as its structure, consisting of a goal, object, subjects, means and conditions, are highlighted. The stages of construction and implementation of a tactical operation as a type of interaction between an investigator and criminal investigation units are analyzed. The conclusion is made about the complex nature of the tactical operation and its universality.

Keywords: tactical operation, investigator, criminal investigation units, interaction, disclosure, investigation.

Введение

Одним из главных условий быстрого раскрытия, полного и качественного расследования преступлений, а также принятия всех предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер, направленных на изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступлений, является взаимодействие следователей с подразделениями уголовного розыска органов внутренних дел. Общепринятым в научной литературе по криминалистике, уголовному процессу и теории оперативно-розыскной деятельности считается выделение процессуальной и непроцессуальной (организационно-тактической) форм взаимодействия следователя с подразделениями уголовного розыска. Особым видом

непроцессуальной (организационно-тактической) формы взаимодействия следователя с подразделениями уголовного розыска является тактическая операция.

Основная часть

Одним из первых термин «тактическая операция» ввел в криминалистическую науку А. В. Дулов, в 1972 году он отмечал, что «общие задачи, требующие для своего разрешения проведение группы следственных, оперативно-розыскных, ревизионных действий, объединяются в понятие «тактические операции»¹. Данная идея была принята значительным числом ученых, в том числе и Р. С. Белкиным, который предложил для комплекса однородных или разнородных следственных и иных действий и мероприятий, объединенных единым замыслом для решения конкретной задачи следствия, название «тактическая комбинация», так как, по мнению Р. С. Белкина, данный термин более точно выражает существо данного понятия². При этом в дальнейшем Р. С. Белкин не приводит каких-либо принципиальных разграничений между тактической комбинацией и тактической операцией³.

Представляется целесообразным согласиться с О. Я. Баевым, который не видит необходимости в замене устоявшегося в криминалистической литературе термина «тактическая операция» на какой-либо иной термин, в том числе и «тактическая комбинация»⁴. Это вполне согласуется с методологическим принципом «бритва Оккама», который гласит, что не следует умножать сущности сверх надобности, отражая одно и то же явление различными понятиями⁵.

В. И. Шиканов сформулировал более развернутое понятие тактической операции как «системы согласованных между собой следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и иных действий, предпринятых в полном соответствии с требованиями норм уголовно-процессуального закона правомочными должностными лицами для выяснения вопросов, входящих в предмет доказывания по расследуемому уголовному делу»⁶.

В. П. Шиенок рассматривает тактическую операцию как один из видов тактических построений применительно к следственной и оперативно-розыскной деятельности наряду с приемами, действиями, мероприятиями и т. д.⁷

В дальнейшем А. В. Дулов в своей монографии «Тактические операции при расследовании преступлений», вышедшей в 1979 году, определяет тактическую операцию как «совокупность следственных, оперативных, ревизионных и иных действий, разрабатываемых и производимых в процессе расследования по единому плану под руководством следователя с целью реализации такой тактической задачи, которая не может быть решена производством по делу отдельных следственных действий»⁸. Именно нацеленность на решение определенной тактической задачи подчеркивал в своем определении А. В. Дулов, а также продолжавшие изучение данной проблемы А. С. Подшибякин⁹, Л. Я. Драпкин¹⁰, В. А. Князев¹¹.

Как отмечает А. В. Лакомская, в понятии тактической операции авторами отмечается цель или задача, которую следователь намерен решить посредством планирования, организации и проведения тактической операции. Отмечается ее ситуационный характер и, в определенных обстоятельствах, необходимость взаимодействия следователя с другими правоохранительными органами¹².

Согласно концепции А. В. Дулова, тактические операции являются:

- совокупностью тактических средств, через которые реализуются методы расследования;
- средством реализации взаимодействия следствия с органом дознания, государственными учреждениями и организациями, отдельными гражданами, необходимость в котором появляется при решении возникающих в ходе расследования задач;
- организационным и тактическим средством ликвидации противодействия со стороны правонарушителей;

¹ Дулов А. В. О разработке тактических операций при расследовании преступления. С. 23.

² Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. С. 87.

³ Там же. С. 88.

⁴ Баев О. Я. Основы криминалистики. С. 233.

⁵ William of Ockham.

⁶ Шиканов В. И. Информация к тактической операции «Атрибуция трупа». С. 21.

⁷ Шабанов В. Б. Криминалистика.

⁸ Дулов А. В. Тактические операции при расследовании преступлений. С. 44.

⁹ Подшибякин А. С. Тактические операции и охрана законных прав и интересов граждан при расследовании преступлений. С. 141.

¹⁰ Драпкин Л. Я. Особенности информационного поиска в процессе расследования и тактика следствия. С. 54.

¹¹ Князев В. А. О понятии тактической операции. С. 64.

¹² Лакомская М. Ю. Тактические операции в системе расследования преступлений. С. 64.

- средством алгоритмизации процесса расследования преступлений;
- средством реализации тактических приемов, требующих совокупности действий следователя и представителей других органов и организаций¹.

Наиболее подробная классификация тактических операций была предложена Л. Я. Драпкиным, который дифференцировал их по следующим основаниям:

а) по содержанию – на неоднородные, включающие в себя следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия и иные действия, и однородные, состоящие только из следственных действий;

б) по временной структуре – на сквозные, производство которых осуществляется на протяжении нескольких этапов расследования и локальные, проводимые на одном этапе расследования;

в) по организационной структуре – на осуществляемые работниками, объединенными в постоянные структурно-организационные звенья (следственные отделы, ОУР, ОБЭП и т.д.), и проводимые работниками, объединенными во временное структурно-функциональное звено (следственная группа, с привлечением к ее работе должностных лиц, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дежурные следственно-оперативные группы и т.д.)².

И. М. Комаров, дополнительно к указанным тактическим операциям, выделял тактические операции в зависимости от сферы использования соответствующих рекомендаций (всеобщие – при расследовании любого преступления, особенные – при расследовании преступлений одного вида, и единичные – при расследовании преступлений более узкой группы)³.

А. В. Дулов в зависимости от решаемой тактической задачи операции подразделял на несколько видов (групп):

- 1) тактические операции группы «сбор информации»;
- 2) тактические операции группы «фиксация»;
- 3) тактические операции группы «поиск»;
- 4) тактические операции группы «проверка»⁴.

Дополнительно к вышеприведенным классификациям тактических операций целесообразно их разделение в зависимости от целей, на достижение которых они направлены:

1. обнаружение, фиксация и изъятие материальных и виртуальных следов преступления;
2. задержание лица, подозреваемого в совершении преступления;
3. пресечение противодействия расследованию преступления;
4. обеспечение безопасности участников расследования;
5. обнаружение, выявление и профилактика новых преступлений.

Таким образом, на основании вышеизложенного целесообразно выделить наиболее типичные признаки, присущие тактической операции:

- системность, представляет собой упорядоченную совокупность различных действий (следственных, процессуальных, оперативно-розыскных), объединенных единой целью;
- согласованность, предполагает наличие единого плана совместных действий, в основе которого находится единая цель, которая имеет промежуточный характер, но представляет важное значение для всего этапа расследования;
- алгоритмичность⁵, которая представляет собой программу действий следователя, оперативника, других лиц относительно задач, возникающих в различных следственных ситуациях⁶;
- единое руководство со стороны следователя за ходом тактической операции;
- динамичность, предполагает возможность изменения и дополнения тактической операции в ходе реализации плана намеченных действий.

В ходе анализа и обобщения научной и учебной литературы по уголовному процессу, криминалистике, теории оперативно-розыскной деятельности возможно

ВОЗМОЖНО ВЫДЕЛИТЬ СЛЕДУЮЩИЕ СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ, ПРИСУЩИЕ ТАКТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ: ЦЕЛЬ, СУБЪЕКТЫ, ОБЪЕКТ, СРЕДСТВА, УСЛОВИЯ

¹ Дулов А. В. Тактические операции при расследовании преступлений. С. 43.

² Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. С. 140–141.

³ Комаров И. М. Проблемы теории и практики криминалистических операций в досудебном производстве. С. 38.

⁴ Криминалистика. С. 401–411.

⁵ Дулов А. В. О разработке тактических операций при расследовании преступления. С. 23–26.

⁶ Шепітько В. Ю. Роль типових тактичних операцій в системі забезпечення ефективності досудового слідства. С. 198.

выделить следующие структурные элементы, присущие тактической операции: цель, субъекты, объект, средства, условия. С целью теоретического изучения и выделения тактической операции из ряда иных видов непроцессуальной (организационно-тактической) формы взаимодействия следователя с подразделениями уголовного розыска целесообразно рассмотрение каждого из элементов структуры в отдельности.

1. Цель тактической операции – это реальная тактическая задача, возникающая на основе имеющихся в уголовном деле доказательств и направленная на выяснение и установление фактических данных, имеющих значение для расследования уголовного дела.

2. Субъекты тактической операции – это участвующие в подготовке и проведении тактической операции следователь и сотрудник (сотрудники) подразделений уголовного розыска.

3. Объект тактической операции – это определенное явление или процесс, возникающий в ходе расследования, на которое направлено воздействие субъектов тактической операции с целью его качественного изменения и достижения конкретной цели тактической операции.

4. Средства – это конкретное сочетание следственных, процессуальных, организационных действий и оперативно-розыскных мероприятий, при помощи которых достигается определенная цель или решается задача тактической операции.

5. Условия тактической операции – это конкретные временные, пространственные, ситуационные особенности, либо особенности, обусловленные субъективным противодействием расследованию или установлению определенных фактов, осуществлению определенных действий.

ПРОЦЕСС ПОСТРОЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ТАКТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ ДОЛЖЕН ЧЕТКО ПЛАНИРОВАТЬСЯ С РАСПРЕДЕЛЕНИЕМ ОБЯЗАННОСТЕЙ КАЖДОЙ ИЗ СТОРОН

Процесс построения и реализации тактической операции должен четко планироваться с распределением обязанностей каждой из сторон. Планирование и реализация тактической операции носит длительный характер и состоит из ряда этапов:

1. Анализ и оценка исходных данных, полученных в ходе проведенных следственных и иных процессуальных действий оперативно-розыскных мероприятий, определяется построением версий произошедшего; получение дополнительной информации о преступлении, определение цели конкретного этапа расследования, обоснование необходимости и целесообразности проведения тактической операции и принятие решения о ее проведении;

2. Прогнозирование хода и результатов тактической операции, состоит в построении модели будущей тактической операции, определении комплекса и последовательности необходимых действий, а также сил и средств, задействованных в ее проведении, распределении между ними обязанностей, а также возможных вариантов иных действий, при незапланированном изменении условий тактической операции;

3. Непосредственная реализация тактической операции, заключается в выполнении запланированного комплекса и определенной последовательности действий, оперативном анализе и при необходимости динамичном внесении изменений с целью достижения поставленной цели по ходу тактической операции, закреплении результатов тактической операции путем документирования;

4. Оценка и анализ проведенной тактической операции и полученных исходных данных, определение направлений дальнейшей работы.

Наибольшую сложность представляет разработка и проведение тактических операций в условиях дефицита исходных данных о событии преступления и лице, его совершившем, что предполагает высокодинамичное и непредсказуемое изменение хода расследования.

В современной криминалистике господствует классический рациональный подход, связанный с моделированием и прогнозированием будущей следственной ситуации, составлением планов, их корректировкой с учетом появления новых обстоятельств. Но, как показывает практический опыт, традиционный, рациональный подход в современных условиях при организации расследования неприменим, так как складывающиеся следственные ситуации все труднее и труднее поддаются прогнозированию. Поэтому необходим качественно новый подход при планировании и организации тактической операции как вида взаимодействия следователя с подразделениями уголовного розыска¹.

¹ Костюкевич Д. В. Использование метода логического инкрементализма при разработке и проведении тактических операций в условиях дефицита исходных данных.

Заклучение

Таким образом, под тактической операцией в криминалистике и теории оперативно-розыскной деятельности понимается наиболее сложное построение, обусловленное складывающейся следственной и оперативно-розыскной ситуациями, требующее совместного либо согласованного участия представителей различных правоохранительных и иных органов. В Уголовно-процессуальном кодексе и Законе от 15.07.2015 г. № 307–3 «Об оперативно-розыскной деятельности» данный термин отсутствует. В этой связи тактическая операция представляет собой один из видов непроцессуальной (организационно-тактической) формы взаимодействия следователя с подразделениями уголовного розыска, заключающийся в проведении комплекса следственных, процессуальных, организационных действий и оперативно-розыскных мероприятий, согласованных по единому плану, с четким распределением прав и обязанностей каждого из участников и направленный на решение промежуточных задач, играющих важное значение для всего расследования. Данный вид взаимодействия следователя с подразделениями уголовного розыска вплотную переплетен с иными процессуальными и непроцессуальными формами взаимодействия и осуществляется с ними в едином комплексе, что подразумевает его универсальный характер и необходимость более широкого использования для эффективного расследования преступлений.

Список использованных источников

1. Баев, О.Я. Основы криминалистики: курс лекций / О.Я. Баев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Экзамен, 2003. – 318 с.
2. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р.С. Белкин. – М.: Издательство НОРМА, 2001. – 240 с.
3. Драпкин, Л.Я. Основы теории следственных ситуаций / Л.Я. Драпкин. – Свердловск: изд-во Урал. ун-та, 1987. – 168 с.
4. Драпкин, Л.Я. Особенности информационного поиска в процессе расследования и тактика следствия / Л.Я. Драпкин // Проблемы повышения эффективности предварительного следствия. – Л., 1976. – С. 54–57.
5. Дулов, А.В. О разработке тактических операций при расследовании преступления / А.В. Дулов // 50 лет советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия: крат. тезисы докладов к научной конф. – Л.: Ин-т усовершенствования следств. работников прокуратуры и МВД, 1972. – С. 23–26.
6. Дулов, А.В. Тактические операции при расследовании преступлений / А.В. Дулов. – Минск: Изд-во БГУ, 1979. – 128 с.
7. Князев, В.А. О понятии тактической операции / В.А. Князев // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев, 1982. – Вып. 25. – С. 64–68.
8. Комаров, И.М. Проблемы теории и практики криминалистических операций в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.М. Комаров. – Барнаул, 2003. – 58 с.
9. Костюкевич, Д.В. Использование метода логического инкрементализма при разработке и проведении тактических операций в условиях дефицита исходных данных / Д.В. Костюкевич // Актуальные вопросы борьбы с преступностью: материалы I международной заочной научно-практической конференции кафедры криминалистики юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова / под ред. И.М. Комарова: МГУ имени М.В. Ломоносова. – Москва, 2019. – С. 60–64.
10. Криминалистика: учеб. пособие / под общ. ред. А.В. Дулова. – Минск: НКФ Экоперспектива, 1998. – 415 с.
11. Лакомская, М.Ю. Тактические операции в системе расследования преступлений: учебно-практическое пособие / М.Ю. Лакомская. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2019. – 130 с.
12. Подшибякин, А.С. Тактические операции и охрана законных прав и интересов граждан при расследовании преступлений / А.С. Подшибякин // Проблемы правового статуса личности в уголовном процессе. – Саратов, 1981. – С. 141–145.
13. Шабанов, В.Б. Криминалистика: пособие / В.Б. Шабанов [и др.]; под ред. В.Б. Шабанова, В.Л. Григоровича. – Минск: БГУ, 2019. – 551 с.
14. Шенітько, В.Ю. Роль типових тактичних операцій в системі забезпечення ефективності досудового слідства / В.Ю. Шенітько // Питання боротьби зі злочинністю: зб. наук. пр. / ред. кол.: Ю.В. Баулін (голов. ред.) та ін. – Х.: Кроссрод, 2007. – Вип. 14. – С. 194–199.
15. Шиканов, В.И. Информация к тактической операции «Атрибуция трупа»: учеб. пособие / В.И. Шиканов. – Иркутск: Иркут. ун-т, 1975. – 182 с.
16. William of Ockham (Occam, c. 1280 – c. 1349) [Electronic resource]: The Internet Encyclopedia of Philosophy. – Mode of access: <https://www.iep.utm.edu/ockham/>. – Date of access: 20.02.2019.

Дата поступления в редакцию 21.07.2021

О. В. Коховец

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ОБЖАЛОВАНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Олег Викторович Коховец – инспектор службы безопасности государственного предприятия «Минский метрополитен». Сфера научных интересов: обжалование в государственном управлении, административное право, административно-деликтное право, административный процесс.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с процессом информатизации различных отраслей государственной деятельности как неотъемлемого атрибута современного государства. Исследуются пути совершенствования действующего законодательства, регулирующего порядок обжалования в государственном управлении, выявляются имеющиеся пробелы и коллизии. Указывается на необходимость разработки и внедрения более прогрессивных способов подачи и рассмотрения жалоб граждан, юридических лиц и их законных представителей с учетом динамично развивающегося общества и ростом информационных технологий. В качестве организационных рекомендаций, направленных на цифровую трансформацию существующей системы работы с жалобами населения, учитывая современные технологии и передовые достижения в данной сфере зарубежных стран, предлагается введение в органах государственного управления электронной системы подачи и рассмотрения жалоб, создание в областных городах Республики Беларусь Центров обработки жалоб населения, а также системы «Comment-Complaint», специализирующейся на мониторинге и оперативном реагировании на жалобы населения, размещенные в различных социальных сетях.

Ключевые слова: информатизация, жалоба, обжалование, электронная система, современные технологии, информационное общество.

O. V. Kohovets

Informization of the appeal process in government administration

The article discusses issues related to the process of informatization of various branches of state activity as an integral attribute of the modern state. The ways of improving the current legislation governing the procedure for appealing in public administration are investigated, the existing gaps and conflicts are identified. The need to develop and implement more progressive methods of filing and considering complaints of citizens, legal entities and their legal representatives, taking into account a dynamically developing society and the growth of information technologies, is pointed out. As organizational recommendations aimed at the digital transformation of the existing system of handling complaints from the population, taking into account modern technologies and advanced achievements in this area of foreign countries, it is proposed to introduce an electronic system for filing and considering complaints in government bodies, and create complaints processing centers in the regional cities of the Republic of Belarus, as well as the «Comment-Complaint» system, which specializes in monitoring and promptly responding to complaints from the population posted on various social networks.

Keywords: informatization, complaint, appeal, electronic system, modern technologies, informational society.

Введение

На современном этапе развития общества наблюдается повсеместное внедрение информационных технологий в различные сферы жизнедеятельности населения: экономику,

культуру, образование, торговлю и т.д. Данное обстоятельство предопределяет формирование и динамичное развитие нового общества – информационного.

В этой связи в настоящее время с целью соответствия требованиям современного информационного государства, занимающего достойное место на международной арене, необходимо проведение его информатизации. В противном случае, по мнению А. И. Ракитова, общество, «не вступившее своевременно на путь информатизации и не прошедшее через информационную революцию, обречено на необратимое историческое отставание, политическую и экономическую зависимость и превращение в информационную колонию государств, достигших стадии информационного или индустриально-информационного общества»¹.

Основная часть

Республика Беларусь не стоит в стороне от происходящих в мире информационных преобразований и стремится как к разработке и принятию соответствующего законодательства, регламентирующего информационное поле страны, так и внедрению в различные сферы государственного управления положительных результатов международного опыта в указанной области. По данному поводу В. В. Шпилевская справедливо отмечает, что «информатизация в Республике Беларусь является одним из приоритетных направлений государственной политики нашей страны, которая должна обеспечить переход к информационному обществу и вступлению в мировое информационное сообщество как основы модернизации экономики, государственного управления и социальной сферы»².

Подтверждением вышесказанного является принятие ряда нормативных правовых актов в Республике Беларусь, направленных на совершенствование работы государственного аппарата с учетом использования информационных технологий. К их числу следует отнести Указ Президента Республики Беларусь от 2 декабря 2013 г. № 531 «О некоторых вопросах информатизации», изданный в целях совершенствования управления процессами информатизации в Республике Беларусь и реализации государственной политики в сферах информатизации, информационно-коммуникационных технологий, телекоммуникаций и высоких технологий³, Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики», принятый в целях развития Парка высоких технологий, инновационной сферы и построения современной цифровой экономики в Республике Беларусь⁴, а также Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 февраля 2018 г. № 167 «О создании Совета по развитию цифровой экономики», одной из важнейших целей которого выступает установление приоритетов внедрения цифровых технологий для производственных отраслей, сфер торговли и услуг, социальной сферы с учетом последних достижений в сфере информационно-коммуникационных технологий и развития глобального цифрового пространства⁵.

О необходимости информатизации государства и внедрения информационных технологий в различные сферы жизнедеятельности населения свидетельствует ряд проведенных исследований данного проблемного поля.

Так, И. Н. Кирякова считает, что «внедрение современных информационно-коммуникационных технологий в процесс управления государством направлено в первую очередь на повышение эффективности этого управления, основанного на диалоге государства и общества»⁶.

В свою очередь, П. В. Турунцев указывает, что «одним из важнейших аспектов повышения эффективности государственной власти, и в частности власти исполнительной, является вопрос внедрения новых информационно-коммуникационных технологий в процесс государственного управления»⁷.

Сходной точки зрения придерживается В. И. Яковчук, который подчеркивает, что «в современных условиях развития белорусского государства и общества по всем важнейшим аспектам организации и функционирования государственного управления требуется разработка и освоение новых инновационных технологий управления, способных обеспечить

¹ Ракитов А. И. Информатизация советского общества – реальность и перспективы. С. 8.

² Шпилевская В. В. Информатизация в Республике Беларусь и становление электронного правительства. С. 5.

³ О некоторых вопросах информатизации.

⁴ О развитии цифровой экономики.

⁵ О создании Совета по развитию цифровой экономики.

⁶ Кирякова И. Н. Правовые аспекты использования современных информационных технологий в процессе управления государством в Республике Беларусь. С. 165.

⁷ Турунцев П. В. Информатизация органов управления: проблемы и перспективы. С. 125.

продвижение нашего общества вперед за счет инноватирования знаний, использования наука, наукоемких технологий»¹.

С. В. Кондратьев, рассматривая основные цели информатизации общества, считает, что она «должна быть направлена на широкомасштабное применение новых информационных технологий для повышения качества информационного обслуживания, накопления и активного использования информации и знаний во всех сферах жизни общества»².

ОДНИМ ИЗ ВАЖНЕЙШИХ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЯВЛЯЕТСЯ РАБОТА С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН, ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ИХ ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

В рамках проводимого исследования немаловажно отметить, что одним из важнейших направлений государственной деятельности является работа с обращениями граждан, юридических лиц и их законных представителей. Так, Г. А. Василевич указывает, что «повышению эффективности правоприменительной деятельности органов государственной власти способствует создание систем по размещению в сети Интернет информации о деятельности органов государственной власти, система учета и контроля результатов работы с обращениями граждан. В перспек-

тиве желательно, чтобы руководители ведомств не только непосредственно, но и используя информационные технологии, общались с гражданами, отвечали на их вопросы и претензии»³.

В этой связи, а также учитывая условия динамичного развития современного общества, разработки новых информационных технологий, которые охватывают различные стороны жизни граждан, а также роста популярности использования глобальной компьютерной сети Интернет населением при обращении в органы государственного управления, возникла аргументированная необходимость проведения информатизации процесса обжалования в государственном управлении. Приведенная позиция подкрепляется и статистическими сведениями, которые указывают на значительный рост электронных обращений (жалоб) граждан, юридических лиц и их законных представителей в органы государственного управления. Так, в Министерство внутренних дел Республики Беларусь в 2015 г. поступило 9818 электронных обращений, в 2016 г. – 15 754, в 2017 г. – 36 113, в 2018 г. – 40 963, в 2019 г. – 46 268, в 2020 г. – 60 757. Значительная динамика поступления электронных обращений (жалоб) за последние 5 лет прослеживается и в Министерстве жилищно-коммунального хозяйства Республики Беларусь: в 2015 г. – 974, в 2016 г. – 1519, в 2017 г. – 1627, в 2018 г. – 1905, в 2019 г. – 2542, в 2020 г. – 2688.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время обмен информацией в глобальной компьютерной сети Интернет приобрел значительные масштабы, поскольку такой способ является наиболее удобным и оперативным. Преимущество использования интерактивных компьютерных сетей для подачи (передачи) жалобы подчеркивается Л. В. Ивановой, которая отмечает, что передача жалобы «с помощью интерактивных компьютерных сетей удовлетворяет интересам значительного числа граждан, использующих новые технологические возможности. Значительное преимущество данного способа перед другими заключается в кратчайших сроках доставки жалоб до адресата. Кроме того, он очень удобен и для административных органов, позволит сразу после получения заносить жалобы в электронную базу, что облегчит контроль за их рассмотрением и принятием решения. При этом решение по жалобе может быть отправлено гражданину тем же способом, что облегчит оперативность реагирования, а также экономию денежных средств на почтовых расходах»⁴.

На необходимость разработки и внедрения новых информационных технологий в процесс подачи и рассмотрения жалоб указывает и Е. В. Терентьева, которая отмечает, что «для специалистов представляют интерес различные аспекты повышения эффективности применения новых информационных технологий, уровня доступности информации для населения, обеспечения все более удобного и массового использования цифровых технологий, в том числе в государственном управлении, включая организацию «обратной связи», основной целью которой является получение оперативной информации и своевременное реагирование на ситуацию. Получая современные технологические возможности, граждане становятся все более информационно активными, а должностные лица, ответственные за обеспечение взаимодействия с гражданами, обретают новые задачи, функции и возможности»⁵.

¹ Яковчук В. И. Информатизация государственного управления в Республике Беларусь: состояние и перспективы развития. С. 322–323.

² Кондратьев С. В., Копьев В. В., Лашинский В. Н. Информатизация общества: проблемы и решения. С. 3.

³ Василевич Г. А. Информационные технологии в ведомственном нормотворчестве и правоприменении. С. 113.

⁴ Иванова Л. В. Административное обжалование нарушений прав и свобод граждан, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Л. 49.

⁵ Терентьева Е. В. Работа с обращениями граждан в системе электронного документооборота Правительства Москвы. С. 88.

В таком же направлении развивается законодательство зарубежных государств. В качестве примера следует отметить факт принятия Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации Приказа от 14 мая 2020 г. № 240н «О порядке проведения эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой», который, между прочим, устанавливает перед собой цель определения и создания условий для использования в сфере трудовых отношений электронных документов, связанных с работой, включая обмен информацией в форме электронных документов¹.

В настоящее время граждане, юридические лица и их законные представители имеют возможность подать жалобу посредством различных электронных ресурсов, которые они сочтут удобными. Так, например, жалоба может быть подана посредством использования специальной рубрики «Обращения граждан», размещенной на официальном сайте органа государственного управления в глобальной компьютерной сети Интернет.

Вместе с тем необходимо отметить, что данный способ подачи жалобы имеет ряд недостатков. Так, жалоба, поданная указанным способом, может быть подана без указания персональных данных автора жалобы, а также иметь иные несоответствия, предъявляемые к такому виду жалоб. Другими словами, основным недостатком такой жалобы является то, что ее может подать любое лицо, по любому вопросу, независимо от компетенции органа, в который она направляется. Все, что необходимо знать автору жалобы, так это только адрес электронной почты органа государственного управления, что, в свою очередь, ведет к значительному количеству необоснованных жалоб, направляемых в органы государственного управления, и приводит к неоправданной нагрузке на должностных лиц, поскольку последние обязаны отреагировать на них (направить соответствующий ответ).

Представляется, что работа с жалобами граждан нуждается в совершенствовании с учетом применения последних достижений в сфере информационных технологий. С целью преодоления вышеуказанных негативных тенденций предлагается внедрение следующих организационных предложений, направленных на совершенствование работы с жалобами граждан, юридических лиц и их законных представителей:

– создание специальной рубрики «Жалобы граждан и юридических лиц» на официальном сайте органа государственного управления в глобальной компьютерной сети Интернет. Это позволит гражданам, юридическим лицам и их законным представителям оперативно сориентироваться на сайте, а должностным лицам органа государственного управления – провести разграничение жалоб населения от других видов обращений;

– разработка и внедрение электронных карточек, содержащих обязательные поля для заполнения. При подаче жалобы обязательными для заполнения будут являться следующие поля:

- 1) указание лица, подающего электронную жалобу (физическое лицо, юридическое лицо, иностранное лицо, законный представитель);
- 2) фамилия, имя, отчество (если таковое имеется);
- 3) наименование (для юридического лица);
- 4) адрес электронной почты;
- 5) вид жалобы (жалоба, подаваемая впервые, повторная жалоба, коллективная жалоба, административная жалоба);

6) компетенция (включает в себя перечень вопросов, которые уполномочен решать данный орган государственного управления. При проведении дальнейшей регистрации для подачи жалобы лицо обязано выбрать соответствующий пункт (пункты) согласно указанному перечню. Если вопросы, содержащиеся в жалобе, не входят в перечень, то дальнейшая регистрация для подачи жалобы автоматически прекращается);

7) предмет жалобы (обжалование действий (бездействия) должностного лица, обжалование конкретного решения, обжалование ответа);

8) дата нарушения, по мнению лица, обратившегося с жалобой, его прав, свобод и (или) законных интересов (в случае истечения года с момента возможного нарушения прав, свобод и (или) законных интересов лица, дальнейшая регистрация для подачи жалобы автоматически прекращается);

9) приложения (текст жалобы, содержащей вопросы, требующие разрешения, электронные копии документов, имеющих отношение к жалобе (ответ, решение, постановление и иные документы, представляющие интерес), электронные копии документов, подтверждающих полномочия (для законных представителей);

¹ Об утверждении Положения о порядке проведения эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой.

10) дата подачи электронной жалобы.

Для удобства работы с указанными полями предполагается их цветовое различие. Введение данного новшества позволит значительно ограничить направление в органы государственного управления необоснованных электронных жалоб;

— на базе электронной системы приема жалоб граждан, юридических лиц и их законных представителей в органах государственного управления и их структурных подразделениях ввести электронные карточки со следующими полями для заполнения:

- 1) дата регистрации электронной жалобы;
- 2) номер, присваиваемый жалобе (например, А-1, где А – первая буква фамилии лица, обратившегося с жалобой, 1 – порядковый номер);
- 3) отметка «на контроль» (в случае необходимости незамедлительного решения вопросов, изложенных в жалобе);
- 4) отметка об исполнении жалобы;
- 5) срок исполнения;
- 6) отметка о направлении ответа заинтересованному лицу;

— организация на базе предлагаемой электронной системы приема и рассмотрения жалоб граждан, юридических лиц и их законных представителей контроля за исполнением решений по жалобам. Предполагается введение цветовых индикаторов, указывающих на постановку и снятие жалобы с контроля. Так, например, зеленый цвет указывает на автоматическое снятие жалобы с контроля после заполнения поля «отметка о рассмотрении жалобы». Красным же индикатором выделяются поля с отметкой «контроль» и «срок исполнения», когда истекают сроки рассмотрения жалобы.

Резюмируя вышеизложенное, можно заключить, что разработка и внедрение электронной системы приема поступающих жалоб граждан, юридических лиц и их законных представителей позволит использовать новые, более перспективные способы работы с указанным видом

РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ СИСТЕМЫ ПРИЕМА ПОСТУПАЮЩИХ ЖАЛОБ ГРАЖДАН, ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ИХ ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПОЗВОЛИТ ИСПОЛЬЗОВАТЬ НОВЫЕ, БОЛЕЕ ПЕРСПЕКТИВНЫЕ СПОСОБЫ РАБОТЫ С УКАЗАННЫМ ВИДОМ ОБРАЩЕНИЙ, УПРОСТИТЬ ПРОЦЕДУРУ КОНТРОЛЯ ЗА ИХ РАССМОТРЕНИЕМ И ОБЕСПЕЧИТЬ ЭКОНОМИЮ СРЕДСТВ НА РАСХОДАХ, СВЯЗАННЫХ С ОКАЗАНИЕМ ПОЧТОВЫХ УСЛУГ

обращений, упростить процедуру контроля за их рассмотрением и обеспечить экономию средств на расходах, связанных с оказанием почтовых услуг. Кроме того, приведенное организационное предложение позволит в значительной степени облегчить процедуру подачи жалоб, так как население сможет использовать услуги глобальной компьютерной сети Интернет. Помимо прочего, введение электронных карточек с обязательными полями для заполнения при подаче электронной жалобы позволит уменьшить количество направляемых необоснованных жалоб в органы государственного управления.

Еще одним фактором, имеющим важное значение при проведении информатизации процесса обжалования в государственном управлении в Республике Беларусь и требующим особого внимания со стороны государства, является изучение зарубежной практики в данной сфере и восприятие ее положительных результатов.

Так, например, в Российской Федерации в декабре 2020 года были созданы Центры управления регионами, основной задачей которых выступает мониторинг и обработка поступающих жалоб населения, которые затрагивают различные сферы жизнедеятельности. На основании содержания поступающих жалоб сотрудниками указанных центров формируются аналитические материалы, которые характеризуют социально-экономическую ситуацию в регионе, а также вырабатываются наиболее прогрессивные пути развития того или иного региона. С помощью Центров управления регионами не только обрабатывается массив поступающих жалоб, но и осуществляется эффективное взаимодействие с гражданами путем использования различных мессенджеров и социальных сетей, что также гарантирует оперативное реагирование на проблемы того или иного гражданина. Еще одной отличительной чертой Центров управления регионами является распределение поступающих жалоб по специальным блокам (образование, здравоохранение, транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство, состояние дорог и т.д.) и последующее их направление ответственному должностному лицу, которое обязано оперативно отреагировать на них.

Указанные центры настолько оправдали себя как часть цифровой трансформации страны, направленной на ускорение перехода на цифровой формат взаимодействия населения и государства, что вскоре было принято Постановление Российской Федерации от 16 ноября 2020 г. № 1844 «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета автономной некоммерческой организации по развитию цифровых проектов в сфере общественных связей и коммуникаций «Диалог Регионы» на создание и обеспечение функционирования в субъектах Российской Федерации центров управления регионов и Правил создания и функционирования в субъектах Российской Федерации центров управления регионов»¹, предусматривающее выделение материальных средств на закупку необходимого оборудования, найм помещений, оплату труда и осуществление иных расходов, связанных с созданием и дальнейшим функционированием указанных центров.

Кроме того, практика внедрения информационных технологий, связанных с рассмотрением жалоб населения по принципу Центра управления регионом применяется и в Республике Башкортостан. Так, в 2020 году между Правительством названной республики и АНО «Диалог» было подписано соглашение, согласно которому АНО «Диалог» обязуется оказывать всестороннюю методическую и консультативную помощь субъекту по вопросам внедрения лучших практик в области цифровой трансформации государственного управления в республике.

Таким образом, с целью проведения цифровой трансформации процесса обжалования в государственном управлении в Республике Беларусь представляется обоснованным внедрение в областных городах Центров обработки жалоб населения, осуществляющих свою деятельность по принципу Центров управления регионами в Российской Федерации, и заключения соответствующего соглашения между Правительством Республики Беларусь и российским межведомственным центром компетенции в сфере интернет-коммуникации и оперативного цифрового диалога между властью и обществом АНО «Диалог», согласно которому указанный центр будет оказывать необходимую методическую и консультативную помощь указанным областным центрам во внедрении и использовании передового опыта в работе с жалобами населения.

Помимо Центров управления регионами, в Российской Федерации функционирует система «Инцидент-Менеджмент» как значительная часть информатизации процесса изучения общественного мнения в различных сферах жизнедеятельности населения.

Суть приведенной системы сводится к мониторингу и быстрому реагированию на различные темы, которые поднимают пользователи социальных сетей. «Инцидент-Менеджмент» выявляет и собирает не весь негатив, изложенный в тех или иных комментариях, а наиболее важную информацию, например, негативные оценки деятельности государственных структур, жалобы, вопросы, отзывы, благодарности и т.д. Как правило, мониторинг осуществляется по ключевым словам, на наиболее популярных интернет-площадках: ВКонтакте, Одноклассники, Instagram, Facebook, Twitter.

В последующем, исходя из масштабности затронутой проблемы, на приведенных выше интернет-площадках решается вопрос о ее переадресации тому или иному должностному лицу органа государственного управления.

Главной целью названной системы является создание благоприятных условий для осуществления посредством современных информационных технологий прямой коммуникации между органами государственного управления и населением, а также повышение уровня контроля над деятельностью должностных лиц и эффективности государственного управления.

На основании вышеизложенного представляется возможным заключить, что в настоящее время в Республике Беларусь в целях проведения информатизации процесса обжалования в государственном управлении возникла аргументированная необходимость внедрения в деятельность областных Центров обработки жалоб населения системы «Comment-Complaint», функционирующей по принципу системы «Инцидент-Менеджмент» с тем отличием, что указанная система будет специализироваться лишь на жалобах граждан и не будет затрагивать иную информацию, содержащуюся в социальных сетях.

¹ Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета автономной некоммерческой организации по развитию цифровых проектов в сфере общественных связей и коммуникаций «Диалог Регионы» на создание и обеспечение функционирования в субъектах Российской Федерации центров управления регионов и Правил создания и функционирования в субъектах Российской Федерации центров управления регионов.

Заклучение

Подводя итоги проведенного исследования, необходимо заключить, что в целях проведения информатизации процесса обжалования в государственном управлении, а также осуществления цифровой трансформации государства и общества в целом необходимо реализовать следующие организационные предложения:

- разработка и внедрение электронной системы приема и рассмотрения поступающих жалоб граждан, юридических лиц и их законных представителей;
- внедрение в областных городах Республики Беларусь Центров обработки жалоб населения, специализирующихся на обработке поступающих жалоб граждан, юридических лиц и их законных представителей в различных сферах жизнедеятельности, а также осуществляющих взаимодействие с населением посредством социальных сетей и иных мессенджеров и обеспечивающих оперативное реагирование на поступающие жалобы;
- внедрение в деятельность областных Центров обработки жалоб населения системы «Comment-Complaint», специализирующейся на мониторинге и оперативном реагировании на жалобы населения, размещенные в различных социальных сетях.
- внедрение и использование приведенных организационных предложений позволит достигнуть следующих результатов:
 - проведение информатизации процесса обжалования в государственном управлении и цифровой трансформации государства и общества в целом, принимая во внимание передовые достижения зарубежных стран;
 - использование новых, более перспективных способов работы с жалобами граждан, юридических лиц и их законных представителей;
 - упрощение процедуры контроля за рассмотрением жалоб и обеспечение экономии средств на расходах, связанных с оказанием почтовых услуг;
 - упрощение процедуры подачи жалоб путем использования глобальной компьютерной сети Интернет;
 - повышение эффективности работы должностных лиц органов государственного управления по рассмотрению поступающих жалоб граждан, юридических лиц и их законных представителей;
 - повышение оперативности принятия законного решения по жалобе.

Список использованных источников

1. Василевич, Г.А. Информационные технологии в ведомственном нормотворчестве и правоприменении / Г.А. Василевич // Информационные технологии и право. Правовая информатизация – 2018 [под общ. ред. Е.И. Коваленко]. – Минск, 2018. – С. 111–116.
2. Иванова, Л.В. Административное обжалование нарушений прав и свобод граждан, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Л.В. Иванова. – Омск, 2005. – 217 л.
3. Кирякова, И.Н. Правовые аспекты использования современных информационных технологий в процессе управления государством в Республике Беларусь / И.Н. Кирякова // Информационные технологии и право. Правовая информатизация – 2018 [под общ. ред. Е.И. Коваленко]. – Минск, 2018. – С. 165–169.
4. Кондратьев, С.В. Информатизация общества: проблемы и решения / С.В. Кондратьев, В.В. Копьев, В.Н. Лащинский. – М.: Знание, 1990. – 35 с.
5. О некоторых вопросах информатизации [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 2 дек. 2013 г., № 531 // Консультант Плюс: Беларусь / ЗАО «Консультант Плюс». – Минск, 2021.
6. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
7. О создании Совета по развитию цифровой экономики [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 фев. 2018 г., № 167 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
8. Об утверждении Положения о порядке проведения эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой [Электронный ресурс]: Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, 14 мая 2020 г., № 240н // Консультант Плюс: Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2021.
9. Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета автономной некоммерческой организации по развитию цифровых проектов в сфере общественных связей и коммуникаций «Диалог Регионы» на создание и обеспечение функционирования в субъектах Российской Федерации центров управления регионов и Правил создания и функционирования в субъектах Российской Федерации центров управления регионов [Электронный ресурс]: постановление Российской Федерации, 16 нояб. 2020 г., № 1844 // Консультант Плюс: Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2021.

10. Ракитов, А.И. Информатизация советского общества – реальность и перспективы / А.И. Ракитов // *Научно-техническая информация.* – 1989. – № 11. – С. 8–15.
11. Терентьева, Е.В. Работа с обращениями граждан в системе электронного документооборота Правительства Москвы / Е.В. Терентьева // *Делопроизводство.* – 2020. – № 2. – С. 87–92.
12. Турунцев, П.В. Информатизация органов управления: проблемы и перспективы / П.В. Турунцев // *Вестник Белорусского государственного экономического университета.* – 2015. – № 4. – С. 124–129.
13. Шпилевская, В.В. Информатизация в Республике Беларусь и становление электронного правительства / В.В. Шпилевская. – Минск: Минский государственный ПТК полиграфии, 2019. – 55 с.
14. Яковчук, В.И. Информатизация государственного управления в Республике Беларусь: состояние и перспективы развития / В.И. Яковчук // *Научные труды Республиканского института высшей школы.* – Минск, 2007. – С. 318–325.

Дата поступления ў рэдакцыю 23.06.2021.

М. И. Пастухов
Д. М. Женарь

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО КАК НОВЫЙ ТИП ГОСУДАРСТВА: ПУТИ ЕГО ПОСТРОЕНИЯ В БЕЛАРУСИ

Пастухов Михаил Иванович – профессор кафедры теории и истории права Учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Республики Беларусь. Сфера научных интересов: конституционное право, судостроительство, судопроизводство, права человека.

Женарь Дарья Михайловна – старший преподаватель кафедры теории и истории права Учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий». Сфера научных интересов: конституционное право, история политических и правовых учений, сравнительное правоведение.

В статье рассматриваются отличительные признаки правового государства как нового типа государственности, определяются условия его построения, вносятся предложения по формированию такого государства в Республике Беларусь.

Ключевые слова: правовое государство; верховенство закона; разделение властей; признание и соблюдение прав человека; предпосылки правового государства; пути формирования правового государства.

Pastukhov M. I., Zhenar D. M.

Legal state as a new type of state and ways of its construction in Belarus

The article examines the distinctive types of indicators of legal state as a new state, determining the conditions for its construction, making proposals for the formation of such a state in Belarus.

Keywords: legal state; law supremacy; separation of powers; recognition and observance of human rights; preconditions for the rule of law; ways of forming the rule of law.

Введение

Правовое государство – это результат поиска идеальной модели государственного устройства. По мере развития общества и государства модель такого государства дополнялась новыми характеристиками. Со временем основные признаки правового государства получили закрепление на конституционном уровне. В настоящее время правовое государство воспринимается как европейский стандарт государственности.

Подходы к правовому государству белорусских ученых-юристов

В работах белорусских ученых уделяется внимание как общим положениям теории правовой государственности, так и отдельным ее аспектам.

Наиболее плодотворно исследованием вопросов правового государства занимается доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Г. А. Василевич. По его мнению, «права и свободы человека являются ограничителем государственной власти, они являются противовесом государственной власти в направлении ее ограничения. Приоритет прав человека не исключает, а, наоборот, предполагает не только ответственность государства, но и человека за надлежащее использование им своих прав и свобод».

Как считает ученый, разделение властей при оптимальной системе сдержек и противовесов должно обеспечивать эффективную работу государственно-правового механизма, а демократизм означает, что государство должно развиваться на основе политического и идеологического плюрализма.

Следует согласиться с Г. А. Василевичем, что в белорусской юридической науке мало внимания уделяется вопросам формирования социального государства. При этом важно, чтобы социальный характер государства определялся не только конституционными формулировками, но и реальным положением и уровнем социально-экономического развития.

Значительный вклад в развитие белорусской юридической науки и, в частности, теории правового государства внес Заслуженный юрист Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор А. А. Головки. Он полагал, что основным фактором построения в стране правового государства является гражданин, ориентированный на самостоятельность и активность. Правовое государства должно опираться на гражданское общество как «свободное общество, основанное на принципах самоуправления, свободной инициативы граждан и их коллективов».

Один из основоположников белорусской юридической школы доктор юридических наук, профессор С. Г. Дробязко определяет правовое государство как конституционную систему правовых и политических институтов, реально обеспечивающих суверенные права народа и международно-признанные права человека, баланс интересов всех социальных групп, личности и общества на основе господства права.

В данном определении содержится несколько признаков правового государства. Во-первых, выделяется основной признак – господство права. Во-вторых, правовое государство представляет собой конституционную систему правовых и политических институтов. В-третьих, назначение правового государства – обеспечивать права народа и права человека, а также баланс интересов личности, социальных групп и общества.

Не менее известным белорусским ученым является Заслуженный юрист Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук В. Г. Тихиня. По его мнению, «...когда речь идет о правовом государстве, то имеется в виду не просто наличие в нем законов и иных нормативных правовых актов. Правовое государство предполагает прежде всего верховенство права».

В. Г. Тихиня считает, что «...высшая ценность правового государства – человек, его права и свободы, а реальное их обеспечение – главная задача исполнительной ветви власти».

Определенный вклад в развитие теории правового государства внесли А. Ф. Вишневицкий, Н. А. Горбаток и В. А. Кучинский. Они выделяют следующие признаки правового государства: 1) превращение государства в выразителя и защитника интересов гражданского общества; 2) единственным источником государственной власти является народ; 3) господство закона во всех сферах общественной жизни; 4) незыблемость свободы личности, ее прав и свобод, чести и достоинства, их всесторонняя гарантированность и охрана; 5) четкое разграничение компетенции законодательной, исполнительной и судебной власти при условии, что ветви власти уравновешивают и сдерживают друг друга в рамках закона, а судебная власть независима и подчинена только закону; 6) обеспечение подлинного демократизма законодательства, осуществляемого как представительными органами народа, так и им самим; 7) наличие эффективных форм государственного контроля и надзора за соответствием закону всех других нормативных актов, за реализацией действующего законодательства, соблюдением прав и свобод личности; 8) установление в праве и последовательное обеспечение государством юридической ответственности за правонарушения, неотвратимость наказания за совершенное противоправное деяние при соблюдении принципа взаимной ответственности государства и личности.

Авторы данной публикации также занимались исследованием темы правового государства и высказывали на этот счет свои соображения.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что в Республике Беларусь идеи правового государства получили определенное развитие. При этом ученые-конституционалисты единодушны в том, что правовое государство предполагает ограничение власти правом. Именно связанность правом отличает правовое государство от обычного государства.

В юридической литературе не вызывает возражений такой признак правового государства, как разделение государственной власти на три составные части – законодательную, исполнительную и судебную, которые сдерживают и уравнивают друг друга в пределах их полномочий.

Еще одним признаком правового государства выступает признание и защита прав и свобод граждан. Именно в этом состоит цель правового государства – защищать права человека.

С учетом указанных признаков правовое государство можно определить как новый тип государства, сформировавшийся в результате эволюционного развития общества, в котором обеспечивается баланс в системе разделения властей, признается верховенство Конституции и законов, провозглашаются, соблюдаются и защищаются права человека.

Конкретизация признаков правового государства

Как выше отмечалось, определяющим признаком правового государства является верховенство закона. В соответствии с данным признаком ни один государственный орган, должностное лицо, организация, ни один человек не освобождается от обязанности подчиняться закону. При этом закон понимается не в расширительном смысле, а в прямом значении, как правовой акт, исходящий от законодательного органа власти.

В правовом государстве высшую юридическую силу имеет Основной закон (Конституция), который устанавливает основы конституционного строя страны, правовой статус личности, порядок организации и деятельности высших органов государственной власти. В случае нарушения своих конституционных прав граждане вправе обращаться в суд.

Верховенство закона означает также его всеобщность, то есть его предписания в равной степени распространяются на всех субъектов правоотношений. Закон один для всех. Ему обязан подчиняться и глава государства, и должностные лица разного ранга, и депутаты Парламента, которые непосредственно принимают законы. Отступление от этого принципа приводит к различного рода злоупотреблениям, что негативно сказывается на функционировании государства.

Анализ европейских конституций позволяет сделать вывод, что в них четко прослеживается приоритет закона в иерархии правовых актов. Например, в Конституции Чешской Республики закрепляется следующая иерархия: Конституция; Хартия основных прав и свобод; международные договоры; конституционные законы; обычные законы; решения Президента; распоряжения Правительства; правовые акты министерств и ведомств. В Конституции Польши соподчиненность правовых актов такая: Конституция; законы; международные договоры; распоряжения органов управления.

В Конституции Республики Беларусь принят несколько иной подход: вместо верховенства закона закрепляется принцип верховенства права. Согласно статье 7 Конституции, «государство, все его органы и должностные лица действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства».

Иерархия нормативных актов закрепляется в новой редакции Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», введенной в действие Законом Республики Беларусь от 17 июля 2018 года. Ведущее место среди указанных актов отводится Конституции, решениям, принятым республиканским референдумом; законам Республики Беларусь; декретам и указам Президента Республики Беларусь; постановлениям Совета Министров Республики Беларусь; постановлениям Палаты представителей и Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь; нормативным правовым актам Верховного суда Республики Беларусь, Генеральной прокуратуры, нормотворческих органов, подчиненных (подотчетных) Президенту Республики Беларусь; нормативным правовым актам министерств, иных республиканских органов государственного управления; решениям, принятым местными референдумами, решениям местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов (ст. 3).

К особенностям белорусской системы законодательства можно отнести наличие декретов Президента Республики Беларусь, которые имеют одинаковую силу с законом. При этом выделяются два вида декретов: издаваемые на основании закона о делегировании Президенту законодательных полномочий и временные декреты, издаваемые в силу особой необходимости.

На наш взгляд, наличие таких правовых актов подрывает основы принципа верховенства законов. Во-первых, по той причине, что декреты составляют конкуренцию законам, поскольку могут издаваться по любым вопросам государственной деятельности. Во-вторых, на практике декреты имеют большую юридическую силу, чем законы, поскольку нередко влекут за собой изменение и дополнение законов.

Еще одним признаком правового государства является разделение государственной власти на три самостоятельные ветви власти: законодательную, исполнительную и судебную. Основываясь на этом принципе, государственные органы действуют в пределах своей компетенции, не подменяя друг друга. При этом существует механизм взаимного контроля при сохранении каждой властью значительной независимости.

Основоположниками теории разделения властей считаются английский философ Джон Локк (1632–1704) и французский мыслитель Шарль Луи Монтескье (1689–1755). В преддверии буржуазных революций они выступили с обоснованием необходимости разделения абсолютной монархической власти на три относительно самостоятельные ветви.

Так, Джон Локк в труде «Два трактата о гражданском правлении» указывал, что законодательная власть должна осуществляться «...согласно законам, провозглашенным народом и известным народу, а не путем импровизированных указов, судебная же власть должна разрешать споры посредством этих законов ... И все это должно осуществляться ... в интересах мира, безопасности и общественного блага».

Другой основоположник теории разделения властей Шарль Луи Монтескье главной ценностью в обществе считал политическую свободу, для чего необходимы справедливые законы и умеренное правление. Такое правление возможно лишь при условии разделения власти на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Этим, по мнению Ш. Монтескье, может быть предотвращено злоупотребление властью, поскольку каждая из них будет сдерживать другую. Свои идеи Ш. Монтескье изложил в работе «О духе законов».

На практике идея разделения властей впервые была реализована в Конституции США 1787 г. В соответствии с ней законодательную власть осуществляет Конгресс, который состоит из двух палат: Палаты представителей и Сената. Глава государства и правительства – Президент США – избирается большинством голосов выборщиков штатов. Срок полномочий Президента ограничен четырьмя годами с правом переизбрания. Назначения на высшие посты Президент производит с согласия Сената. Третья ветвь власти – Верховный суд и нижестоящие суды – призвана осуществлять правосудие на основании законов. При этом Верховный суд имеет право отмены законов в случае их несоответствия Конституции.

Позднее принцип разделения властей получил воплощение в Декларации прав человека и гражданина Франции (1789 г.). На этот счет в ней содержалось следующее положение: «Общество, где не обеспечены гарантии прав и нет разделения властей, не имеет конституции» (ст. 16). В Конституции Франции 1791 г. закреплялось положение о том, что «во Франции нет власти, стоящей над законом».

Следует также отметить, что принцип разделения властей получил закрепление в Конституции Речи Посполитой от 3 мая 1791 г. В частности, в разделе 5 Конституции говорилось о том, что «всякая власть в человеческом обществе берет свой источник в воли народа» и должна состоять из «трех властей»: законодательной, исполнительной и судебной.

В советской юридической науке принцип разделения властей не признавался, поскольку считалось, что власть едина и принадлежит народу в лице Советов депутатов. В Конституции СССР 1977 года Верховный Совет определялся как высший орган государственной власти без указания своей основной функции – издавать законы. Правительство – Совет Министров – объявлялся центральным органом управления. Суды выступали придатком партийных органов, хотя и избирались путем всеобщих выборов. Какой-либо системы сдержек и противовесов между высшими органами государственной власти не устанавливалось. Основой государственной власти и ее стержнем был партийный аппарат. Ему принадлежала реальная власть в стране.

Отношение к идее разделения властей изменилось после распада Советского Союза и обретения бывшими республиками государственного суверенитета. С принятием Декларации о государственном суверенитете БССР (позднее – Республики Беларусь) от 27 июля 1990 г. концепция разделения властей стала рассматриваться в качестве официальной доктрины.

Принцип разделения властей получил закрепление и в Законе «Об основных принципах народовластия в Белорусской ССР», принятом в феврале 1991 г. В нем подчеркивалось, что «государственная власть формируется и осуществляется в трех структурах – законодательной, исполнительной и судебной. Органы законодательной, исполнительной и судебной

властей в пределах своей компетенции осуществляют свои полномочия самостоятельно и независимо друг от друга».

В Конституции Республики Беларусь 1994 года принцип разделения властей получил развернутое закрепление. В статье 6 установлено, что законодательные, исполнительные и судебные органы в пределах своих полномочий самостоятельны: они взаимодействуют между собой, сдерживают и уравновешивают друг друга.

В новой редакции Конституции Республики Беларусь представительным и законодательным органом Республики Беларусь является Парламент – Национальное собрание, которое состоит из двух палат: Палаты представителей и Совета Республики. Срок полномочий палат Парламента – четыре года. Палата представителей (110 депутатов) избирается путем всеобщих выборов. Совет Республики (64 члена) является палатой территориального представительства.

Парламент принимает законы, участвует в формировании других высших государственных органов, предусмотренными Конституцией способами влияет на деятельность исполнительной власти. В частности, важнейшими средствами воздействия Парламента на исполнительную власть является утверждение и контроль за исполнением бюджета страны и возможность постановки вопроса о доверии Правительству.

Исполнительную власть в Республике Беларусь осуществляет Правительство – Совет Министров. Он состоит из Премьер-министра, четырех его заместителей, министров и руководителей других центральных органов управления. В своей деятельности Правительство подотчетно Президенту и ответственно перед Парламентом. Глава государства вправе по собственной инициативе принять решение об отставке Совета Министров и освободить от должности любого его члена. Правительство обеспечивает исполнение законов, разрабатывает основные направления государственной политики и принимает меры по их реализации.

Судебная власть в Республике Беларусь принадлежит судам. Согласно ст. 5 Кодекса о судостроительстве и статусе судей, принятого в редакции Закона Республики Беларусь от 22 декабря 2016 года, судебную систему Республики Беларусь составляют: Конституционный суд Республики Беларусь как орган судебного контроля за конституционностью нормативных правовых актов в государстве и суды общей юрисдикции, осуществляющие правосудие посредством гражданского, уголовного, административного судопроизводства и судопроизводства по экономическим делам.

Конституционный суд осуществляет контроль за конституционностью нормативных актов в государстве. Он выступает в качестве «негативного» законодателя в том смысле, что выводит из правового оборота признанные им неконституционными акты (нормы). По предложению Президента Конституционный суд дает заключения о наличии систематического или грубого нарушения Конституции палатами Парламента.

Президент Республики Беларусь, являясь Главой государства, не входит в систему разделения властей. Он выполняет широкий круг полномочий, возложенных на него Конституцией, в том числе: осуществляет общее руководство Правительством, представляет республику во внутренних и внешних отношениях, занимается вопросами кадровой политики, подписывает законы, издает указы, декреты и др. (ст. 84 новой редакции Конституции Республики Беларусь).

По мнению ряда белорусских ученых (Д. М. Демичева, А. Г. Тиковенко, Т. С. Масловской), имеются основания говорить о наличии президентской власти как лидирующей ветви власти.

С этим мнением следует согласиться. В то же время необходимо признать, что доминирующая роль Президента в системе органов власти ставит под сомнение самостоятельность остальных ветвей власти.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫМ ПРИЗНАКОМ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА ЯВЛЯЕТСЯ ПРИЗНАНИЕ И СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

Отличительным признаком правового государства является признание и соблюдение прав и свобод граждан. Перечень основных прав (личных, политических, экономических и социально-культурных) зафиксирован в разделе II Конституции «Личность, общество и государство».

Однако недостаточно провозгласить права и свободы гражданина. Гораздо важнее создать надежный механизм их реализации. Он включает в себя такие составные части, как: эффективная судебная защита; компетентная юридическая помощь со стороны адвокатских объединений; обязательство всех государственных органов,

должностных лиц и иных государственных служащих соблюдать права и свободы; право граждан на обращение в международные организации, если исчерпаны внутригосударственные средства защиты.

Предпосылки создания правового государства

Успешное построение правового государства зависит от наличия ряда условий. Они касаются различных сфер государственной жизни.

Политическими предпосылками правового государства служат демократические принципы организации и деятельности государственной власти. Кроме того, принципиальное значение имеет наличие взаимной ответственности государства и личности: не только гражданам имеют обязанности, но и государство несет ответственность перед людьми.

Еще одним атрибутом правового государства выступает политический плюрализм. Под ним подразумевается свобода мнений и убеждений, развитие многопартийности. Партии должны иметь возможность активно участвовать в политической жизни страны, в том числе принимать участие в выборах.

По мнению профессора А. Ф. Вишневого, «утверждение принципов правового государства в Республике Беларусь встречает определенные трудности. Это объясняется тем, что внедрение таких принципов невозможно без отказа от далеко не всегда оправданных командно-административных методов руководства обществом, без преодоления правового нигилизма, волюнтаризма и субъективизма».

Для построения правового государства требуется либеральная экономическая основа. Обязательными условиями этого являются наличие свободного рынка и защита частной собственности. Кредитная и налоговая политика должны способствовать развитию малого и среднего бизнеса, использованию современных технологий. Государство должно выделять достаточное финансирование для обеспечения качественного образования, медицины, социальной защиты, содействовать повышению уровня благосостояния населения.

ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА ТРЕБУЕТСЯ ЛИБЕРАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА

Важной социальной предпосылкой правового государства является гражданское общество. Под гражданским обществом обычно понимается сфера частных интересов индивидов, которая воплощается в системе независимых от государства общественных институтов и отношений. Через систему социальных институтов (общественные организации, политические партии, СМИ, церковь и др.) создаются необходимые условия для реализации каждым гражданином его конституционных прав и свобод. Однако в настоящее время пока нет оснований говорить о создании такого общества.

Пути формирования правового государства в Республике Беларусь

Как отмечает Г. А. Василевич, «мало только провозгласить то или иное государство правовым. Важно обеспечить «содержательную сторону» такого государства».

В этой связи белорусские ученые-юристы вносят различные предложения, направленные на формирование в Беларуси правового государства. Например, В. Г. Тихиня предлагает провозгласить идею правового государства в качестве общенациональной идеи.

Между тем такая идея (норма) закреплена в статье 1 Конституции. Значит, она должна соблюдаться всеми государственными органами и должностными лицами и стать руководством к действию.

Как выше отмечалось, в правовом государстве основным гарантом прав и свобод граждан должен выступать суд. Причем суд, независимый от других органов власти. В соответствии со статьей 60 Конституции, суд обязан принимать к рассмотрению все жалобы граждан на нарушение их прав и свобод, в том числе на решения и действия органов государственного управления и должностных лиц.

В этой связи представляется оправданным наделение граждан правом на обращение в Конституционный суд с предложением о проверке конституционности принятых парламентом законов.

В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ ОСНОВНЫМ ГАРАНТОМ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН ДОЛЖЕН ВЫСТУПАТЬ СУД. ПРИЧЕМ СУД, НЕЗАВИСИМЫЙ ОТ ДРУГИХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

По мнению В. Г. Тихини, предметом конституционной жалобы может быть любой нормативный правовой акт, применяемый судом общей юрисдикции по конкретному гражданскому или уголовному делу.

Представляется, что позиция В. Г. Тихини в большей степени гарантирует защиту прав и свобод граждан, поскольку ставит под гражданский контроль не только законы, но и другие нормативные правовые акты, если они применяются судами общей юрисдикции.

Дополнительным средством правовой защиты может стать введение должности Уполномоченного по правам человека. Своей деятельностью он мог бы противодействовать произволу чиновников и содействовать восстановлению нарушенных прав граждан.

Заключение

Правовое государство представляет собой новый тип государственности. Его отличительными признаками являются: верховенство Конституции и законов, разделение властей, признание и соблюдение прав и свобод граждан.

В числе белорусских ученых-юристов, которые внесли вклад в развитие теории правового государства, следует отметить: В. Г. Тихиню, А. А. Головку, С. Г. Дробязко, Г. А. Василевича, А. Ф. Вишневецкого, В. А. Кучинского, Н. А. Горбатка.

Для построения правового государства необходимо создать ряд условий. Среди них: демократизм организации государственной власти, политический плюрализм, либеральная экономическая основа, качественное законодательство, независимая судебная власть, развитое гражданское общество.

В целях ускорения строительства правового государства в Республике Беларусь целесообразно возвысить роль судов как гарантов защиты прав граждан, предоставить гражданам право на прямое обращение в Конституционный суд, учредить институт уполномоченного по правам человека.

Список использованных источников

1. Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь: учебник / Г. А. Василевич. – Минск: Вышэйшая школа, 2016. – 339 с.
2. Василевич, Г. А. Конституционное правосудие: учеб. пособие / Г. А. Василевич. – Минск: Издат. центр БГУ, 2014. – 279 с.
3. Василевич, Г. А. Принцип социального государства в контексте зарубежной практики и перспектив конституционных изменений в Республике Беларусь // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – № 4. – 2020. – С. 57–68.
4. Вишневецкий, А. Ф. Общая теория государства и права / А. Ф. Вишневецкий. – Минск: Тесей, 2005. – 368 с.
5. Головка, А. А. Теоретические основы взаимоотношений социального правового государства Беларуси с человеком и гражданином / А. А. Головка // Конституционно-правовые проблемы формирования социального правового государства: материалы междунар. науч.-практ. конф., 30–31 марта 2000 г. – Минск, БГУ, 2000. – С. 183–187.
6. Демичев, Д. М. Конституция Республики Беларусь и некоторые проблемы совершенствования конституционного законодательства / Д. М. Демичев // Конституция Республики Беларусь и вопросы правоприменения: материалы круглого стола, 13 марта 2009 г. – Минск, 2010. – С. 38–43.
7. История политических и правовых учений / Под общ. ред. акад. РАН, д.ю.н., проф. В. С. Нерсесянца. – М.: НОРМА, 2004. – 944 с.
8. Масловская, Т. С. Институт президентства в Республике Беларусь: автореф. дис. ... канд. юр. наук / Т. С. Масловская. – Минск, Бел. гос. ун-т, 2004. – 18 с.
9. Общая теория государства и права: учебник / А. Ф. Вишневецкий, Н. А. Горбаток, В. А. Кучинский. – Минск: Интегралполиграф, 2009. – 552 с.
10. Общая теория права: учебное пособие / С. Г. Дробязко, В. С. Козлов. – Минск: БИП-С, 2003. – 336 с.
11. Пастухов, М. И. Проблемы формирования правового государства: сборник научных статей / М. И. Пастухов. – Минск: Право и экономика, 2018. – 112 с.
12. Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / Отв. ред. А. Я. Сухарев. – М.: НОРМА-ИНФРА, 2001. – 810 с.
13. Тиковенко, А. Г. Принцип разделения властей: теория и практика / А. Г. Тиковенко // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 1997. – № 1. – С. 33–34.
14. Тихиня, В. Г. Формирование правового государства в Республике Беларусь / В. Г. Тихиня // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2014. – № 2. – С. 55–62.
15. Тихиня, В. Г. Избранные труды / В. Г. Тихиня. – Минск: ЮрСпектр, 2020. – 620 с.
16. Юхо, Я. А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі / Я. А. Юхо. – Мінск: Універсітэцкае, 1992. – 270 с.

Дата поступления в редакцию 08.06.2021.

Е. В. Печинская

АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ В СФЕРЕ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Печинская Елена Валентиновна – доцент кафедры специальных юридических дисциплин Гродненского филиала Учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент. Сфера научных интересов: проблема стимулирования правомерного поведения несовершеннолетних и молодежи.

В работе рассматривается понятие домашнего насилия в Республике Беларусь и некоторых зарубежных странах. Автор отмечает, что в европейском законодательстве данное понятие рассматривается шире, чем в отечественном. Среди основных законодательных тенденций ряда зарубежных стран можно выделить следующие: введение ответственности за насильственный брак; тенденция к ужесточению наказаний, применяемых в отношении лиц, совершивших сексуальные преступления, в том числе в отношении членов семьи; усиление ответственности за применение домашнего насилия в отношении детей.

Анализируя законодательную базу Республики Беларусь, автор предлагает ввести в действие Закон «О противодействии домашнему насилию», который не только дополнит понятие домашнего насилия, но и предусмотрит ответственность насильника, а также существенно изменит положение пострадавших.

Ключевые слова: домашнее насилие, психологическое насилие, сексуальное насилие, экономическое насилие, жертва, пострадавшая, агрессор, кризисные центры.

E. V. Pechinskaya

The analysis of law tendencies in the sphere of domestic violence in the republic of belarus and foreign countries

The article deals with the concept of domestic violence in the Republic of Belarus and some foreign countries. The author notes that in European legislation this concept is considered broader than in domestic legislation. Among the main legislative trends in a number of foreign countries are the following: introduction of responsibility for forced marriage; a trend towards increased penalties for sex offenders, including family members; strengthening responsibility for the use of domestic violence against children.

Analyzing the legislative framework of the Republic of Belarus, the author proposes to enact the Law "On Counteracting Domestic Violence", which will not only supplement the concept of domestic violence, but also provide for the responsibility of the rapist, and significantly change the situation of the victims.

Keywords: domestic violence, psychological abuse, sexual abuse, economic violence, victim, affected woman, crisis centers.

Введение

Каждый год в Республике Беларусь милиция принимает около 120 тысяч сообщений о домашнем насилии, и, к сожалению, данная цифра далеко не окончательная. Многие жертвы не обращаются за помощью в правоохранительные органы в силу ряда причин: боятся самого насильника (после звонка будет еще хуже), не желают огласки данной ситуации, не

хотят в дальнейшем оплачивать из общего семейного бюджета штраф, который выпишут насильнику, и т. д.¹

Некоторые жертвы находят другие способы выхода из ситуации:

— просят о помощи по телефону общенациональной бесплатной «горячей линии» для пострадавших от домашнего насилия (8–801–100–8–801);

— обращаются в территориальные центры социального обслуживания населения, где работают психологи, специалисты по социальной работе, которые могут помочь разобраться в сложившейся ситуации и даже при необходимости перенаправить пострадавшую в соответствующие учреждения. Кроме этого, при некоторых центрах работают кризисные комнаты и отделения, которые могут предоставить временный приют лицам, пострадавшим от насилия.

Однако, очевидно, что и для тех, и для других самым эффективным способом будет прекращение всех отношений с насильником.

Основная часть

Проблема домашнего насилия имеет глубокие корни не только в Республике Беларусь, но и во многих странах Европы, Америки и т. д. При этом само понятие «домашнее насилие» в европейских странах рассматривается несколько иначе, чем в Республике Беларусь.

На сегодняшний день социологическая наука выделяет следующие формы семейного насилия:

- физическое насилие (избиение, побои, истязания и др.);
- сексуальное насилие (принуждение к половому акту, совершение сексуальных действий против воли);
- психологическое насилие (изоляция, унижение, угрозы);
- экономическое насилие (принуждение к работе, запрет на работу, финансовые ограничения и контроль);
- пренебрежение (систематическая неспособность или отказ в обеспечении основных потребностей зависимого члена семьи в самом необходимом: пище, одежде, медицинском уходе, защите и привязанности)².

Из данного перечня следует, что насилие может быть осуществлено не только действием, но и бездействием (пренебрежение).

Насилие также может быть направленным или косвенным (насилие заключается в невозможности жертвы самостоятельно обеспечить свои основные потребности).

По объекту выделяют 3 типа семейного насилия:

- насилие родителей над детьми;
- насилие одного супруга над другим;
- насилие в отношении престарелых родственников³.

Практика показывает, что с течением времени в развитых странах появляются все новые нормативно-правовые документы, направленные на противодействие домашнему насилию,

ОСНОВНЫМ МЕЖДУНАРОДНЫМ АКТОМ, НАПРАВЛЕННЫМ НА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ, ЯВЛЯЕТСЯ ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ПРИНЯТАЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ЕЩЕ В 1948 ГОДУ

создаются государственные и общественные организации по защите от насилия женщин и детей. Международные организации также не оставляют в стороне данную проблему. Основным международным актом, направленным на предупреждение насилия в семье, является Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций еще в 1948 году. Документ состоит из 30 статей, в которых дается четкое определение личных прав человека, например: «Люди имеют право на жизнь без насилия. Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» (ст. 1); «Никто не должен подвергаться пыткам

или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению и наказанию» (ст. 5)⁴.

В 1993 году ООН приняла Декларацию об искоренении насилия в отношении женщин, в которой идет речь о полном искоренении всех видов насилия по отношению к женщинам в различных сферах общества (семье, на работе, в государстве в целом).

¹ Ежегодно в милицию поступает около 120 тыс. сообщений о домашнем насилии.

² Муханова Е. Д. Насилие в семье: проблема социальная и правовая.

³ Там же.

⁴ Всеобщая декларация прав человека.

Декларация провозглашает, что женщины пользуются равными правами в отношении осуществления и защиты всех прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской и любых других областях и имеют:

- право на жизнь;
- право на равенство;
- право на личную свободу и неприкосновенность;
- право на равную защиту в соответствии с законом;
- право не подвергаться дискриминации, в какой бы то ни было форме;
- право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья;
- право на справедливые и благоприятные условия труда;
- право не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания¹.

Также ООН были разработаны рекомендации всем странам (членам ООН) в виде модельного законодательства по противодействию насилию в семье. Данное законодательство создано для усовершенствования законодательной базы отдельных стран по борьбе с домашним насилием, в них дается определение понятию насилия в семье и определяются его формы, детально разъяснен механизм подачи заявлений пострадавшими, определены права жертв, обязанности структур, компетентных в вопросах семейного насилия, а также установлены меры экстренной и плановой помощи жертвам, которые пострадали от этого жестокого явления². Несмотря на то, что нормы модельного законодательства по противодействию насилию в семье носят рекомендательный характер, на практике, как правило, они являются ориентиром для формирования национального законодательства ряда стран, которые стремятся включить в свои законы не только предложения модельного закона, но и учитывают возможности и особенности своей страны.

Следующая, не менее важная Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин определяет, что понятие «дискриминация в отношении женщин» означает любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области³.

Применительно к вышеназванным международно-правовым актам в каждой стране используется своя нормативно-правовая база, а также разнообразные коррекционные программы, которые направлены на формирование гуманистических ценностей и ненасильственной модели поведения лица, совершившего насилие в семье.

Так, например, в Великобритании имеется ряд законов о защите детей, специальный акт о борьбе с домашним насилием (2004 г.), который в 2015 г. был дополнен новыми понятиями. В соответствии с новым законом к домашнему насилию стали относить не только причинение физического вреда, но и ограничение в доступе к банковским счетам, изъятие паспорта, а также контроль аккаунтов в социальных сетях и любые виды слежки. Отныне любое из этих действий трактуется как нарушение базовых прав человека и карается сроком до 5 лет лишения свободы⁴.

Другой Закон о домашнем насилии, преступлениях и жертвах преступлений наделяет государственного секретаря правом уполномочивать конкретное лицо либо создавать целый орган местного уровня для проведения комплекса процессуальных действий по проверке факта домашнего насилия, сопряженного с действиями, повлекшими смерть человека.

Еще один Закон о семейном праве Великобритании содержит ч. 4, связанную с вопросами домашнего насилия. В ней устанавливается, что лицо, подвергшееся противоправным действиям, вправе обратиться с заявлением в суд, который может принять решение об издании того или иного запретительного приказа: о запрете досаждения, запрете насилия или приказа о правилах проживания. Данные гражданские средства судебной защиты позволяют обезопасить жертв домашнего насилия, ограничив ту или иную сторону семейной жизни. В целом их можно сравнить с действующими в ряде стран защитными ордерами⁵.

¹ Декларация об искоренении насилия в отношении женщин.

² Модельное законодательство о насилии в семье.

³ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

⁴ Руки прочь: как наказывают за домашнее насилие в разных странах.

⁵ Руки прочь: как наказывают за домашнее насилие в разных странах.

В Великобритании также действует Закон о насильственном браке, который запрещает заключать браки под психологическим давлением, любым другим воздействием на будущих супругов, когда оба или один из них против вступления в такие отношения.

Кроме того, концепция «принудительного контроля» была отдельно закреплена в уголовном праве в 2015 г. За принудительный контроль предусмотрено наказание до 5 лет лишения свободы. Концепция смещает акцент с физического насилия, связывая воедино все формы насилия – экономическое, психологическое, сексуальное и физическое. Однако даже в Великобритании все еще мало успешных судебных разбирательств, так как концепция сложна для понимания, требует изучения и находит сопротивление в устоявшихся культурных нормах¹.

Несмотря на то, что во Франции одни из самых жестких законов, касающихся домашнего насилия, ежегодно в правоохранительные органы обращаются около 50 тыс. француженок. На сегодняшний день во Франции более 143 тысяч жертв насилия живут в приютах, почти половине из них меньше 16 лет².

В 2004 г. в Гражданский кодекс Франции была введена статья, которая предусматривает немедленный запрет на совместное проживание мужа, совершившего насилие, сразу после того, как его жена подала соответствующую жалобу в полицейский комиссариат. При этом не важно, доказана вина или нет, но если потерпевшая от домашнего насилия обратилась в полицию, то агрессору запрещается приближаться к своему дому и предполагаемым жертвам буквально с первой минуты после обращения потерпевшей. При этом под определение насилия попадает не только нанесение физического вреда, но и «издевательства путем ухудшения качества жизни, нанесение вреда психическому здоровью человека». Максимальное наказание – до трех лет лишения свободы и штраф в размере 45 тыс. евро³.

В 2010 году был принят закон, который запрещал применять в семье психологическое насилие. Так, был узаконен новый вид преступления, обозначенный как «психологический прессинг», на который приходится до 37% случаев нефизического воздействия: различных угроз, издевательства и т.д. За данные деяния, если они приводят к ухудшению психического и физического здоровья жертвы, по этому закону полагается срок до трех лет и 45 тысяч евро штрафа. При особо тяжелых ситуациях срок может быть увеличен до пяти лет, а штраф до 75 тысяч евро⁴.

Во французском законодательстве также имеется норма, согласно которой граждане несут ответственность за те случаи, когда жертвами насилия становятся дети. Все французы обязаны сообщать полиции, если им стало известно о таких случаях. Граждане, не сообщающие о насилии над детьми в правоохранительные органы, могут провести в тюрьме около трех лет⁵.

11 апреля 2011 года появился новый Закон «О запрете закрывать лицо в общественных местах», согласно которому любое лицо, которое путем использования угроз, насилия, принуждения, злоупотребления авторитетом или властью в силу своего пола заставляет другое лицо или других лиц скрыть свое лицо, наказывается лишением свободы на срок до одного года и штрафом до 30 тыс. евро. В случае совершения названных действий в отношении несовершеннолетних наказание удваивается, т.е. виновный подлежит лишению свободы на срок до двух лет и штрафу до 60 000 евро⁶.

На сегодняшний день во Франции имеется несколько десятков центров, куда, помимо полиции, могут обращаться женщины. Там жертвы домашнего насилия получают юридическую консультацию, а при необходимости их могут отправить в один из многочисленных приютов.

Кроме того, адвокаты Парижа создали партнерство, в рамках которого 365 адвокатов 365 дней в году оказывают помощь жертвам домашнего насилия. Также в скором времени планируется запуск приложения для женщин, пострадавших от семейного насилия. Планируются изменения по поводу сокращения сроков выдачи охранных ордеров (сейчас его выдача занимает 42 дня, а можно сократить срок до 6 дней). В связи с этим предлагается разработать специальные опросники для полиции, которые позволили бы им оценить степень серьезности ситуации, в которой оказалась жертва насилия⁷.

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Как за рубежом борются с семейным насилием.

⁵ Там же.

⁶ Международный опыт предупреждения домашнего насилия.

⁷ Там же.

В Германии в среднем ежегодно регистрируется около 140 тыс. случаев домашнего насилия. В 82% смертельных случаев жертвами были женщины. Около 35% случаев насилия имели место в семьях мигрантов¹.

Формы бытового насилия здесь трактуются весьма разнообразно: от приставаний и домогательств на улицах до вмешательства в трудовую жизнь, а также различных форм неуважения, унижения женщины как объекта пренебрежения и постыдного обращения, а равно сексуального посягательства как внутри семьи, так и в общественном месте, изнасилования, убийства и продажи женщин.

По данным министерства по делам семьи и молодежи Германии, каждая четвертая женщина в стране хотя бы раз в жизни подверглась насилию со стороны своего мужа или партнера. Караются такие преступления сурово: от 1 до 3 лет лишения свободы за легкие телесные повреждения и до 10 лет в случаях нанесения тяжкого вреда здоровью. К тюремному сроку добавляется штраф, который может достигать нескольких десятков тысяч евро².

Конституция Германии провозглашает меры по защите всех основных прав и свобод человека независимо от национальности, расы, гражданства. Женщинам, равно как детям и престарелым, гарантирована защита от любых форм физического и психического насилия.

В различные законодательные акты постоянно вносятся изменения, предусматривающие максимальную защиту от насилия в семье. Например, в 2002 г. были внесены изменения в Закон об иностранцах. Прежде жена-иностранка могла обратиться за помощью в вопросе о раздельном проживании только через 4 года пребывания в браке с гражданином Германии. Теперь же после внесения поправок в указанный Закон этот срок снижен до 2 лет³.

В ГК Германии в 1997 г. был введен запрет изнасилования супруги в браке, запрет насилия в процессе воспитания с установлением специальной гражданской ответственности за это. Также благодаря изменениям в ГК женщина в Германии вправе через суд добиться запрета для насильника приближаться к ней, ее дому и детям. Нарушение запрета уже будет квалифицироваться как уголовное преступление. Выдворение насильника из общей квартиры возможно и по Закону 2001 года «О защите от насилия»⁴.

Потерпевшим от домашнего насилия предлагаются различные варианты помощи и поддержки:

- обеспечение защиты свидетелей, выступающих по делам о домашнем насилии;
- место для проживания по Программе защиты свидетелей;
- финансовая помощь от государства (по Программе защиты свидетелей);
- медицинская и психологическая поддержка в кризисных центрах;
- оказание юридических услуг, которые ориентированы на решение различных практических вопросов: получение охрannого ордера, опеки над детьми, алиментов и т.д.

Таким образом, в Великобритании, Германии и Франции среди законодательных тенденций можно выделить следующие:

- введена ответственность за насильственный брак;
- имеется тенденция к ужесточению наказаний, применяемых в отношении лиц, совершивших сексуальные преступления, в том числе в отношении членов семьи;
- усилена ответственность за применение домашнего насилия в отношении детей.

Практика данных стран показывает, что охранные ордера совместно с бесплатной юридической помощью являются самым эффективным средством снижения домашнего насилия и действенной мерой для защиты потерпевших.

Заключение

На сегодняшний день в Республике Беларусь основным документом, содержащим формулировку «насилие в семье», является Закон «Об основах деятельности по профилактике правонарушений».

Насилие в семье, согласно ст. 1 данного закона, – умышленные действия физического, психологического, сексуального характера члена семьи по отношению к другому члену семьи, нарушающие его права, свободы, законные интересы и причиняющие ему физические и (или) психические страдания⁵.

¹ Треус А. Домашнее насилие.

² Руки прочь: как наказывают за домашнее насилие в разных странах.

³ Домашнее насилие по законодательству зарубежных стран. Ответственность и превенция.

⁴ Там же.

⁵ Об основах деятельности по профилактике правонарушений.

Кроме того, ч. 2 ст. 9.1 Кодекса об административных правонарушениях предусматривает ответственность за совершение насильственных действий в отношении близких родственников или членов семьи – побоев, умышленного причинения боли, физических или психических страданий, а по ст. 9.3 и ст. 17.1 привлекают за оскорбление и мелкое хулиганство¹.

Это означает, что юридически работа с семейным насильником может проводиться только после привлечения его к административной ответственности. Вместе с тем меры реагирования могут применяться только к членам семьи, т.е. совместно проживающим гражданам, ведущим общее хозяйство. Следовательно, законодательство не распространяется на бывших супругов, которые продолжают проживать на одной жилплощади, не ведут совместное хозяйство, но могут иметь общих детей. А данных ситуаций – множество.

Вышеназванные и другие проблемные вопросы, связанные с бытовым насилием, пытались отрегулировать в Концепции закона о противодействии домашнему насилию еще с 2018 года. Однако ее противники высказались против вмешательства в личную жизнь, запрета бить детей, а президент сослался на недоработанные формулировки в законе.

Вместе с тем, на наш взгляд, Закон «О противодействии домашнему насилию» необходим в силу ряда причин.

Он позволяет:

- расширить понятие «домашнее насилие» и включить в него не только физическое, психологическое, сексуальное, но и экономическое насилие;
- привлекать к ответственности бывших супругов, сожителей, взрослых детей, которые живут отдельно либо проживают вместе, но не ведут общее, совместное хозяйство;
- применить больше мер, направленных на профилактику домашнего насилия: поставить насильника на профилактический учет, вынести официальное предупреждение или защитное предписание, что позволяет выселить насильника из дома на срок до 30 дней;
- предоставить детям, пострадавшим от домашнего насилия, возможность пожить у родственников, до благополучного решения семейных проблем;
- предусматривать процедуру оценки риска той ситуации, в которой находится человек (механизм, при котором, задав ряд конкретных вопросов, милиционер определяет: возможно ли, что при данной ситуации женщину могут убить, покалечить и т.д.);
- внедрить коррекционную программу для семейных агрессоров (подобная полугодовая программа психологической помощи работает лишь в отдельных регионах – Минске, Кобрине, Борисове, Гродно).

Кроме того, Закон «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» носит правоохранный характер и не позволяет рассматривать домашнее насилие как серьезную криминологическую проблему. Так как жертвой нужно стать минимум 2 раза в календарный год для того, чтобы насильник был наказан. Только после этого насильнику будет вынесено официальное предупреждение и защитное предписание, которое его временно выдворит из совместной жилплощади².

Таким образом, закон тесно работает с теми, кто уже нарушил закон, совершил преступление в состоянии алкогольного опьянения, освобожден из мест лишения свободы. В нем нет отработанного механизма работы с пострадавшими. Однако такие защитные нормы и инструменты есть уже сейчас (те же защитные предписания), хотя на практике часто они не применяются. Именно поэтому, несмотря на критику Концепции Закона «О противодействии домашнему насилию», его действие уже сейчас крайне необходимо, ведь он не только предусмотрит ответственность агрессора, но и существенно изменит положение пострадавших.

Список использованных источников

1. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]: принята Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН: 10.12.1948 г. – Режим доступа: https://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_015/. – Дата доступа: 18.05.2021.
2. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин [Электронный ресурс]: принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН: 20.12.1993 г., № 48/104. – Режим доступа: – Дата доступа: 18.05.2021.
3. Добыш, А. Восемь вопросов о том, что такое концепция закона против домашнего насилия и почему он нужен в Беларуси [Электронный ресурс] / А. Добыш. – Режим доступа: <https://www.ru/daily/26891/3936877/>. – Дата доступа: 18.05.2021.

¹ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-3.

² Добыш А. Восемь вопросов о том, что такое концепция закона против домашнего насилия и почему он нужен в Беларуси.

4. Домашнее насилие по законодательству зарубежных стран. Ответственность и превенция [Электронный ресурс] / Под ред. Голова нова В. А. – Режим доступа: <https://www.libfox.ru/636872-kollektiv-avtorov-domashnee-nasilie-po-zakonodatelstvu-zarubezhnyh-stran-otvetstvennost-i-preventsia.html/>. – Дата доступа: 18.05.2021.
5. Ежегодно в милицию поступает около 120 тыс. сообщений о домашнем насилии [Электронный ресурс] // БЕЛТА. Новости. Общество. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/ezhegodno-v-militsiju-postupaet-okolo-120-tys-soobshchenij-o-domashnem-nasilii-312584-2018/>. – Дата доступа: 18.05.2021.
6. Как за рубежом борются с семейным насилием [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/10/27/korrespondenty-rg-o-tom-kak-zarubezhom-boriutsia-s-semejnym-nasiliem.html>. – Дата доступа: 18.05.2021.
7. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: 21 апр. 2003 г., № 194-З. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0300194>. – Дата доступа: 18.05.2021.
8. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [Электронный ресурс]: принята Резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи ООН, 18.12.1979 г. – Режим доступа: Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки. documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml. – Дата доступа: 18.05.2021.
9. Международный опыт предупреждения домашнего насилия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokatam-rasskazali-o-mezhdunarodnom-opyte-preduprezhdeniya-domashnego-nasilija/>. – Дата доступа: 18.05.2021.
10. Модельное законодательство о насилии в семье [Электронный ресурс]: принято Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН в 1996 г. – Режим доступа: win/books/nasilie/priloi.htm. – Дата доступа: 18.05.2021.
11. Муханова, Е. Д. Насилие в семье: проблема социальная и правовая / Е. Д. Муханова // Юридические науки. – 2017. – № 4. – С. 144–149.
12. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 122-З. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/H11400122_1389733200.pdf. – Дата доступа: 18.05.2021.
13. Руки прочь: как наказывают за домашнее насилие в разных странах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.zarubejot.ru/kak_nakazyvayut_za_domashnee_nasilie_v_raznyh_stranah. – Дата доступа: 18.05.2021.
14. Треус, А. Домашнее насилие [Электронный ресурс] / А. Треус. – Режим доступа: <https://aussiederbote.de/2018/11/domashnee-nasilie-v-proshlom-godu-147-zhitelej-germanii-pogibli-ot-ruk-suprugov>. – Дата доступа: 18.05.2021.

Дата поступления в редакцию 27.06.2021.

Т. А. Прудникова

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Прудникова Татьяна Анатольевна – старший преподаватель кафедры юридических дисциплин Могилевского филиала УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», магистр управления и права. Сфера научных интересов – уголовное право, право интеллектуальной собственности, преступления в сфере интеллектуальной собственности.

В статье рассматриваются некоторые аспекты механизма защиты интеллектуальной собственности в Республике Беларусь. Автором изучен международный и национальный опыт защиты интеллектуальной собственности; выявлены особенности защиты интеллектуальной собственности в Республике Беларусь; предложены конкретные направления совершенствования механизма защиты интеллектуальной собственности в Республике Беларусь на основе обобщения мировых практик.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, авторское право, смежные права, право промышленной собственности, механизм защиты, направления совершенствования.

T. A. Prudnikova

On the issue of improving the mechanisms of intellectual property protection in the republic of Belarus

The article discusses some aspects of the mechanism of intellectual property protection in the Republic of Belarus. The author has studied the international and national experience of intellectual property protection; identified the features of intellectual property protection in the Republic of Belarus; proposed specific directions for improving the mechanism of intellectual property protection in the Republic of Belarus on the basis of generalization of world practices.

Keywords: intellectual property, copyright, related rights, industrial property law, protection mechanism, areas of improvement.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена тем обстоятельством, что уровень интеллектуального потенциала, уровень развития культуры, науки, права и техники во все времена выступал индикатором цивилизованности общества и способности государства решать стоящие перед ним политические и экономические задачи. При этом нормам закона в области защиты права интеллектуальной собственности отведено важное место – они должны обеспечить эффективную защиту законных прав и интересов авторов и правообладателей объектов интеллектуальной собственности и тем самым стимулировать развитие науки и инноваций.

Тем не менее имеются основания утверждать, что в настоящее время назрела необходимость реформирования законодательства в сфере защиты объектов интеллектуальной собственности и прав на них.

Следует отметить, что вопросам правовой охраны интеллектуальной собственности посвящено большое количество научных исследований, особенно в последние десять-пятнадцать лет. Это еще раз подчеркивает актуальность выбранной темы исследования. Так, значительный вклад в исследование механизмов защиты интеллектуальной собственности внесли такие ученые, как В. А. Белов, И. А. Близнец, Э. П. Гаврилов, В. А. Дозорцев, А. А. Дыжова, И. А. Зенин, С. В. Зимнева, А. Ю. Калинин, В. О. Калятин, Д. А. Кириллов, Е. А. Кондратьева,

В. И. Кудашов, С. С. Лосев, Л. А. Новоселова, Ю. В. Нечепуренко, С. А. Сударикова, А. Н. Сычев, Т. М. Халецкая, А. П. Якимихо и др. Особое внимание вопросам защиты и правовой охраны объектов интеллектуальной собственности также было уделено в учебной литературе. Отдельные механизмы защиты и охраны интеллектуальной собственности подробно исследовались в периодической юридической литературе.

Так, в работах В. В. Белова и Г. П. Виталиева утверждается, что для оценки эффективности мер по совершенствованию механизмов защиты интеллектуальной собственности необходимо определить ключевые показатели, характеризующие оценку вклада интеллектуальной собственности в национальную экономику. Необходимо создать комплекс показателей, которые могут быть использованы для оценки взаимосвязи интеллектуальной собственности с экономическими процессами, происходящими в государствах-членах интеграционных объединений¹.

И. А. Близначев и Э. П. Гаврилов полагают, что по результатам проведенного анализа можно сделать вывод об отсутствии такого комплекса показателей. В этой связи целесообразно рассмотреть вопрос о формировании: единых подходов к определению высокотехнологичной продукции; единой системы показателей, характеризующей экономические аспекты прав на объекты интеллектуальной собственности, с едиными сроками представления статистической информации за установленный период².

А. А. Дыжова, И. А. Зенин, А. Ю. Калинин, Т. М. Халецкая и А. П. Якимихо, несмотря на осуществление работы в различных странах, в целом излагают схожие мысли о том, что законодательство государств-членов ЕАЭС и СНГ в области охраны интеллектуальной собственности в целом гармонизировано и не противоречит договору о союзе и другим международным соглашениям. Недостаточное внимание уделяется стратегиям развития охраны интеллектуальной собственности в этих государствах³.

Например, Республика Беларусь и Кыргызская Республика утвердили и внедрили такие стратегии, а также планы действий по их реализации. Республика Армения разрабатывает такую стратегию. В Республике Казахстан такая работа в настоящее время не ведется. В Российской Федерации попытки утвердить стратегию в области интеллектуальной собственности предпринимаются с 2013 года, но до сих пор ни один из разработанных проектов не был одобрен.

По мнению многих специалистов в области интеллектуальной собственности, в том числе С. С. Лосева, Л. А. Новоселовой, С. А. Судариковой и др., создание единого регулятора существенно упрощает работу по развитию системы защиты интеллектуальной собственности, сокращает сроки принятия решений и нормативных правовых актов, что позволяет наладить эффективное взаимодействие государства и бизнеса⁴.

Следует отметить, что работы указанных авторов направлены на совершенствование законодательства в сфере правовой охраны интеллектуальной собственности, однако некоторые предложения, изложенные в них, реализованы на практике, но отдельные уже устарели ввиду преобразования правовых норм.

Поэтому в современных условиях развития общественных отношений модернизация белорусской системы интеллектуальной собственности (далее – ИС) должна осуществляться в соответствии с национальной стратегией развития ИС, разработанной совместно со Всемирной организацией интеллектуальной собственности (далее – ВОИС)⁵.

Стратегия должна поддерживать ключевые национальные цели по улучшению экономических показателей, укреплению экспортного потенциала страны и повышению конкурентоспособности, привлечению иностранных инвестиций, стимулировать развитие высокотехнологичных отраслей промышленности, а также в целом социально-экономическое развитие страны. Она должна охватывать ряд областей, включая разработку национальной законодательной и нормативной базы в области ИС, национальной инфраструктуры ИС и национальной системы управления ИС.

Правительство Республики Беларусь активно работает над тем, чтобы национальная правовая база в области ИС соответствовала международным стандартам и способствовала повышению конкурентоспособности страны на международном уровне.

¹ Белов В. В., Виталиев Г. В. Интеллектуальная собственность. Законодательство и практика его применения.

² Право интеллектуальной собственности.

³ Халецкая Т. М. Основы управления интеллектуальной собственностью; Якимихо А. П. Управление объектами интеллектуальной собственности в Республике Беларусь.

⁴ Лосев С. С. Основы управления интеллектуальной собственностью; Сударикова С. А. Интеллектуальная собственность.

⁵ Конвенция, учреждающая ВОИС.

В настоящее время Республика Беларусь является участницей 17 соглашений, находящихся в ведении ВОИС, включая Договор о патентном праве.

Беларусь также подписала соглашение о совместном управлении авторским правом и смежными правами в Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС). Это соглашение вступило в силу в мае 2019 года и должно обеспечить наличие необходимых институциональных структур и механизмов для того, чтобы создатели могли получать свои гонорары. Такое развитие событий является частью стремления правительства к укреплению креативной экономики и обеспечению соблюдения прав ИС¹.

В Беларуси действует шесть законов, регулирующих права ИС. Эти законы пересматриваются и совершенствуются для обеспечения их соответствия технологическим разработкам и международным стандартам ИС. В последнее время законодатели пересмотрели и обновили национальные законы о патентах, полезных моделях, промышленных образцах, товарных знаках и знаках обслуживания, а также об охране топологии интегральных схем.

Однако в настоящее время законодательство Республики Беларусь в сфере правовой охраны ИС нуждается в совершенствовании по следующим направлениям.

ДОЛЖНЫ БЫТЬ РАЗРАБОТАНЫ ПРАВОВЫЕ НОРМЫ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ОТНОШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПРОИЗВОДСТВОМ И ПОРОДАМИ ЖИВОТНЫХ (В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ НА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ УРОВНЕ ОХРАНЯЮТСЯ ТОЛЬКО СОРТА РАСТЕНИЙ)

Во-первых, следует найти оптимальную форму защиты компьютерных программ, обеспечивающую правовую защиту баз данных, создание которых требует значительных затрат.

Во-вторых, должны быть разработаны правовые нормы, регулирующие отношения, связанные с производством и породами животных (в настоящее время на законодательном уровне охраняются только сорта растений); назрела необходимость правовой охраны топологий интегральных микросхем, которые ставятся под сомнение в течение последних нескольких лет.

В-третьих, представляется целесообразным пересмотр норм, устанавливающих состав и содержание личных неимущественных и имущественных прав на объекты авторского права и смежных прав.

Так, требуется дополнить Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» от 17 мая 2011 года № 262-З положениями, устанавливающими право на авторство в отношении исполнения, право на неприкосновенность в отношении произведения в области науки (искусства); определить, в какой мере осуществляется реализация авторами компьютерных программ индивидуальных неимущественных прав. Также необходимо установить и указать в законодательном акте, что только право является имущественным правом, которое предоставляется правообладателю в отношении объекта авторского права или смежных прав; содержанием исключительного права является право на использование эквивалентного объекта в любой форме и любым способом, с тем чтобы разрешить использование такого объекта и запретить его использование.

В-четвертых, необходимо дополнить правила ограничения исключительного права на объекты авторского права и смежных прав с целью создания эффективной системы публичного доступа к информационным ресурсам, основанной на принципах традиционного авторского права, в том числе на принципе принятия признанных справедливыми для использования авторами результатов своей творческой деятельности.

В настоящее время в Республике Беларусь сложилась достаточно эффективная система защиты прав ИС. В то же время практика разрешения споров в этой сфере показывает, что целесообразно дальнейшее совершенствование норм, определяющих порядок защиты нарушенных или оспариваемых прав авторского права и смежных прав, а также прав промышленной собственности.

Необходимо повысить эффективность норм о защите прав ИС, что предполагает:

- определение специальных способов защиты нарушенных или оспариваемых прав в специальных законодательных актах, регулирующих общественные отношения, связанные с некоторыми результатами интеллектуальной деятельности и объектами, им соответствующими;

- установление дополнительных обеспечительных мер по искам о защите прав ИС от нарушений;

¹ Отчет о состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе.

— совершенствование режима защиты прав ИС путем установления приемлемости иных способов разрешения споров в этой сфере, а также возможности пересмотра судебных решений по делам о нарушении авторских, смежных прав и прав промышленной собственности в апелляционном порядке.

Анализ всех аспектов системы защиты ИС Республики Беларусь показывает определенный дисбаланс между ИС и законодательством, отвечающим международным стандартам, и эффективностью ее практического использования национальными субъектами. Это непонимание важности использования активов ИС, а также отсутствие специализированных служб управления ИС и квалифицированных специалистов в государственных учреждениях и на предприятиях. Экономическая эффективность коммерциализации ИС зависит от совершенствования законодательства в области ИС, подразделений ИС, людских ресурсов и понимания важности использования активов ИС в торговле. С этой целью необходимо принять ряд мер по повышению социальной и экономической значимости вопросов, связанных с развитием, охраной и управлением ИС.

При реализации государственной политики в области ИС и инноваций необходимо поэтапное совершенствование охраны и управления ИС с учетом мирового опыта и в тесном сотрудничестве с международными организациями, в том числе:

- создание широкой сети центров коммерциализации ИС;
- совершенствование механизмов стимулирования содействия коммерциализации ИС как одного из важнейших факторов повышения эффективности экономики, развития конкурентоспособной продукции;
- разработка новых институциональных и организационных форм инновационной деятельности.

Наряду с обеспечением условий для легального оборота результатов НИОКР важно защищать права создателей и инвесторов, а также принимать меры по предотвращению нарушений прав интеллектуальной собственности. Реализация государственной политики в области интеллектуальной собственности заключается в оказании помощи владельцам объектов ИС в разработке собственной стратегии защиты ИС, а также в защите от противоправных действий.

Для этого необходимо создать систему мониторинга и регулирования рынка ИС, что позволит снизить преступность в данной сфере, обеспечить эффективную защиту прав правообладателей ИС, повысить уровень защиты прав авторов и смежных прав за счет существенного снижения пиратства и контрафакции.

В будущем необходимо рассмотреть вопрос о создании Фонда содействия коммерциализации ИС с целью централизации людских, финансовых и материальных ресурсов для финансирования дальнейшего развития и использования активов ИС, а также интернет-биржи IP-доступа для эффективного содействия формированию рынка ИС и активизации инновационной деятельности в стране¹. Операция обмена IP-доступом через Интернет будет направлена на продвижение белорусских научно-исследовательских достижений на мировые и отечественные инновационные рынки путем применения передовых информационных технологий.

Использование потенциала белорусских изобретателей для развития передовых инноваций и поддержки развития процветающей национальной инновационной экосистемы, опирающейся на надежную, эффективную, в том числе экономически, систему ИС, должно стать приоритетом для Беларуси. Благодаря поддержке самых высоких уровней государственного управления, приверженности национальных организаций ИС продвижению ИС и инноваций, а также глубокому пулу инновационных и творческих талантов страны, будущее инноваций в Беларуси выглядит очень радужным.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что Республика Беларусь обладает ключевыми компонентами, формирующими результативность использования объектов ИС, среди которых: производственный и кадровый потенциал; системный подход к осуществлению инновационной деятельности, учитывающий национальные интересы страны; широкие возможности по использованию инновационных преимуществ. При этом требуется существенное совершенствование механизмов защиты системы ИС с учетом интересов участников государственно-частного партнерства, защиты новаторов, развития единого международного инновационно-инвестиционного пространства ЕАЭС.

Таким образом, анализ законодательства об ИС Республики Беларусь позволяет сделать вывод о необходимости его дальнейшего развития и систематизации по следующим основным направлениям:

¹ Роль интеллектуальной собственности в развитии Евразийской интеграции.

- 1) совершенствование правового механизма защиты компьютерных программ и баз данных как объектов интеллектуальной собственности;
- 2) разработка правовых норм, регулирующих отношения, связанные с правовой охраной пород животных;
- 3) пересмотр норм, устанавливающих состав и содержание личных неимущественных и имущественных прав на объекты авторского права и смежных прав;
- 4) определение специальных способов защиты нарушенных или оспариваемых прав, регулирующих общественные отношения, связанные с некоторыми результатами интеллектуальной деятельности, и иных способов разрешения споров в этой сфере.

Анализ всех аспектов системы защиты ИС Республики Беларусь показывает определенный дисбаланс между ИС и законодательством, отвечающим международным стандартам, и эффективностью ее практического использования национальными субъектами. С этой целью необходимо принять ряд мер по повышению социальной и экономической значимости вопросов, связанных с развитием и охраной белорусской системы ИС, в частности:

- 1) создать сеть центров коммерциализации ИС;
- 2) разработать механизм стимулирования содействия коммерциализации ИС как одного из важнейших факторов повышения эффективности экономики;
- 3) разработать новые институциональные и организационные формы инновационной деятельности.

Список использованных источников

1. Белов, В. В. Интеллектуальная собственность. Законодательство и практика его применения / В. В. Белов, Г. В. Виталиев. – М.: Юрист, 2002. – 285 с.
2. Конвенция, учреждающая ВОИС [Электронный ресурс]: подписана в Стокгольме 14 июля 1967 г. и изменена 2 окт. 1979 г. – Режим доступа: https://rospatent.gov.ru/ru/docs/interdocs/covp_WIPO. – Дата доступа: 24.06.2021.
3. Лосев, С. С. Основы управления интеллектуальной собственностью: учеб.-метод. пособие / С. С. Лосев. – Минск: БГЭУ, 2007. – 127 с.
4. Отчет о состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/Отчет%20о%20состоянии%20ППП%202017.pdf>. – Дата доступа: 27.06.2021.
5. Право интеллектуальной собственности: учебник / И. А. Близнац, Э. П. Гаврилов, О. В. Добрынин [и др.]; под ред. И. А. Близнаца. – М.: Проспект, 2010. – 960 с.
6. Роль интеллектуальной собственности в развитии Евразийской интеграции [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/SiteAssets/Pages/library/>. – Дата доступа: 27.06.2021.
7. Сударикова, С. А. Интеллектуальная собственность / С. А. Сударикова. – М.: Издательство деловой и учебной литературы, 2007. – 799 с.
8. Халецкая, Т. М. Основы управления интеллектуальной собственностью / Т. М. Халецкая. – Минск: ТетраСистемс, 2007. – 128 с.
9. Якимахо, А. П. Управление объектами интеллектуальной собственности в Республике Беларусь / А. П. Якимахо. – Минск: Амалфея, 2005. – 472 с.

Дата поступления в редакцию 26.07.2021.

В. И. Резюк

ОТНОШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С БЮДЖЕТНЫМИ СРЕДСТВАМИ, КАК ВОЗМОЖНЫЙ ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Резюк Вадим Иванович – соискатель кафедры уголовного права Белорусского государственного университета. Сфера научных интересов: противодействие коррупции; криминология; предупреждение экономических правонарушений, иных злоупотреблений должностных лиц; правовое положение работника и служащего в условиях современной экономики.

В статье рассматриваются отношения, связанные с бюджетными средствами, в контексте совершенствования их уголовно-правовой охраны. Раскрывается актуальность проблемы обеспечения сохранности бюджетных средств, дается характеристика основных групп общественных отношений, требующих усиления их уголовно-правовой охраны, обосновывается возможность выделения соответствующего объекта уголовно-правовой охраны.

Ключевые слова: коррупция, хищения бюджетных средств путем злоупотребления служебными полномочиями, бюджетные средства, отношения, связанные с бюджетными средствами, объект уголовно-правовой охраны.

V. I. Rezyuk

Budgetary relations as a possible object of criminal protection

The article examines the relations associated with budgetary funds in the context of improving their criminal law protection. The urgency of the problem of ensuring the safety of budgetary funds is revealed, a group of social relations is identified that requires strengthening of criminal law protection, the possibility of implementation relations associated with budgetary funds as an object of criminal law protection is substantiated.

Keywords: Corruption; Misappropriation, Embezzlement and Theft of Budgetary Funds through Abuse of Official Powers; Budgetary Funds; Budget Relations; The Object of Criminal Law Protection.

Введение

Хищения бюджетных средств путем злоупотребления служебными полномочиями являются опасной формой коррупции. Анализ правоприменительной практики показывает высокую актуальность этой проблемы¹. В этой связи нельзя не согласиться с мнением отечественного ученого В. П. Шиенка, что «любое количественное или качественное нарастание преступности» является сигналом о необходимости соответствующих изменений².

Природа проблемы преступных посягательств на бюджетные средства, наряду с иным, связана с централизацией финансовых ресурсов, формированием часто не имеющего аналогов значительного объема денежных средств с особым правовым режимом их расходования и использования, наличием противоправных устремлений у отдельных лиц, в том числе наделенных особыми в этой сфере полномочиями. Актуализирует охрану отношений, связанных с бюджетными средствами, их значение, так как они касаются

¹ Резюк В. И., Шиенко В. П. Противодействие коррупции. С. 22, 69.

² Шиенко В. П. Методологические проблемы современной криминологии. С. 155.

взаимоотношений государства, общества и человека, и тесная связь бюджетирования финансовых ресурсов государства и конституционализма¹. Криминальный характер проблемы хищений бюджетных средств путем злоупотребления служебными полномочиями обуславливает первостепенное внимание к законодательной базе ее решения – уголовному закону, прежде всего. Так, К. С. Арутюнян отмечает, что достижению более высоких успехов в борьбе с преступными проявлениями, совершаемыми в сфере распределения и использования бюджетных средств, препятствует, в частности, отсутствие надлежащей системы уголовно-правовой защиты бюджетных средств от криминального проникновения². По мнению А. В. Баркова, при реформировании уголовного законодательства также следует учитывать «состояние и тенденции развития преступности»³, что актуализирует

ПЕРВОСТЕПЕННЫМ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕРЕДКО ЯВЛЯЕТСЯ ВОПРОС ОПРЕДЕЛЕНИЯ (КОНКРЕТИЗАЦИИ) ТОЙ ИЛИ ИНОЙ ГРУППЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ, ТРЕБУЮЩЕЙ УСИЛЕНИЯ ЗАЩИТЫ СО СТОРОНЫ КРИМИНАЛЬНОГО ЗАКОНА

внимание к возможности совершенствования уголовного закона об охране отношений, связанных с бюджетными средствами.

В предложениях о совершенствовании законодательства в первую очередь, как правило, рассматриваются вопросы об усилении ответственности, криминализации определенных деяний. Не умаляя значения таких мер, заметим, что первостепенным для повышения эффективности уголовной ответственности нередко является вопрос определения (конкретизации) той или иной группы общественных отношений, требующей усиления защиты со стороны криминального закона.

Основная часть

Бюджетные средства и отношения, связанные с ними, не находят отражение в действующем белорусском уголовном законодательстве, существует определенная проблема их толкования и понимания в науках криминального цикла в целом⁴.

Хищения бюджетных средств путем злоупотребления служебными полномочиями совершаются различными способами, но остаются исключительно криминологическим понятием⁵, при этом ответственность за их совершение предусмотрена статьей 210 УК Республики Беларусь, имеющей общий для этих хищений характер, хотя в мировой практике четко просматривается тенденция к появлению специальных норм и институтов.

Особенностью уголовного законодательства Республики Беларусь, опирающегося на решения советского уголовного права, имеющего общую с ним историко-правовую основу, является закрепление положения об объекте преступления как элементе состава преступления – в отдельных зарубежных уголовных законодательствах он может не выделяться⁶. Большинство отечественных теоретиков и практиков выделяют следующие виды объектов: общий, родовой, видовой и непосредственный.

Если принять во внимание в качестве классифицирующего начала положение о том, что особенная часть уголовного кодекса структурирована на разделы в соответствии с родовым объектом, а на главы – видовым объектом, то оценка статьи 210 УК Республики Беларусь, согласно которой квалифицируется хищение бюджетных средств путем злоупотребления служебными полномочиями, и ее места в структуре кодифицированного акта позволяет выделить объекты этого преступления:

- общий объект – общественные отношения, охраняемые уголовным законом (в частности, согласно статье 2 УК, собственность, общественные и государственные интересы);
- родовой объект – отношения собственности и порядка осуществления экономической деятельности;
- видовой объект – отношения собственности;

¹ Резюк В. И. Бюджетирование государственных доходов и расходов как средство реализации конституционных норм в контексте взаимной обусловленности. С. 152.

² Арутюнян К. С. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями, совершаемыми в сфере распределения и использования бюджетных средств. С. 3–4.

³ Барков А. В. Десять лет Уголовному кодексу Республики Беларусь: история разработки и принятия. С. 30.

⁴ Резюк В. И. Правоотношения, связанные с исполнением бюджетных обязательств: специфика юридической оценки в контексте криминологического анализа. С. 157–160.

⁵ Резюк В. И. Практические задания к семинарам по курсу «Оперативно-розыскная деятельность». С. 14.

⁶ Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. С. 205–206, 213.

- непосредственный объект – отношения собственности (связанные со служебными полномочиями должностного лица)¹.

Как в статье 210, так и в других статьях Уголовного кодекса Республики Беларусь, отношения, связанные с бюджетными средствами, как объект не обозначаются, в качестве признака преступления также не выделяются. Указанное не может способствовать качеству регулирования проблемной группы общественных отношений, эффективной охране отношений, связанных с бюджетными средствами, непосредственно бюджетных средств.

Концептуальным понятием уголовного права (и уголовно-правового регулирования) является «состав преступления» и, как отметил О. Г. Соловьев, растет количество уголовных дел, возбуждаемых за нарушение бюджетного законодательства, однако применение норм об ответственности не является достаточно эффективным, – «в этих условиях проблемы юридической техники и дифференциации ответственности, связанные с законодательной регламентацией, толкованием и применением составов бюджетных преступлений приобретают исключительную важность и актуальность в плане их теоретического и практического разрешения»².

Следовательно, актуален вопрос о том, каким образом отношения, связанные с бюджетными средствами, могут быть закреплены в уголовном законодательстве как объект охраны.

А. Л. Савенок выделил вопрос юридической техники уголовного закона и отметил, что «обеспечение логического и смыслового единства между содержанием и формой уголовного закона» является приоритетной задачей правотворческой деятельности³. В. А. Караваева обусловила исследование вопроса нормотворческой техники норм преступлений против интересов службы проблемой борьбы с коррупцией⁴. В этой связи необходимыми для решения являются вопросы о содержании норм, определяющих отношения, связанные с бюджетными средствами, как объект уголовно-правовой охраны (содержательная позиция), а также о месте этих норм в уголовном законодательстве (структурная позиция).

Для того, чтобы из содержания нормы (диспозиции статьи) уголовного кодекса вытекал объект – отношения, связанные с бюджетными средствами, возможны, в частности, следующие решения:

- закрепление бюджетных средств как предмета преступления – признака, относящегося к объекту преступления;
- закрепление в диспозиции иного признака преступления, из содержания которого вытекает охрана отношений, связанных с бюджетными средствами.

Одним из вариантов первого решения может быть и отражение в диспозиции нормы «хищение бюджетных средств путем злоупотребления служебными полномочиями».

Также решение может быть принято с опорой на зарубежный опыт.

В статье 285.1 УК Российской Федерации (нецелевое расходование бюджетных средств) закреплён юридически значимый признак состава преступления, относящегося к объекту преступления – «бюджетные средства» (предмет преступления). Фактически из диспозиции статьи о расходовании бюджетных средств должностным лицом получателя на цели, не соответствующие условиям их получения, определённым утверждёнными бюджетом, бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов либо иным документом, являющимся основанием для получения бюджетных средств, вытекает и непосредственный объект – отношения, связанные с бюджетными средствами, а именно отношения, связанные с их расходованием. Аналогичное решение отражено в статье 285.2 УК Российской Федерации, в которой закреплён юридически значимый признак состава преступления, относящийся к объекту преступления, – «средства государственного внебюджетного фонда»⁵.

В статье 210 УК Украины (нарушения законодательства о бюджетной системе Украины) и статье 211 УК Украины (издание нормативно-правовых актов, уменьшающих поступления бюджета или увеличивающих расходы бюджета вопреки закону) закреплёны одноимённые признаки, относящиеся к объекту преступления, отражающие предмет преступления – бюджетные средства, а также непосредственные объекты

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь; Резюк В. И. Объективные признаки хищения путем злоупотребления служебными полномочиями. С. 106.

² Соловьев О. Г. Уголовно-правовые средства охраны бюджетных отношений: проблемы юридической техники. С. 5–7.

³ Савенок А. Л. Юридическая техника уголовного закона. С. 97–98.

⁴ Караваева В. А. Нормотворческая техника уголовного закона (на примере конструирования норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления против интересов службы). С. 1.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации.

преступлений – отношения, связанные с использованием бюджетных средств, осуществлением расходов бюджета, предоставлением кредитов из бюджета¹.

В федеральное уголовное законодательство США, наряду с иными нормами, включена «Защита государственной собственности – хищения общественных средств». К ответственности, в частности, привлекается должностное лицо, допустившее любое неправомерное использование государственных средств².

Даже криминализация деяния отдельных лиц (например, хищения, совершенного должностным лицом распорядителя бюджетных средств) позволит выделить в качестве если не основного, то дополнительного объекта отношения, связанные с бюджетными средствами.

Параллельно с решением вопроса о закреплении в норме (нормах) УК отношений, связанных с бюджетными средствами, как объекта охраны может быть решен вопрос и о том, какое именно посягательство на бюджетные средства и отношения, связанные с ними, может быть криминализировано (наряду с хищением это может быть также незаконное получение, нецелевое расходование, в том числе повлекшие определенные общественно опасные последствия, и др.).

Мнения о том, какое место в уголовном законе (уголовном кодексе) должны и могут занять нормы, устанавливающие ответственность за посягательство на отношения, связанные с бюджетными средствами, отражают особенно актуальную в настоящее время проблему, и для ее решения необходимо последовательное рассмотрение следующих вопросов:

- вопрос закрепления нормы, определяющей отношения, связанные с бюджетными средствами, как объект уголовно-правовой охраны в определенной статье;
- вопрос закрепления статьи с нормой, определяющей отношения, связанные с бюджетными средствами, как объект уголовно-правовой охраны в определенной главе, разделе уголовного кодекса.

Норма, определяющая отношения, связанные с бюджетными средствами, как объект уголовно-правовой охраны может быть закреплена как признак основного состава (например, дополнение уголовного кодекса статьей 210¹ «Хищение бюджетных средств путем злоупотребления служебными полномочиями» или внесение изменений в действующую статью), а также как признак квалифицированного или особо квалифицированного состава (таким образом будет дополнительно обозначена повышенная общественная опасность посягательств на бюджетные средства).

Что касается вопроса о закреплении статьи, определяющей отношения, связанные с бюджетными средствами, как объект уголовно-правовой охраны, то в рамках действующего УК Республики Беларусь наиболее оправданными представляются следующие решения:

- включение статьи в главу 24 «Преступления против собственности» раздела VIII «Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности» УК Республики Беларусь;
- включение статьи в главу 35 «Преступления против интересов службы» раздела XIII «Преступления против государства и порядка осуществления власти и управления» УК Республики Беларусь.

Первый вариант оправдан, если речь идет о криминализации непосредственно хищения бюджетных средств, так как обеспечивается корреляция родового, видового и непосредственного объекта и выделяется основа – охрана собственности.

Второй вариант более оправдан, если речь идет о криминализации различных, прежде всего совершаемых должностными лицами, посягательств на бюджетные средства с использованием служебных полномочий, так как таким образом также обеспечивается корреляция родового, видового и непосредственного объекта и выделяется основа – охрана государственных интересов.

Вместе с тем перечень возможных решений не является исчерпывающим.

Так, Д. А. Эффим отметил, что хищения бюджетных средств, которые фактически принадлежат обществу, следует считать преступлениями самого высокого уровня общественной опасности и их можно отнести к преступлениям против человечности, обосновав это тем, что в результате этих хищений причиняется вред интересам всего общества и каждого его члена,

¹ Уголовный кодекс Украины; Резюк В. И. Хищения бюджетных средств: объект преступления в уголовных законодательствах Республики Беларусь и Украины. С. 546–547.

² U.S. Attorneys' Manual.

а последствия этих преступлений нередко сравнимы с геноцидом, голодом, стихийными бедствиями¹.

В случае реализации в белорусском законодательстве такой концепции норма, определяющая отношения, связанные с бюджетными средствами, может быть включена в главу 17 «Преступления против мира и безопасности человечества» раздела VI «Преступления против мира, безопасности человечества и военные преступления» УК Республики Беларусь.

Многообразие вариантов решений вопроса о том, каким образом отношения, связанные с бюджетными средствами, могут быть закреплены в уголовном законодательстве, позволяет выработать решение, необходимое для соблюдения государственных и общественных интересов и с учетом национальных особенностей проблемы.

Заключение

Рассмотрение отношений, связанных с бюджетными средствами, как объекта уголовно-правовой охраны, в том числе оценка текущего состояния проблемы и возможных путей совершенствования и развития, позволяет констатировать:

глобальную и на национальном уровне актуальность закрепления отношений, связанных с бюджетными средствами, как объекта уголовно-правовой охраны;

отсутствие выделения в белорусском уголовном законодательстве отношений, связанных с бюджетными средствами, в качестве объекта уголовно-правовой охраны в условиях наличия острой и актуальной проблемы хищений бюджетных средств путем злоупотребления служебными полномочиями;

наличие многообразия решений и опыта закрепления отношений, связанных с бюджетными средствами, в качестве объекта уголовно-правовой охраны и возможность его использования на национальном уровне.

Особая охрана отдельных объектов не противоречит принципу общего равенства. Тем более, что в УК Республики Беларусь в отношении отдельных объектов публичной собственности действует особый режим уголовно-правовой охраны², – в указанный ряд вполне вписываются отношения, связанные с финансовыми ресурсами государства – бюджетными средствами.

В свою очередь, в дальнейшем, безусловно, необходима глубокая проработанность норм, вопроса санкций за посягательства на соответствующие отношения и уточнение их круга, решение иных частных вопросов регулирования, но первоочередным является закрепление отношений, связанных с бюджетными средствами, как объекта уголовно-правовой охраны.

Список использованных источников

1. Арутюнян, К. С. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями, совершаемыми в сфере распределения и использования бюджетных средств: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / К. С. Арутюнян. – Томск: Российская правовая академия, 2007. – 167 с.
2. Барков, А. В. Десять лет Уголовному кодексу Республики Беларусь: история разработки и принятия / А. В. Барков // Правосудие и прокурорский надзор в Республике Беларусь: законодательство и практика применения: сб. науч. трудов / редкол.: А. В. Барков [и др.]. – Минск: БГУФК, 2010. – С. 26–41.
3. Караваева, В. А. Нормотворческая техника уголовного закона (на примере конструирования норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления против интересов службы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В. А. Караваева. – Минск: БГУ, 2020. – 24 с.
4. Курс уголовного права. Общая часть / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 2002. – Том 1: Учение о преступлении. – 624 с.
5. Резюк, В. И. Бюджетирование государственных доходов и расходов как средство реализации конституционных норм в контексте взаимной обусловленности / В. И. Резюк // Конституционные принципы нормотворческой деятельности и правоприменения в Беларуси: сборник материалов круглого стола, 3 марта 2018 г., Минск / БГУ, Юридический фак., Каф. конституционного права; редкол.: Г. А. Василевич [и др.]. – Минск: БГУ, 2018. – С. 151–157.
6. Резюк, В. И. Объективные признаки хищения путем злоупотребления служебными полномочиями / В. И. Резюк // Уголовная юстиция: законодательство, теория, практика: сб. научных статей / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина; редкол.: Е. А. Коротич (отв. ред.) [и др.]. – Брест: БрГУ, 2019. – С. 103–107.
7. Резюк, В. И. Особенности уголовно-правовой охраны государственной собственности / В. И. Резюк // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта / Серыя № 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2015. – № 1. – С. 195–199.

¹ Effim J. A. Embezzlement of Public Funds: A Crime against Humanity in Cameroon.

² Резюк В. И. Особенности уголовно-правовой охраны государственной собственности. С. 196–199.

8. Резюк, В.И. Правоотношения, связанные с исполнением бюджетных обязательств: специфика юридической оценки в контексте криминологического анализа / В.И. Резюк // *Вестник Брэсцкага ўніверсітэта / Серыя № 2. Гісторыя. Эканоміка. Права.* – 2018. – № 1. – С. 157–163.
9. Резюк, В.И. Практические задания к семинарам по курсу «Оперативно-розыскная деятельность»: электр. учеб.-метод. пособие / В.И. Резюк; Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина. – Брест: БрГУ, 2017. – 39 с.
10. Резюк, В.И. Противодействие коррупции: учеб.-метод. комплекс / В.И. Резюк, В.П. Шиенок; М-во образования Респ. Беларусь, Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина. – Брест: БрГУ, 2020. – 248 с.
11. Резюк, В.И. Хищения бюджетных средств: объект преступления в уголовных законодательствах Республики Беларусь и Украины / В.И. Резюк // *Кримінально-правове забезпечення сталого розвитку України в умовах глобалізації: матеріали міжнар. наук.-практ. конф., 12–13 жовт. 2017 р. / редкол.: В.Я. Тацій (голов. ред.), В.І. Борисов (заст. голов. ред.) та ін.* – Харків: Право, 2017. – С. 544–547.
12. Савенок, А.Л. Юридическая техника уголовного закона / А.Л. Савенок // *Вестник Академии МВД Республики Беларусь.* – 2013. – № 1. – С. 97–102.
13. Соловьев, О.Г. Уголовно-правовые средства охраны бюджетных отношений: проблемы юридической техники: монография / О.Г. Соловьев; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль: ЯрГУ, 2008. – 308 с.
14. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275–3: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 г. // *Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.* – Минск, 2021.
15. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон, 13 июня 1996 г., № 63–3: принят Государственной Думой 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г.: в ред. Федерального закона от 05.04.2021 // *КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс».* – М., 2021.
16. Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс]: Закон Украины, 5 апр. 2001 г., № 2341-III: в ред. Закона Украины от 13.03.2021 / *Prosecutor General's Office Of Ukraine.* – Режим доступа: http://www.gp.gov.ua/konstitution_zakoni_ukraine.html. – Дата доступа: 01.06.2021.
17. Шиенок, В.П. Методологические проблемы современной криминологии / В.П. Шиенок // *Очерки гуманистической методологии национальной юриспруденции: моногр. – 2-е изд. испр. и доп.* – Минск: *Международ. ун-т «МИТСО»*, 2017. – С. 152–165.
18. Effim, J.A. Embezzlement of Public Funds: A Crime against Humanity in Cameroon [Electronic resource] / J.A. Effim. – *University for Peace & Conflict.* – Mode of access: http://www.monitor.upeace.org/archive.cfm?id_article=938. – Date of access: 01.07.2021.
19. U.S. Attorneys' Manual [Electronic resource] // *United States Department of Justice.* – Mode of access: <https://www.justice.gov/usam/united-states-attorneys-manual>. – Date of access: 10.06.2021.

Дата паступлення ў рэдакцыю 16.07.2021.

О. П. Хилько

ПОДАРОЧНЫЙ СЕРТИФИКАТ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Хилько Ольга Павловна – ведущий юрисконсульт ООО «А-Модульстрой», магистр юридических наук. Сфера научных интересов: гражданское законодательство, договорное право, защита прав потребителей.

В статье рассматривается подарочный сертификат как новый инструмент гражданского оборота товаров, работ и услуг. Проводится анализ различных подходов к определению правовой природы сертификата. В работе также затронуты проблемы практического применения действующих норм права. Выявлены пробелы современного законодательства Республики Беларусь и внесены предложения по его совершенствованию, что позволит защитить права наиболее слабого участника гражданского оборота – потребителя.

***Ключевые слова:** подарочный сертификат, существенные условия, предмет договора, предварительный договор, аванс, задаток, гражданско-правовая природа, возврат подарочного сертификата.*

O. P. Khilko

Gift certificate: topical issues of interaction between theory and practice

Olga Khilko – leading legal adviser of A-Modulstroy, master. Research interests: civil law, contract law, consumer rights protection.

The article discusses a gift certificate as a new tool for the civil circulation of goods, works and services. The analysis of various approaches to determining the legal nature of the certificate is carried out. The work also touches upon the problems of the practical application of the law. The gaps in the modern legislation of the Republic of Belarus have been identified and proposals have been made for its improvement, which will protect the rights of the weakest participant in civil turnover – the consumer.

***Keywords:** gift certificate, essential conditions, subject of the contract, preliminary contract, advance payment, deposit, civil nature, return of the gift certificate.*

Введение

Еще десять лет назад подарочный сертификат был для потребителей Республики Беларусь в новинку. В настоящее же время такой способ сделать подарок пользуется большой популярностью, рынок предлагает сертификаты практически на все виды товаров, работ и услуг. В результате такой популярности закономерной является потребность научного обоснования понятия «подарочный сертификат», что будет способствовать совершенствованию действующих норм права и облегчению законотворческого процесса в будущем.

Целью настоящей публикации является анализ существующего законодательства и практики его применения, внесение предложений по совершенствованию действующих правовых актов.

Основная часть

В 2018 году Постановлением Совета Министров от 22 декабря 2018 г. № 935 «О некоторых мерах по защите прав потребителей»¹ было утверждено Положение о порядке и условиях реализации товаров (выполнении работ, оказании услуг) по подарочному сертификату или иному подобному документу (далее – Положение). Это первый нормативный правовой акт Республики Беларусь, регулирующий порядок правовых отношений, возникающих между продавцом (исполнителем) или реализатором и потребителем, при использовании подарочного сертификата или иного подобного документа (далее по тексту – сертификат). Данный законодательный акт был разработан в соответствии со статьей 9-2 Закона Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-З «О защите прав потребителей» (далее по тексту – Закон)², которая также впервые была внедрена в 2018 году.

Стоит отметить, что в законодательстве Российской Федерации и Украины на сегодняшний день отсутствуют нормы права, регулирующие спорные вопросы, связанные с подарочными сертификатами. Таким образом, законодатель Республики Беларусь первым сделал шаг вперед и приступил к правовому регулированию возникшего пробела законодательства.

Согласно Положению, подарочный сертификат – это документ, в том числе в электронном (цифровом) виде или ином, доступном для использования потребителем виде, удостоверяющий право лица, предъявившего такой документ (лиц, если такой документ предполагает его использование несколькими лицами), на получение товара (выполнение работы, оказание услуги), указанного в таком документе, и (или) на получение товаров (выполнение работ, оказание услуг) на сумму, эквивалентную сумме средств, указанных в таком документе³.

Сумма денежных средств, внесенных при приобретении подарочного сертификата, считается уплаченной в качестве предварительной оплаты (аванса)⁴.

Таким образом, подарочный сертификат не является товаром, а также его продажу нельзя трактовать как выполнение работ или оказание услуг. Сертификат лишь дает предъявителю право на получение товара (выполнение работы, оказание услуги), которым он может воспользоваться.

В Положении законодатель впервые вводит понятие «реализатор подарочного сертификата» (далее – реализатор) – продавец (исполнитель), реализующий подарочный сертификат, а также иная организация (индивидуальный предприниматель), реализующая (реализующий) подарочный сертификат от своего имени на основании договора с продавцом (исполнителем), осуществляющим реализацию товаров (выполнение работ, оказание услуг) по подарочным сертификатам⁵.

В юридической литературе, в том числе цивилисты зарубежных стран, подарочный сертификат рассматривают в качестве товара, ценной бумаги, аванса, предварительного договора, документа, удостоверяющего имущественные права, и даже аналога кассового чека. Однако каждая позиция подвергается критике и не находит подтверждения среди ученых. Рассмотрим несколько популярных теорий.

Наиболее часто встречается сравнение подарочного сертификата с предварительным договором. Согласно Гражданскому кодексу Республики Беларусь (далее по тексту – ГК)⁶, заключая предварительный договор, стороны обязуются в будущем заключить основной договор на тех же условиях, которые предусмотрены в предварительном. Последний должен содержать условия, позволяющие определить предмет договора и срок, в течение которого стороны обязуются заключить основной договор, а также другие его существенные условия.

Первоначально необходимо отметить, что, исходя из понятия «подарочный сертификат», покупатель не обязан, а лишь правомочен приобрести товар (работу, услугу) в обмен на сертификат. Субъекты права осуществляют свои права по своему усмотрению⁷.

Рассмотрим первую теорию на примере договора купли-продажи. В таком соглашении существенным является условие о наименовании и количестве товара. Количество товара может быть предусмотрено в соответствующих единицах измерения или в денежном выражении. Условие о количестве товара может быть согласовано путем установления в договоре

¹ О некоторых мерах по защите прав потребителей.

² О защите прав потребителей.

³ О некоторых мерах по защите прав потребителей.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Гражданский кодекс Республики Беларусь.

⁷ Алексеев Н. В. Правовой подход к подарочному сертификату. С. 23.

порядка его определения¹ (например, чаще всего точный перечень передаваемых товаров указывается в спецификации, являющейся неотъемлемой частью договора). Если договор не позволяет определить количество подлежащего передаче товара, он не считается заключенным² (п. 2 ст. 435 ГК). При этом чаще всего в сертификате отсутствует указание на то, какой именно товар (работа, услуга) будет приобретаться, вместо этого указывается сумма, на которую потребитель может приобрести любые товары, заказать работу или услугу. Например, довольно часто можно встретить такие формулировки:

- «Вы можете выбрать любое количество вещей и аксессуаров на стоимость, указанную в сертификате. Подарочный сертификат распространяется на товары, приобретаемые в магазинах М.»;
- «Сертификат на сумму 30 белорусских рублей»;
- «Данный сертификат дает право его владельцу Иванову И. И. на совершение покупки в интернет-магазине Н. на сумму 50 белорусских рублей».

Таким образом, в сертификате чаще всего отсутствует указание на точное наименование товара, что допускается ч. 2 п. 6 Положения, но в то же время противоречит ст. 425 ГК. При этом необходимо учитывать тот факт, что кодекс имеет большую юридическую силу по отношению к другим законам.

Положение также предусматривает возможность реализации бессрочных сертификатов. В таком случае держатель имеет неограниченное во времени право требовать предоставления товара или оказания услуги, что противоречит п. 4 ст. 399 ГК, который предполагает заключение основного договора в течение одного года с момента заключения предварительного договора, в случае если иной срок не был определен. Таким образом, полагаем, что представление подарочного сертификата как предварительного договора не является верным.

Российский исследователь Н. Б. Малявина выделяет подход, согласно которому сертификат отражает процесс предложения оферты и дачи акцепта. Рассматривая такую точку зрения, она сама отмечает несостоятельность данного подхода к правовой природе сертификатов: «Если считать подарочный сертификат офертой, приходится признать, что покупка сертификата означает покупку оферты, т.е. предложения приобрести товар или услугу. Если же признать подарочный сертификат акцептом, получится, что покупатель сертификата в случае отказа от сделки не сможет вернуть уплаченные деньги»³.

Встречается сравнение подарочного сертификата с кассовым чеком. Однако Е. И. Чугунников и Т. А. Трифонова в своей статье «Правовая природа подарочного сертификата»⁴ придерживаются позиции, что кассовый чек подтверждает заключение договора купли-продажи (производства работ, оказания услуг), а заключение договора невозможно без согласования предмета. Если в сертификате будет указан конкретный товар, работа или услуга, то получается, что кассовый чек можно приравнивать к сертификату. Данное утверждение ошибочно. Кассовый чек выполняет, помимо фискальной функции, также и другие. Он подтверждает применение организацией или индивидуальным предпринимателем контрольно-кассовой техники. Чек имеет свои требования: должен быть отпечатан контрольно-кассовой машиной, иметь обязательные реквизиты⁵. Таким образом, можно сделать вывод, что подарочный сертификат также нельзя сравнивать с кассовым чеком.

По мнению некоторых российских цивилистов, подарочный сертификат – самостоятельный объект гражданских правоотношений, по содержанию и правовому регулированию по аналогии наиболее близок к авансу, но также включает в себя признаки ценной бумаги⁶.

Несмотря на отсутствие в Гражданском кодексе Республики Беларусь определения понятия «аванс», в научной литературе и общей практике под авансом понимается денежная сумма, которая предоставляется перед совершением сделки в счет суммы платежа. Цель уплаты аванса – подтверждение намерений в совершении сделки, но без обеспечения исполнения. Таким образом, внесение аванса предполагает, что договор, в рамках которого вносится аванс, уже заключен. Из чего возникает необходимость определить, происходит ли заключение договора при приобретении подарочного сертификата.

В соответствии со ст. 402 ГК для того, чтобы договор считался заключенным, между сторонами должно быть достигнуто соглашение по всем его существенным условиям. Таким

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь.

² Там же.

³ Малявина Н. Б., Баукина И. И. Правовая природа подарочного сертификата. С. 10.

⁴ Чугунников Е. И., Трифонова Т. А. Правовая природа подарочного сертификата.

⁵ Там же. С. 342.

⁶ Малявина Н. Б., Баукина И. И. Правовая природа подарочного сертификата. С. 10.

условием является в первую очередь предмет договора. Как уже упоминалось выше, в сертификате предмет далеко не всегда бывает определен.

В случае, если в подарочном сертификате указан конкретный товар или услуга, которые потребитель сможет получить при его предъявлении, – условие о предмете согласовано, договор можно считать заключенным. Такое же утверждение можно отнести и к сертификатам, содержащим перечень товаров (работ, услуг), где право выбора принадлежит предъявителю. В обиходе же чаще всего встречаются подарочные сертификаты, которые содержат только стоимость, в пределах которой потребитель может выбрать товар (работу, услугу). В таком случае существенное условие не оговорено, договор нельзя считать заключенным.

Такого же мнения придерживается кандидат юридических наук А. М. Вартанян в своей статье «Сравнительный анализ правового регулирования порядка обращения подарочных сертификатов в Республике Беларусь и Российской Федерации»¹. Белорусский исследователь отмечает, что законодатель, определив в п. 5 Положения, что сумма денежных средств, внесенная при приобретении подарочного сертификата, считается уплаченной в качестве предварительной оплаты (аванса)², не учел требования ст. 402 ГК, в соответствии с которой внесение аванса предполагает наличие заключенного договора, в рамках которого согласован предмет³, чего при приобретении подарочного сертификата, как правило, не происходит.

Также по общему правилу, если сделка по каким-либо причинам не совершится, аванс должен быть возвращен кредитору в полном объеме. При этом Положение позволяет продавцу (исполнителю) отказать потребителю в передаче товара (выполнении работ, оказании услуг) и не возвращать денежные средства, равные номинальной цене подарочного сертификата, если потребитель обратится к последнему по истечении срока действия сертификата.

Полагаем возможным сделать вывод, что подарочный сертификат удостоверяет внесение аванса, однако данное утверждение применимо только к некоторым видам сертификата и не раскрывает гражданско-правовую природу подарочных сертификатов как таковых.

Проводя следующую аналогию, необходимо учитывать, что согласно ст. 143 ГК ценной бумагой являются документ либо совокупность определенных записей, удостоверяющие с соблюдением установленной формы и (или) обязательных реквизитов имущественные и неимущественные права. С передачей ценной бумаги переходят все удостоверяемые ею права в совокупности⁴.

Сравнив понятия ценной бумаги и подарочного сертификата, можно говорить о том, что сертификат выполняет функцию ценной бумаги и позволяет его держателю в обмен получить товар, работу или услугу.

В соответствии со ст. 144 ГК, к ценным бумагам относятся: государственная облигация, облигация, вексель, чек, депозитный и сберегательный сертификаты, банковская сберегательная книжка на предъявителя, коносамент, акция, приватизационные ценные бумаги и другие документы, которые законодательством о ценных бумагах или в установленном им порядке отнесены к числу ценных бумаг⁵.

В соответствии со ст. 10 Закона Республики Беларусь «О рынке ценных бумаг» от 5 января 2015 г. № 231-З (далее – Закон «О рынке ценных бумаг»), обязательными реквизитами эмиссионных ценных бумаг являются:

- вид ценной бумаги;
- полное наименование и место нахождения эмитента;
- права владельца и обязанности эмитента, удостоверяемые эмиссионной ценной бумагой;
- дата и государственный регистрационный номер выпуска, а в случае, если в соответствии с Законом «О рынке ценных бумаг» и иными законодательными актами Республики Беларусь о ценных бумагах выпуск эмиссионных ценных бумаг не подлежит государственной регистрации, – идентификационный номер выпуска;
- фамилия, собственное имя, отчество (если таковое имеется), место жительства или место пребывания (для физических лиц) либо полное наименование, место нахождения (для юридических лиц) владельца (за исключением случаев эмиссии эмиссионных ценных бумаг на предъявителя)⁶.

¹ Вартанян А. М. Сравнительный анализ правового регулирования порядка обращения подарочных сертификатов в Республике Беларусь и Российской Федерации. С. 36.

² О некоторых мерах по защите прав потребителей.

³ Вартанян А. М. Сравнительный анализ правового регулирования порядка обращения подарочных сертификатов в Республике Беларусь и Российской Федерации. С. 36.

⁴ Гражданский кодекс Республики Беларусь.

⁵ Там же.

⁶ О рынке ценных бумаг.

В свою очередь информация, которая должна быть доведена до потребителя на подарочном сертификате либо передана иным способом вместе с сертификатом (в сопроводительных документах, кассовом чеке, договоре, листке-вкладыше и иных документах)¹, не в полной мере идентична обязательным реквизитам ценных бумаг. Так, в соответствии с п. 3 Положения указанная информация должна содержать следующие сведения:

- наименование (фирменное наименование), место нахождения, номер телефона реализатора и продавца (исполнителя);
- номер (при наличии) и дату реализации подарочного сертификата;
- порядок и (или) условия реализации товаров (выполнения работ, оказания услуг) по подарочным сертификатам, установленные продавцом (исполнителем), реализатором, или ссылкой на информационный источник, в котором содержатся указанные порядок и (или) условия;
- срок действия подарочного сертификата или информацию о том, что подарочный сертификат является бессрочным², и иные сведения.

При этом белорусский законодатель допускает реализацию подарочных сертификатов без порядкового или иного идентификационного номера, не обязывает указывать права и обязанности сторон.

Таким образом, можно говорить, что подарочный сертификат имеет признаки ценной бумаги, но в полной мере таковой не является.

На наш взгляд, подарочный сертификат можно также сравнить с задатком. Согласно п. 1 ст. 351 ГК, задатком признается денежная сумма, выдаваемая одной из договаривающихся сторон в счет причитающихся с нее по договору платежей другой стороне в доказательство заключения договора и в обеспечение его исполнения³.

Ввиду того, что при приобретении подарочного сертификата договор нельзя считать заключенным, уплаченные денежные средства вполне можно трактовать как своего рода гарант заключения договора в будущем. Вместе с тем ст. 352 ГК предусматривает ответственность стороны, давшей задаток за неисполнение договора (если сделка не совершена по ее вине, денежные средства остаются у другой стороны). Данная норма напрямую соотносится с п. 7 Положения, в соответствии с которым продавец (исполнитель) вправе отказать потребителю в передаче товаров (выполнении работ, оказании услуг) по истечении срока, указанного в подарочном сертификате. Денежные средства в таком случае также возвращены не будут.

В случае, если за неисполнение договора ответственна сторона, получившая задаток, она обязана уплатить другой стороне двойную сумму задатка. Сверх того, сторона, ответственная за неисполнение договора, обязана возместить другой стороне убытки с зачетом суммы задатка, если в договоре не предусмотрено иное⁴. Данная норма ст. 352 ГК не находит отражения в Положении и также не встречается на практике.

Таким образом, можно сделать вывод, что действующее определение подарочного сертификата по своему значению частично совпадает со значением задатка, однако они не являются тождественными ввиду различной ответственности продавца (исполнителя), реализатора за неисполнение обязательств.

В результате анализа приведенных теорий становится очевидным, что вопрос правовой природы подарочного сертификата является на сегодняшний день открытым.

Помимо трудностей с точки зрения теории, существует ряд сложностей, с которыми юристы сталкиваются на практике.

На сегодняшний день наиболее проблемным является вопрос о возможности потребителя вернуть подарочный сертификат и получить его номинальную стоимость. Согласно ч. 2 п. 7 Положения, по истечении срока, указанного в подарочном сертификате, продавец (исполнитель) вправе отказать потребителю в передаче товаров (выполнении работ, оказании услуг). При этом денежные средства, равные номинальной цене сертификата, возврату потребителю не подлежат⁵.

БЕЛОРУССКИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬ ДОПУСКАЕТ РЕАЛИЗАЦИЮ ПОДАРОЧНЫХ СЕРТИФИКАТОВ БЕЗ ПОРЯДКОВОГО ИЛИ ИНОГО ИДЕНТИФИКАЦИОННОГО НОМЕРА, НЕ ОБЯЗЫВАЕТ УКАЗЫВАТЬ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СТОРОН

¹ О некоторых мерах по защите прав потребителей.

² Там же.

³ Гражданский кодекс Республики Беларусь.

⁴ Там же.

⁵ О некоторых мерах по защите прав потребителей.

Однако часто возникают случаи, когда потребитель хочет вернуть подарочный сертификат еще до истечения срока его действия. Причины могут быть разными, от простого нежелания воспользоваться товаром (работой, услугой) до невозможности сделать это по состоянию здоровья.

Согласно п. 9 Положения, к отношениям, связанным с реализацией товаров (выполнением работ, оказанием услуг) по подарочным сертификатам, применяется законодательство о защите прав потребителей¹.

К ОТНОШЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С РЕАЛИЗАЦИЕЙ ТОВАРОВ (ВЫПОЛНЕНИЕМ РАБОТ, ОКАЗАНИЕМ УСЛУГ) ПО ПОДАРОЧНЫМ СЕРТИФИКАТАМ, ПРИМЕНЯЕТСЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

В свою очередь пункты 1, 2 статьи 28 Закона закрепляют право потребителя в течение четырнадцати дней с момента передачи ему непродовольственного товара вернуть или обменять указанный товар на аналогичный. Такие требования подлежат удовлетворению, если товар не был в употреблении, сохранены его потребительские свойства и имеются доказательства приобретения его у данного продавца².

Чаще всего, когда потребитель обращается к реализатору с целью вернуть подарочный сертификат и получить его номинальную цену, последний ссылается именно на ст. 28 Закона, при этом не принимая во внимание тот факт, что указанная норма дает потребителю возможность вернуть товар, уже полученный им от продавца, не имея в виду сам сертификат, который, как было рассмотрено ранее, товаром не является.

Вместе с тем, согласно ч. 1 ст. 38–1 Закона, потребитель вправе в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора о выполнении работы (оказании услуги) при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, если иное не предусмотрено законодательством³. Приведенная норма идентична ч. 1 ст. 736 ГК.

Таким образом, потребитель, являющийся обладателем подарочного сертификата на выполнение работ или оказание услуг, оказывается в более выгодном положении перед владельцем сертификата на приобретение какого-либо товара.

Стоит отметить, что в судебной практике встречаются споры, в которых потребитель, не воспользовавшись сертификатом, просит вернуть уплаченные за него денежные средства. Приведем следующий пример.

Потребитель «В» 4 июня 2019 года приобрела у индивидуального предпринимателя «Д» (реализатор сертификата) подарочный сертификат на услугу по катанию на джип-монстре «дождик» в течение 70–90 минут. По объективным причинам «В» не смогла воспользоваться услугой и в период действия сертификата направила в адрес ответчика заявление, в котором просила вернуть уплаченные за сертификат денежные средства в размере 210,00 белорусских рублей, однако в удовлетворении заявленного требования ей было отказано. После этого «В» обратилась в общество защиты потребителей «Р» по вопросу оказания услуг по обращению в суд с иском о защите прав потребителя, для чего был заключен договор безвозмездного оказания услуг.

В исковом заявлении общественным объединением «Р», действующим в интересах истца «В», были заявлены следующие требования: расторгнуть договор от 04.06.2019 г. и взыскать с ответчика «Д» в пользу истца «В» уплаченные за сертификат денежные средства в размере 210,00 белорусских рублей, взыскать неустойку в размере 69,30 белорусских рублей, материальную компенсацию морального вреда 100,00 белорусских рублей, а также расходы, понесенные общественным объединением «Р», и штраф в порядке, предусмотренном ст. 48 Закона.

Изучив материалы дела, заслушав пояснения сторон, суд решил расторгнуть договор, заключенный между «В» и «Д» на приобретение сертификата «катание на джип-монстре «дождик». Также в пользу истицы «В» были взысканы уплаченные за подарочный сертификат 210,00 белорусских рублей, неустойка в размере 69,30 белорусских рублей, материальная компенсация морального вреда в размере 100,00 белорусских рублей, а также расходы общественного объединения «Р» и штраф.

При вынесении решения суд руководствовался п. 1 ст. 736 ГК, согласно которой заказчик вправе отказаться от договора возмездного оказания услуг при условии оплаты

¹ Там же.

² О защите прав потребителей.

³ Там же.

исполнителю фактически понесенных им расходов, если иное не предусмотрено законодательными актами¹.

Ответчик подал апелляционную жалобу, в которой указал, что услугу по катанию оказывает не он, а исполнитель «П». В связи с чем истица должна была заявить свои требования не реализатору «Д», а непосредственно исполнителю «П».

В свою очередь представитель общественного объединения «Р», ссылаясь на ст. 880 ГК, которая регулирует отношения сторон, возникающие при заключении договора комиссии, просил оставить решение, вынесенное судом Московского района города Минска, без изменений.

Суд апелляционной инстанции, заслушав пояснения сторон, оставил ранее вынесенное решение без изменения, а апелляционную жалобу – без удовлетворения².

Таким образом, вернуть денежные средства, уплаченные за подарочный сертификат, возможно, однако на данный момент это распространяется не на все виды сертификатов.

Немаловажным также является вопрос, кому потребитель может вернуть подарочный сертификат? Исходя из понятия, между реализатором и продавцом (исполнителем), непосредственно осуществляющим реализацию товаров (выполнение работ, оказание услуг) по подарочному сертификату, должен быть заключен договор, на основании которого реализатор от своего имени реализует подарочный сертификат.

Как правило, таким договором является договор комиссии, согласно которому одна сторона (комиссионер – реализатор) обязуется по поручению другой стороны (комитента – продавца (исполнителя)) за вознаграждение совершить одну или несколько сделок от своего имени, но за счет комитента. По сделке, совершенной комиссионером с третьим лицом (потребителем), приобретает права и становится обязанным комиссионер, хотя бы комитент и был назван в сделке или вступил с третьим лицом в непосредственные отношения по исполнению сделки³ (п. 1 ст. 880 ГК).

Приведенный выше пример из судебной практики демонстрирует применение данных норм права на практике.

Заключение

Анализ понятия и правовых основ подарочного сертификата позволил прийти к выводу, что на сегодняшний день вопрос гражданско-правовой природы подарочного сертификата является открытым и требует дальнейшего изучения и урегулирования с целью формирования более точного понятийного аппарата в действующем законодательстве Республики Беларусь.

Возникла объективная необходимость предусмотреть возможность потребителя вернуть денежные средства, уплаченные за подарочный сертификат, в случае нежелания или отсутствия возможности им воспользоваться.

Таким образом, считаем необходимым дополнить Положение о порядке и условиях реализации товаров (выполнении работ, оказании услуг) по подарочному сертификату или иному подобному документу пунктом 7–1 и изложить его в следующей редакции: «В течение срока действия подарочного сертификата, в месте приобретения или иных местах, объявленных реализатором, потребитель вправе вернуть подарочный сертификат и заявить требование о возврате ему номинальной цены подарочного сертификата.

Требование подлежит удовлетворению, если срок действия сертификата еще не истек, и потребителем не было реализовано право на получение товаров (выполнение работ, оказание услуг), предусмотренных возвращаемым подарочным сертификатом.

При возврате подарочного сертификата потребителем должен быть возвращен документ, подтверждающий оплату, в котором указана информация о реализации подарочного сертификата».

Дополнение существующего Постановления позволит максимально полно защитить права потребителя, которыми его наделяет действующее законодательство Республики Беларусь.

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь.

² Дело № 2–5072/19.

³ Гражданский кодекс Республики Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев, Н. В. Правовой подход к подарочному сертификату / Н. В. Алексеев // *Право: история, теория, практика: сборник статей и материалов*. – Брянск: Новый проект, 2018. – С. 20–30.
2. Вартамян, А. М. Сравнительный анализ правового регулирования порядка обращения подарочных сертификатов в Республике Беларусь и Российской Федерации / А. М. Вартамян // *Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако: материалы III Международной научно-практической конференции: в 2 т.* – Тамбов: Державинский, 2019. – Т. 2. – С. 34–37.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: в ред. от 09.01.2017 // *Консультант Плюс. Беларусь* // ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
4. Малявина, Н. Б. Правовая природа подарочного сертификата / Н. Б. Малявина, И. И. Баукина // *Российский судья*. – 2017. – № 5. – С. 8–11.
5. О защите прав потребителей [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 9 янв. 2002 г. № 90-З // *Консультант Плюс. Беларусь* // ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
6. О некоторых мерах по защите прав потребителей [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 22 дек. 2018 г. № 935 // *Консультант Плюс. Беларусь* // ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
7. О рынке ценных бумаг [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 5 янв. 2015 г. № 231-З // *Консультант Плюс. Беларусь* // ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
8. Суд Московского района города Минска. – Дело № 2–5072/19.
9. Чугунников, Е. И. Правовая природа подарочного сертификата / Е. И. Чугунников, Т. А. Трифонова // *Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: материалы XIX Международной научно-практической конференции*. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2014. – С. 341–344.

Дата поступления в редакцию 07.07.2021.

В. Л. Дудкин

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ЭНЦИКЛИКАХ ПАПЫ РИМСКОГО ФРАНЦИСКА

Дудкин Вадим Леонидович – аспирант кафедры международного менеджмента Белорусского государственного университета, магистр экономики (МГИМО МИД РФ), магистр богословия (Минская духовная академия). Сфера научных интересов: экономика и религия, социально-ориентированное рыночное хозяйство.

В статье анализируется вклад Папы Римского Франциска в обсуждение традиционной проблематики католического социального учения, к которой он обращается в энцикликах *Laudato si'* (2015) и *Fratelli Tutti* (2020).

Ключевые слова: Франциск, *Laudato si'*, *Fratelli Tutti*, католическое социальное учение, социальная справедливость.

Dudkin V. L.

Social and economic problematic in encyclics of Pope Francis

*The article analyzes the contribution of the Pope Francis to the discussion of the traditional problems of Catholic social teaching, to which he refers in his encyclics *Laudato si'* (2015) and *Fratelli Tutti* (2020).*

Keywords: the Pope Francis, *Laudato si'*, *Fratelli Tutti*, Catholic social teaching, social justice.

В начале своей второй по счету (и первой социальной) энциклики *Laudato si'* («Хвала Тебе», подзаголовок – «О заботе об общем доме») нынешний папа Франциск (интронизация 19 марта 2013 г.) дает понять, что это произведение следует расценивать как его вклад в 125-летнюю традицию католического социального учения, говоря об этом следующим образом: «Надеюсь, что эта энциклика, дополняющая социальное Учительство Церкви, поможет нам признать величие, неотложность и красоту брошенного нам вызова»¹.

Франциск, вероятно, желал, чтобы читатели *Laudato si'* поняли, с какой серьезностью автор ожидает рассмотрения своих аргументов и предложений именно в контексте католического социального учения. Но даже если он явно и не говорит об этом, довольно быстро становится ясно, насколько прочно эта энциклика опирается на другие папские послания, начиная с *Regum Novarum* 1891 года, которые легли в основу учения Католической Церкви по социальным вопросам.

Laudato si' охватывает ряд обычных тем католического социального учения, включая содействие солидарности, ответственному руководству и общему благу, преимущественное внимание к бедным и защиту человеческого достоинства. Католическая традиция и этот хронологически последний вклад в нее детализируют условия подлинного

ПОСТОЯННАЯ ТЕМА В КАТОЛИЧЕСКОМ СОЦИАЛЬНОМ УЧЕНИИ – СОЛИДАРНОСТЬ – ОБЫЧНО ПОДРАЗУМЕВАЕТ НЕКУЮ МИЛОСЕРДНО-СОСТРАДАТЕЛЬНУЮ СВЯЗЬ МЕЖДУ ВСЕМИ ЛЮДЬМИ В МИРЕ

¹ Franciscus. *Laudato si'*. § 15.

человеческого развития и прямо-таки умоляют экономические системы обслуживать людей, а не наоборот.

Постоянная тема в католическом социальном учении – солидарность – обычно подразумевает некую милосердно-сострадательную связь между всеми людьми в мире, которая преодолевает разделение границ, класса, языка и веры. Время от времени, особенно в отношении вопросов, касающихся окружающей среды и устойчивого экономического развития, это понятие расширяют, чтобы включить в него идею солидарности между поколениями, которая подразумевает обязанность одного поколения завещать следующему мир, по крайней мере, в ненамного худшем состоянии, чем то, в котором он был унаследован.

Франциск использует эту концепцию и в *Laudato si'*: «Понятие общего блага распространяется и на будущие поколения. Международные экономические кризисы продемон-

ИДЕЯ СУБСИДИАРНОСТИ, ЗАКЛЮЧАЮЩАЯСЯ В ТОМ, ЧТО БОЛЕЕ ВЫСОКИЕ УРОВНИ ВЛАСТИ ДОЛЖНЫ СДЕРЖИВАТЬ СЕБЯ ОТ ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ВОПРОСЫ, КОТОРЫЕ МОГУТ БЫТЬ КОМПЕТЕНТНО РЕШЕНЫ НА БОЛЕЕ НИЗКИХ УРОВНЯХ, ЯВЛЯЕТСЯ ОТЛИЧИТЕЛЬНОЙ ЧЕРТОЙ КАТОЛИЧЕСКОГО СОЦИАЛЬНОГО УЧЕНИЯ

стрировали со всей суровостью губительные последствия непризнания общего предназначения, из которого не могут быть исключены и те, кто придет после нас». И добавляет: «Уже нельзя говорить об устойчивом развитии без солидарности поколений. Подумав, в каком состоянии мы оставляем планету будущим поколениям, мы откроем другую логику – логику безвозмездного дара, который мы получаем и передаем... Мы говорим не о какой-то факультативной позиции, а о сущностной проблеме справедливости, ведь полученная нами земля принадлежит и тем, кто придет на наше место»¹.

Идея субсидиарности, заключающаяся в том, что более высокие уровни власти должны сдерживать себя от вмешательства в вопросы, которые могут быть компетентно решены на более низких уровнях, является отличительной чертой католического социального учения.

Франциск использует это понятие и в тексте, и в самой структуре энциклики, обосновывая свои аргументы в защиту экологии человека и земли посредством цитирования резолюций епископских конференций и заявлений из всего католического мира. (Он также осторожно цитирует источники мудрости из разных религиозных традиций – возможно, как средство достижения глобальной солидарности, которая нужна для реагирования на изменение климата.) Франциск трактует экологию максимально широко, включая в это понятие человеческие и социальные измерения, в том числе экологию таких объектов, как окружающая среда, экономика, социальная сфера, культура, повседневная жизнь.

Далее автор призывает к расширенному пониманию концепции позитивной субсидиарности (более высокие уровни власти обязаны реагировать на проблемные социальные условия) в сложных гуманитарных и чрезвычайных экологических ситуациях, вызванных изменением климата. С точки зрения смягчения его наихудших последствий автор считает, что большая часть усилий должна предприниматься странами, которые располагают ресурсами, адекватными этой задаче. Как правило, это общества с высоким потреблением и высоким уровнем благосостояния, которые несут наибольшую ответственность за производство парниковых газов, приводящих к разрушению климата: «Сокращение выбросов парниковых газов требует честности, мужества и ответственности, прежде всего со стороны тех стран, которые являются наиболее сильными и создают наибольшие загрязнения»².

Католическое понятие «подлинного развития» также появляется в *Laudato si'*. Эту концепцию не следует путать с концепцией «устойчивого развития», регулярно обсуждаемой в международных экономических кругах (и часто отмечаемой Франциском как аспект подлинного развития). Устойчивое развитие может быть наилучшим образом использовано при описании экономической и физической инфраструктуры и инвестиционных решений, принимаемых для продвижения систем производства и потребления, которые не приводят к истощению региональных человеческих или экологических ресурсов.

В католическом социальном учении «подлинное развитие» подразумевает признание важности устойчивых систем, но распространяется на целостное понимание взаимодействия экономики, прав и достоинства людей. Подлинное развитие включает внимание к духовному

¹ Там же. § 159.

² Там же. § 169.

и материальному аспектам выполнения основных задач экономических систем, человеческой личности, ее достоинству и полноте самовыражения. Как утверждает Франциск, «социальная любовь является ключом к подлинному развитию», поэтому «чтобы сделать общество более человечным, более достойным личности, нужно повысить ценность любви в общественной жизни – на политическом, экономическом, культурном уровне – и сделать ее постоянной и высшей нормой всякого действия... социальная любовь побуждает нас обдумывать и большую стратегию, которая действительно останавливала бы деградацию окружающей среды и поощряла культуру заботы, пронизывающей все общество. Когда кто-то распознает призыв Бога включиться вместе с другими в эту социальную динамику, он должен помнить, что это является частью его духовности, которая есть осуществление любви, и, таким образом, он возрастает к зрелости и освящается»¹.

Laudato si' часто интерпретирует традиционные темы католического социального учения в новом ключе. Например, автор требует разумного и устойчивого использования мировых ресурсов не только потому, что это является наилучшей реакцией на кризис, связанный с изменением климата, но и потому, что забота о творении сама по себе является выражением солидарности с бедными в развивающемся мире. Это ключевая взаимосвязь, которую Франциск последовательно использует, в данном случае опровергая предположение о том, что надлежащее управление окружающей средой и защита человеческого достоинства бедных создают противоречивые интересы. Он утверждает, что то, что бедняки материально пострадали от деградации планеты и одновременно защищены вместе с заботой обо всем творении, – это ложный компромисс: «Мир, справедливость и сохранение творения – три полностью взаимосвязанных проблемы, которые нельзя разделять и трактовать отдельно, не подвергая себя угрозе снова впасть в редукционизм»².

В Laudato si' Франциск выражает несогласие с идеологически завуалированной уверенностью в том, что так называемые «репродуктивные права», нацеленные на самом деле на сокращение численности людей, являются единственным практическим ответом на изменение климата, указывая на то, что причиной кризиса является не величина населения, а чрезмерное потребление³. Требуется не депопуляция в развивающихся странах, а изменение образа жизни в экономически развитой части мира, изменение, которое продвигает другую ключевую тему в католическом социальном учении – общее благо: «Климат – общее благо всех и для всех»⁴. И из-за опасностей, вызванных изменением климата, в служении общему благу «для борьбы с потеплением или хотя бы с обусловленными человеком причинами, вызывающими и усугубляющими его, человечество призвано осознать необходимость в изменении стилей жизни, производства и потребления»⁵.

Решения в отношении образа жизни, направленные на сокращение потребления, могли бы, по мнению автора, помочь сохранить землю и защитить человеческое достоинство. Так же, как нищета и эксплуатация природы унижают человеческое достоинство в развивающемся мире, проблема пустого и навязчивого потребления⁶ требует «подлинного развития» в так называемых странах с развитой экономикой.

Энциклика папы Франциска Fratelli Tutti («Все – братья») с подзаголовком «О братстве и социальной дружбе» была обнародована 3 октября 2020 г. Не претендуя на «обобщение учения о братской любви»⁷, автор рассматривает «общемировые тенденции, препятствующие развитию всеобщего братства»⁸.

Совершенно уникальными чертами энциклики, написанной «в стилистике глобальных документов»⁹, являются фактическая обращенность ее не к католикам, а ко всему секулярному миру, именование «братьями» всех людей вообще как «детей одной Земли»¹⁰, утверждение о «приоритете достоинства человека над любыми его ... практиками и даже грехами»¹¹ и завершение работы текстом «экуменической христианской молитвы»¹².

¹ Там же. § 231.

² Там же. § 92.

³ Montgomery W. D. The Flawed Economics of Laudato Si'. P. 33.

⁴ Franciscus. Laudato si'. § 23.

⁵ Там же. § 23.

⁶ Whaples R. M. The Economics of Pope Francis: An Introduction. P. 330.

⁷ Франциск. Энциклика. Fratelli tutti. О братстве и социальной дружбе. § 6.

⁸ Там же. § 9.

⁹ О новой энциклике Папы Римского Франциска «Все – братья» (Fratelli tutti).

¹⁰ Франциск. Энциклика. Fratelli tutti. О братстве и социальной дружбе. § 8.

¹¹ Там же. § 191.

¹² Там же. С. 226.

Научно-аналитический центр Всемирного Русского народного собора отмечает также «антиевропейскую, размывающую исторический культурный ландшафт Европы» позицию автора, его «крайнюю левизну, либерализм в ценностях и культуре», «приверженность некапиталистическому глобализму», стремление «не сохранить или преумножить паству, а построить Римско-католическую церковь в начавшиеся процессы реформирования мировой архитектоники на стороне атлантистов», «феминистический уклон», «дежурные политкорректные фразы», «глобалистский подход... [который] через риторику «любви» и «братства» фактически упраздняет национальную культуру и самобытность» и «формулирует идеологическое обоснование для реформирования механизмов глобального управления, предприняемого мировыми элитами», заключая, что «послание Папы Франциска находится вне христианской традиции»¹. Патриарх Константинопольский Варфоломей, напротив, дал энциклике высокую оценку, отметив, что она представляет собой «не просто свод или краткое изложение предыдущих энциклик или других текстов Папы Франциска: это венец и счастливое завершение всей социальной доктрины»².

Что касается интересующей нас социально-экономической проблематики, в работе традиционно уделяется существенное внимание таким темам, как бедность, голод, миграция, неравенство, современный капитализм, содержатся развернутые размышления о политической и экономической жизни в начале XXI века, включая влияние кризиса, вызванного коронавирусом. В ситуации борьбы между двумя альтернативами: неолиберальным индивидуализмом и националистическим популизмом (к представителям последнего автор относит националистов, выступающих против нерегулируемой иммиграции и за экономико-политический суверенитет своих стран), – предлагается «третий путь» – социальная этика человеческого братства, для христиан основанная на евангельской притче о добром самарянине.

Внутренняя противоречивость неолиберализма особенно подчеркивается в п. 168: «Рынок сам по себе не может решить все проблемы, как бы нас ни просили верить этой догме неолиберальной веры... Хрупкость мировых систем перед лицом пандемии продемонстрировала, что не все можно решить с помощью рыночной свободы»³. В качестве противоядия от неолиберализма Франциск предлагает традиционное католическое представление об универсальном назначении благ, что означает, что право частной собственности всегда подразумевает определенное «социальное обременение». Это исторически согласуется с католическим социальным учением еще времен Льва XIII, хотя Франциск предлагает новый ракурс, связывая его с вопросами национального суверенитета: «Не только с позиции законности частной собственности и прав ее граждан, но и исходя из первичного принципа общего предназначения благ мы можем сказать, что каждая страна также принадлежит и иностранцу, поскольку в территориальных благах нельзя отказать нуждающемуся человеку, пришедшему откуда-то еще»⁴.

Что касается «националистического популизма», то его критических оценок, содержащихся в *Fratelli Tutti*, слишком много, чтобы их можно было привести здесь полностью; тем не менее, чтобы получить представление о риторике автора, достаточно упомянуть п. 11, в котором осуждается «близорукий, экстремистский, злопамятный и агрессивный национализм»⁵.

В контексте левых социально-экономических идей папа Франциск не только цитирует собственную энциклику *Laudato si'*, напоминая о том, что «христианская традиция никогда не признавала право на частную собственность абсолютным или неприкосновенным и подчеркивала социальное предназначение всех форм частной собственности», но и развивает мысль, утверждая даже, что «право на частную собственность можно рассматривать только как вторичное естественное право, вытекающее из принципа общей принадлежности производимых благ»⁶.

Рассуждая о самоуважении и чувстве собственного достоинства, автор справедливо отмечает, что определенные экономически процветающие страны преподносятся менее развитым странам в качестве культурных моделей, в то время как следовало бы, напротив, помочь каждой из таких стран развиваться собственным путем, открывать в себе инновационный потенциал, сохраняя внимание к ценностям, порожденным их собственной культурой. Последний тезис, как представляется, вполне уместно было бы учесть при разработке концепций социально-экономического развития Республики Беларусь.

¹ О новой энциклике Папы Римского Франциска «Все – братья» (*Fratelli tutti*).

² Patriarch Bartholomew on “*Fratelli tutti*”: abandon indifference and cynicism.

³ Франциск. Энциклика. *Fratelli tutti*. О братстве и социальной дружбе. С. 137–138.

⁴ Там же. § 124.

⁵ Там же. С. 32.

⁶ Там же. § 120.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О новой энциклике Папы Римского Франциска «Все – братья» (*Fratelli tutti*). Доклад Научно-аналитического центра ВРНС. Москва, октябрь 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vrns.ru/news/o-novoy-entsiklike-papу-rimskogo-frantsiska-vse-bratya-fratelli-tutti>. – Дата доступа: 21.06.2021.
2. Франциск. Энциклика. *Fratelli tutti*. О братстве и социальной дружбе / Франциск; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. – Серия «Межрелигиозный диалог». – М.: ИД «Медина», 2021. – 232 с.
3. *Franciscus. Laudato si' (24.05.2015)* [Electronic resource] / *Franciscus // Vatican: the Holy See*. – Mode of access: http://w2.vatican.va/content/francesco/ru/encyclicals/documents/papa-francesco_20150524_enciclica-laudato-si.html. – Date of access: 21.06.2021.
4. *Montgomery, W. D. The Flawed Economics of Laudato Si' / W. D. Montgomery // The New Atlantis*. – 2015. – No. 47. – P. 31–44.
5. *Patriarch Bartholomew on "Fratelli tutti": abandon indifference and cynicism* [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.vaticannews.va/en/church/news/2020-10/patriarch-bartholomew-fratelli-tutti-pope-francis.html>. – Date of access: 21.06.2021.
6. *Whaples, R. M. The Economics of Pope Francis: An Introduction / R. M. Whaples // The Independent Review*. – 2017. – Vol. 21, № 3. – P. 325–345.

Дата поступления в редакцию 21.06.2021.

М. Б. Иванов
Е. С. Данилюк

МЕТОДИКА И РЕЗУЛЬТАТЫ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Иванов Максим Борисович – заведующий Брестским региональным центром социально-экономических исследований государственного научного учреждения «Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь». Сфера научных интересов – политическая экономия, национальная и региональная экономика, конкуренция, потенциал территорий, кластеры и «зеленая экономика»

Данилюк Елена Сергеевна – заведующая Гродненским региональным центром социально-экономических исследований государственного научного учреждения «Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь», кандидат экономических наук. Сфера научных интересов – региональная экономика, трансграничное сотрудничество, мировая экономика и внешнеэкономическая деятельность.

Приграничный статус пятидесяти административно-территориальных единиц республики является их конкурентным преимуществом в достижении целей устойчивого развития. Методика сравнительной оценки социально-экономического потенциала приграничных территорий позволяет раскрыть их особенности и на этом основании сформулировать ключевые направления дальнейшего развития. Ключевое понятие методики – понятие потенциала – это максимально эффективная реализация имеющихся возможностей ее стратегического развития. Методика основана на методологическом подходе, рассматривающем экономический процесс в двумерном пространстве «возможности – эффективность реализации». В рамках модели, базирующейся на модификации матрицы ABC, приграничные территории классифицированы на обладающие высоким, проблемным, средним и неэффективно используемым потенциалом. Большинство территорий, имея возможности выше среднего, находятся в диапазоне средних и ниже среднего значений текущей эффективности. Полученные результаты оценки могут быть использованы для последующей, более углубленной разработки основных направлений и задач развития приграничных территорий в рамках приоритетов регионального развития в среднесрочной и долгосрочной перспективах.

Ключевые слова: приграничные территории, социально-экономический потенциал.

M. B. Ivanov, E. S. Daniliuk

Methodology and results of a comparative assessment of socio-economic potential of border territories of the Republic of Belarus

The border status of fifty administrative-territorial units of the republic is their competitive advantage in achieving sustainable development goals. The method of comparative assessment of the socio-economic potential of border areas allows us to reveal their features and, on this basis, to formulate key directions for further development. The key concept of the methodology – the concept of potential – is the most effective implementation of the available opportunities for its strategic development.

The comparative assessment is based on a methodological approach that considers the economic process in the two-dimensional space «opportunities – effectiveness of implementation». The classification is based on the modification of the ABC matrix and taking into account the results of the comparative assessment of the socio-economic potential. The border territories of the Republic of Belarus are classified as having high, problematic, medium and inefficient potential. Most territories have above-average capabilities, but are in the range of average and below-average of current efficiency. The obtained results of the assessment can be used for more in-depth formulation of the main directions and tasks for the development of border territories within the framework of regional development priorities in the medium and long term.

Keywords: border territories, socio-economic potential.

Введение

Приграничные регионы Республики Беларусь занимают около 40 % территории страны, в них проживает более трети населения, производится пятая часть промышленной и сельскохозяйственной продукции. Однако потенциал развития приграничных территорий остается недостаточно раскрытым. По удельному весу во внешнеторговом обороте они занимают не более 5%, объем привлеченных иностранных инвестиций в реальный сектор экономики – всего 1,5%¹. Эффективное использование потенциала приграничных территорий сдерживается рядом причин, среди которых определенное место занимает отсутствие обоснованного комплексного подхода к их развитию. В НСУР-2030 использование потенциала приграничных территорий в обеспечении устойчивого развития касается только трех основных направлений: развитие приграничной торговли, реализация трансграничных туристических проектов, а также создание холдинговых структур, трансграничных кластеров и трансграничных природно-заповедных объектов². В проекте НСУР-2035 использование трансграничного фактора как конкурентного преимущества развития приграничных территорий не упоминается³.

ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ СДЕРЖИВАЕТСЯ РЯДОМ ПРИЧИН, СРЕДИ КОТОРЫХ ОПРЕДЕЛЕННОЕ МЕСТО ЗАНИМАЕТ ОТСУТСТВИЕ ОБОСНОВАННОГО КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА К ИХ РАЗВИТИЮ

Вместе с тем наращивание конкурентных преимуществ регионов становится важным условием обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны, особенно в условиях усиления процессов регионализации и в обстоятельствах сохранения высокого уровня неопределенности воздействия внешних факторов на национальную экономику. Приграничные регионы в силу их особого статуса, который выражается в приграничном положении территорий, выступающим их важным конкурентным преимуществом, могут становиться своеобразными импульсами экономического роста. Поэтому задача повышения эффективности использования потенциала приграничных территорий, наращивания их конкурентных преимуществ в целях устойчивого развития республики является актуальной.

Теоретическим и практическим аспектам функционирования приграничных регионов посвящено значительное количество научных работ. Значимость и характер влияния приграничного положения на развитие стран и районов подтверждается в трудах экономистов и экономгеографов⁴. Различные аспекты взаимодействия приграничных регионов страны изучены в трудах белорусских исследователей⁵. Вопросы методики оценки потенциала регионов являются сферой научных интересов многих экономистов-регионалистов⁶.

¹ Регионы Республики Беларусь: стат. сб. Том 1, 2020.

² Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года.

³ Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года.

⁴ Артеменко С. В. Трансграничные регионы: научные основы географического исследования; Бильчак В. С. Приграничная экономика;

Лазарева В. В. Региональные особенности устойчивого развития приграничных муниципальных образований.

⁵ Беллицкий В. Ф. Международная техническая помощь и механизмы реализации;

Беллицкий М. Е. Механизм регулирования приграничной торговли Республики Беларусь;

Вертинская Т. С. Малые и средние города Беларуси в контексте белорусско-российского трансграничного сотрудничества: оценка и перспективы инновационного развития;

Давыденко Л. Н., Литвиноук А. И. Трансграничное сотрудничество: экономические и институциональные основы;

Daniłuk E. Współpraca transgraniczna i jej rola w kształtowaniu zrównoważonego rozwoju regionów.

⁶ Берченко Н. Г., Костерова Р. Я. Экономический потенциал региона: теория и практика измерения;

Иванов М. Б. Методические аспекты оценки конкурентного потенциала административно-территориальных единиц

(на примере Брестской области);

Иванов М. Б. Методические подходы к оценке потенциала и концептуальные предложения по кластеризации в АТЕ

Брестской области;

Мороз А. И. Экономическая эффективность использования социально-экономического потенциала региона: теория, методология и практика;

Ридевский Г. В. Оценка экономического потенциала административного района; Национальная экономика Беларуси. С. 106.

В данной статье представлена методика и результаты комплексной сравнительной оценки социально-экономического потенциала приграничных территорий республики базового уровня, с учетом которых могут быть разработаны направления развития приграничных территорий в рамках основных положений региональной политики¹.

Основная часть

Ключевым в методике сравнительной оценки приграничных территорий, предопределяющим структуру дальнейшего исследования, выступило понятие потенциала.

Термин «потенциал» применительно к экономике означает источники, возможности, ресурсы и способности, которые могут быть использованы для достижения целей социально-экономического развития. Исследование понятия «потенциал» дало возможность выделить три основных подхода к его определению:

- ресурсный подход, в котором потенциал отождествляется с совокупностью находящихся в распоряжении ресурсов, а оценка его величины сводится к определению стоимости имеющихся ресурсов;
- результативный подход определяет потенциал как наличие ресурсов и их способность в ходе осуществления экономической деятельности приносить определенные результаты;
- целевой подход, в соответствии с которым под потенциалом понимается способность обеспечивать достижение стратегических целей и долговременное функционирование системы при заданном количестве, качестве и строении ресурсов².

Анализ указанных подходов позволил *определить потенциал приграничной территории как ее совокупную способность производить определенный набор продукции, работ, услуг в соответствии с заданными целями развития в условиях имеющихся ресурсов (факторы обеспечения возможностями) и фактического уровня их использования (факторы эффективности)*.

Двойственная структура потенциала, складывающаяся из возможностей системы и их действительной реализации, позволила применить подход к измерению потенциала территории в двухмерной системе координат, где каждая является интегральной оценкой соответственно уровня обеспеченности территории возможностями и уровня текущей эффективности их использования. По этой причине основным методическим подходом в исследовании выступил количественный подход, давший возможность провести сравнительную оценку потенциалов приграничных территорий и раскрыть, тем самым, их особенности.

Исходные принципы проведения оценки потенциала приграничных территорий соответствуют в целом общим методологическим принципам сравнительной оценки социально-экономического развития регионов:

- 1) комплексность оценки, обеспечивающая учет важнейших направлений (аспектов) региональной экономики;
- 2) системность оценки, предполагающая учет взаимосвязей первичных (базовых) показателей и использование иерархически упорядоченной структуры частных и интегральных характеристик возможностей и эффективности;
- 3) обеспечение максимальной репрезентативности показателей, используемых для оценки различных аспектов территории;
- 4) учет фактора сравнительной достоверности исходных данных при выборе базовых показателей;
- 5) наиболее полная адаптация системы используемых индикаторов к возможностям существующей статистической отчетности с учетом доступности и регулярной обновляемости используемой информации;
- 6) обеспечение максимальной информативности выходных результатов оценки потенциалов территорий с позиций принятия решений на всех уровнях государственного управления.

Выделенные принципы предопределили характер и особенности методического инструментария сравнительной оценки социально-экономического потенциала приграничных территорий.

¹ Под приграничной территорией республики базового уровня понимаются территории районов областей, имеющие общую внешнюю границу с границей хотя бы одного соседнего государства. Для отнесения городов областного подчинения к приграничным использован перечень административно-территориальных единиц (далее – АТЕ) Республики Беларусь, в пределах которых устанавливается приграничная территория в соответствии с Указом об охране границы (О некоторых вопросах охраны Государственной границы Республики Беларусь). Понятия приграничной территории, приграничного региона, приграничной АТЕ считаются тождественными.

² Иванов М. Б. Методические аспекты оценки конкурентного потенциала административно-территориальных единиц (на примере Брестской области); Иванов М. Б. Методические подходы к оценке потенциала и концептуальные предложения по кластеризации в АТЕ Брестской области.

Для оценки обеспеченности возможностями и текущей эффективности их реализации в приграничных АТЕ было предложено использовать следующие группы показателей (таблица 1).

Таблица 1. Показатели оценки обеспеченности возможностями и текущей эффективности их использования в приграничных АТЕ

Оценка обеспеченности возможностями	Оценка текущей эффективности
уровень обеспеченности земельными ресурсами: <ul style="list-style-type: none"> • нормативный доход сельхозземель АТЕ на душу населения; • удельный вес неиспользуемых земель в АТЕ 	<ul style="list-style-type: none"> • выработка одного среднесписочного работника по секции «сельское, лесное и рыбное хозяйство»
уровень обеспеченности демографическими ресурсами: <ul style="list-style-type: none"> • коэффициент рождаемости населения; • коэффициент смертности населения; • коэффициент демографической нагрузки 	<ul style="list-style-type: none"> • коэффициент миграционного прироста
уровень обеспеченности квалифицированными трудовыми ресурсами: <ul style="list-style-type: none"> • доля квалифицированных работников в общей численности населения 	<ul style="list-style-type: none"> • численность населения, занятого в экономике; • доля квалифицированных работников в общей численности занятых; • выработка одного среднесписочного работника по видам экономической деятельности в промышленности; • средний размер заработной платы
уровень обеспеченности коммерческими организациями: <ul style="list-style-type: none"> • количество коммерческих организаций в АТЕ на 1000 жителей; • число организаций в АТЕ, зарегистрированных в ВЭД «Услуги по временному проживанию и питанию», на 1000 жителей 	<ul style="list-style-type: none"> • поступление иностранных инвестиций в реальный сектор экономики (без банков); • экспорт товаров и услуг на душу населения
уровень обеспеченности основными средствами: <ul style="list-style-type: none"> • первоначальная стоимость основных средств на душу населения; • коэффициент годности основных средств; • коэффициент прироста основных средств 	<ul style="list-style-type: none"> • фондоотдача; • инвестиции в основной капитал
уровень обеспеченности туристическими ресурсами (на 10 000 нас.): <ul style="list-style-type: none"> • число музеев в АТЕ; • число агроусадеб; • количество недвижимых материальных историко-культурных ценностей в АТЕ; • количество движимых материальных историко-культурных ценностей в АТЕ; • количество нематериальных историко-культурных ценностей в АТЕ 	<ul style="list-style-type: none"> • выработка одного среднесписочного работника по секции «услуги по временному проживанию и питанию»
уровень обеспеченности социальной инфраструктурой: <ul style="list-style-type: none"> • уровень обеспеченности жилплощадью; • расчетная численность учителей на 100 учеников дневных общеобразовательных школ; • количество больничных коек на 10 000 человек населения; • обеспеченность врачами-специалистами на 10 000 человек населения; • обеспеченность средним медицинским персоналом на 10 000 человек населения 	<ul style="list-style-type: none"> • выработка одного среднесписочного работника по прочим секциям услуг
уровень обеспеченности объектами торговли и потребительского сервиса (на 1000 жителей): <ul style="list-style-type: none"> • торговая площадь предприятий розничной торговли (на 1000 жителей); • объекты общественного питания, посадочных мест (на 1000 жителей) 	<ul style="list-style-type: none"> • выработка одного среднесписочного работника по секции «оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов»; • рентабельность продаж в АТЕ • розничный товарооборот на душу населения
–	• региональный доход ¹

Источник: авторская разработка

¹ Показатель – аналог ВРП для АТЕ базового уровня, предложен Н. Г. Берченко (Берченко Н. Г., Костерова Р. Я. Экономический потенциал региона: теория и практика измерения).

Основной массив показателей, использованных для проведения оценки социально-экономического потенциала приграничных территорий в разрезе районов и городов областного подчинения, был отобран из статистического сборника «Регионы Республики Беларусь, 2020», статистических ежегодников областей, размещенных на портале Национального статистического комитета. Оценка обеспеченности земельными ресурсами проводилась на основе данных Реестра земельных ресурсов и Кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения, размещаемых на портале Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь. Оценка обеспеченности туристическими ресурсами, помимо данных статистических ежегодников областей, основана на информации сайтов районных исполнительных комитетов и Реестра историко-культурных ценностей Республики Беларусь.

Основными методами оценки явились индексный метод и метод средних величин, а также сравнение, обобщение и описание.

Определение базовых параметров по отдельным компонентам оценки обеспеченности возможностями осуществлялось в расчете на душу населения, или на основе расчета иного относительного показателя, что обеспечивало возможность прямого сопоставления значений этих показателей каждой приграничной АТЕ между собой, а также с соответствующим среднереспубликанским значением.

Оценка уровня текущей эффективности использования потенциала приграничных АТЕ в большинстве случаев базировалась на расчете показателя выработки одного среднесписочного работника по видам экономической деятельности, т.к. данный показатель является непосредственной характеристикой эффективности имеющегося экономического потенциала территории.

Выделение групп приграничных АТЕ, определяемых их типологической однородностью, проведено на экспертном уровне и основано на вариабельности полученных значений результирующих интегральных показателей, а также их соотношения с соответствующими среднереспубликанскими значениями.

Интегрированная оценка уровня обеспеченности возможностями есть средняя арифметическая оценок составляющих уровней. Предложена следующая их градация:

- свыше 1,2 – АТЕ обладает высокими конкурентными возможностями;
- от 1,17 до 1,19 – АТЕ обладает конкурентными возможностями выше среднего;
- от 0,94 до 1,16 – АТЕ обладает средними конкурентными возможностями;
- от 0,81 до 0,93 – АТЕ обладает конкурентными возможностями ниже среднего;
- ниже 0,80 – АТЕ обладает низкими конкурентными возможностями.

При оценке общего уровня текущей эффективности реализации возможностей учтен фактор влияния размера территории и случайных неverifiedируемых событий на результированность показателей путем нормирования расчетных значений индикаторов.

Нормирование каждого базового индикатора проведено по следующей формуле: $X = (X_{\text{per}} - X_{\text{мин}}) / (X_{\text{макс}} - X_{\text{мин}})$, где X – значение нормированного базового индикатора по региону; X_{per} – фактическое значение базового индикатора по региону; $X_{\text{макс}}$ и $X_{\text{мин}}$ – соответственно максимальное и минимальное значение базового индикатора по всей совокупности регионов. Максимальные значения рассчитаны как средневзвешенные величины из пяти наилучших параметров по каждому индикатору, а минимальные – как средневзвешенные величины из пяти наихудших региональных параметров по каждому индикатору.

В том случае, если фактическое значение исходного оценочного индикатора по региону превышало максимум $X_{\text{макс}}$ этого индикатора, то для расчета применялось не его фактическое значение, а величина $X_{\text{макс}}$, и нормированная оценка становилась равной 1. Если фактическое значение базового оценочного индикатора оказывалось ниже минимума $X_{\text{мин}}$ данного индикатора, то для расчета фактическое его значение заменялось на величину $X_{\text{мин}}$, и нормированная оценка становилась равной 0. Результирующим интегральным показателем текущей эффективности АТЕ выступила средняя величина из полученных значений по всем оценочным индикаторам.

Для выделения групп, аналогичных оценке уровня обеспеченности возможностями, было предложено использовать среднюю величину (I_{cp}) из всех полученных по исследуемым приграничным АТЕ интегральным показателям и стандартное отклонение (σ) для полученной средней величины (для проведенного исследования они равны 0,3487 и 0,2112 соответственно). В этом случае градация оценки текущей эффективности приграничных АТЕ (I) имела следующий вид:

- высокий уровень для $I > (I_{\text{cp}} + \sigma)$ (более 0,56);
- сравнительно высокий при $I \in [I_{\text{cp}}, (I_{\text{cp}} + \sigma))$ [0,56, 0,35);

- средний при $I \in [(I_{cp} - \sigma), I_{cp}] [0,35, 0,14)$;
- сравнительно низкий при $I \in [(I_{cp} - 2\sigma), (I_{cp} - \sigma)) [0,14, (-0,07))$;
- экстремально низкий при $I < (I_{cp} - 2\sigma)$ (менее $(-0,07)$).

Распределение приграничных АТЕ в двумерном пространстве «возможности – текущая эффективность» на основе модификации матрицы ABC позволило провести их группировку (рисунок 1).

Критерии		Текущая эффективность АТЕ				
		Высокая	Выше среднего	Средняя	Ниже среднего	Низкая
Возможности АТЕ	Высокие	Брест, Брестский, Гродненский	Зона ВП Берестовицкий, Верхнедвинский, Каменецкий, Островецкий, Ошмянский, Полоцкий, Щучинский	Брагинский, Браславский, Ветковский, Вороновский, Дубровенский, Ельский, Ивьевский, Лельчицкий, Лиозненский, Миорский, Мстиславский, Наровлянский, Хойникский, Чечерский	Зона НИП Лоевский, Россонский, Свислочский, Хотимский	
	Выше среднего	Гомель	Пружанский	Зона СП Горецкий, Городокский, Ивановский, Климовичский, Краснопольский, Поставский		
	Средние	Витебск, Гродно, Новополоцк	Витебский, Кобринский, Костюковичский, Кричевский	Дрогичинский, Малоритский		
	Ниже среднего		Гомельский	Добрушский, Пинский, Столинский		Зона НП
	Низкие	Зона ПП Пинск				

Рисунок 1. Распределение приграничных АТЕ по итогам оценки социально-экономического потенциала в пространстве «возможности – текущая эффективность»

Источник: авторская разработка

В группу с *высоким потенциалом* (ВП) включено 12 из 50 приграничных АТЕ, сочетающих в себе высокие и выше среднего по стране возможности развития (интегрированное значение уровня возможностей от 1,17 и выше) с высокой и сравнительно высокой текущей эффективностью их использования (интегрированное значение уровня текущей эффективности – от 0,36 и выше). В данных АТЕ расположены крупные и средние предприятия, выступающие в роли своеобразных брендов территорий. Для этих регионов также характерно наличие хорошо узнаваемых туристских дестинаций.

В группу с *проблемным потенциалом* (ПП) отнесли 5 из 50 приграничных АТЕ, в которых средний и ниже среднего уровень конкурентных возможностей сочетается с высокой и сравнительно высокой текущей эффективностью их использования (интегрированные значения уровня возможностей – от 1,16 и ниже; уровня текущей эффективности – от 0,36 и выше). Как правило, экономика таких АТЕ зависит от нескольких крупных относительно размеров АТЕ производственных комплексов и (или) особых условий хозяйствования, отличных от территории других АТЕ. В долгосрочной перспективе эти АТЕ выступают «донорами» ресурсов, прежде всего, человеческих, которые испытывают трудности в поисках занятости по месту постоянного проживания. Данные АТЕ требуют повышения возможностей (прежде всего, в сфере проживания и хозяйствования вне зоны действия особых условий), а если последнее невозможно, то, как правило, переходят в группу со средним конкурентным потенциалом.

В группу приграничных АТЕ (15 из 50) со *средним потенциалом* (СП) вошли территории, занимающие серединное положение (интегрированное значение уровня возможностей в диапазоне от 0,81 до 1,19; уровня текущей эффективности – от «минус» 0,07 до 0,56. Такие АТЕ имеют близкие к среднереспубликанским параметры социально-экономического развития, являются устойчивыми к конкурентным воздействиям со стороны других АТЕ.

Приграничные АТЕ (18 из 50) с *неэффективно используемым потенциалом* (НИП) обладают большими возможностями развития на уровне выше среднего (интегрированное значение уровня возможностей от 0,94 и выше) в сочетании со средним и ниже среднего уровнем текущей эффективности их использования (интегрированное значение уровня текущей эффективности – от 0,35 и ниже). Такое положение объясняется тем, что освоению имеющихся ресурсов препятствуют административные или иные нерыночные ограничения. Для этих территорий также характерно малое количество коммерческих организаций. Длительное нахождение АТЕ в данной группе может привести к постепенной утрате существующих возможностей развития путем «перетекания» имеющихся ресурсов в иные регионы, в частности, путем установления операционного контроля над ними со стороны компаний из других районов.

Заклучение

Сравнительная оценка социально-экономического потенциала приграничных АТЕ показала следующее.

1. Большинство приграничных территорий, обладая возможностями выше среднего, находятся в диапазоне средних и ниже среднего значений текущей эффективности.

2. С точки зрения двойственного подхода к измерению потенциала первостепенными задачами развития для установленных групп приграничных АТЕ являются либо укрепление и расширение имеющихся возможностей (прежде всего для групп приграничных АТЕ с высоким и проблемным потенциалом), либо необходимость повышения уровня текущей эффективности их использования (в первую очередь, для групп приграничных АТЕ с неэффективно используемым или средним потенциалом).

3. Общей характеристикой территорий, вошедших в группы с высоким и проблемным потенциалом (17 из 50, или 34 % приграничных АТЕ), является высокий уровень текущей эффективности использования имеющихся возможностей развития, здесь также представлены все города областного подчинения; основное отличие двух групп – существующий уровень возможностей развития. Для сохранения высокого или сокращения проблемного потенциала в приграничных АТЕ основные усилия должны быть сосредоточены на диверсификации производства, в том числе за счет развития сферы услуг, малого бизнеса, а в случае регионов с проблемным потенциалом еще и на развитии социальной сферы для предотвращения оттока человеческих ресурсов в другие регионы.

4. В группы со средним или неэффективно используемым потенциалом вошла большая часть территорий (33 из 50, или 66 %). Значимыми условиями роста эффективности используемых возможностей в таких АТЕ должны стать повышение образовательного уровня населения и рост самостоятельности, в том числе финансовой, местных органов власти, инициативности местных сообществ. В целях наращивания возможностей развития основные усилия должны быть сосредоточены на создании условий для появления новых видов деятельности, в том числе в рамках территориально-хозяйственных комплексов, опережающем развитии сферы услуг, прежде всего в туристической и смежных с ней сферах, а также видов деятельности, ориентированных на развитие человеческого капитала, социальной и транспортной инфраструктуры.

Дальнейшая, более углубленная разработка основных направлений и задач развития приграничных АТЕ должна основываться на следующих предпосылках: принимать во внимание выявленные в ходе сравнительной оценки особенности социально-экономического потенциала и базироваться на концептуальных подходах к региональному развитию республики в долгосрочной и среднесрочной перспективе, определенных в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы и проекте Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2035 года.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Артеменко, С. В. Трансграничные регионы: научные основы географического исследования: монография / С. В. Артеменко. – Брест: БрГУ, 2013. – 145 с.
2. Белицкий, В. Ф. Международная техническая помощь и механизмы реализации [Электронный ресурс] / В. Ф. Белицкий [и др.] // Наука и инновации. – 2012. – № 4. – Режим доступа: http://old.ci4eu.by/DOC/4_110_2012.pdf. – Дата доступа: 05.02.2021.
3. Белицкий, М. Е. Механизм регулирования приграничной торговли Республики Беларусь / М. Е. Белицкий // Беларусь в современном мире: материалы IV Респ. науч. конф., 28 сент. 2005 г. / редкол.: А. В. Шарато [и др.]. – Минск: РИВШ, 2005. – С. 139–140.
4. Берченко, Н. Г. Экономический потенциал региона: теория и практика измерения / Н. Г. Берченко, Р. Я. Костерова // Белорусская экономика: анализ, прогноз, регулирование. – 2004. – № 5. – С. 28–38.
5. Бильчак, В. С. Приграничная экономика: монография / В. С. Бильчак. – Калининград: Изд-во КГУ, 2001. – 372 с.
6. Вертинская, Т. С. Малые и средние города Беларуси в контексте белорусско-российского трансграничного сотрудничества: оценка и перспективы инновационного развития / Т. С. Вертинская // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – № 3. – С. 36–42.
7. Давыденко, Л. Н. Трансграничное сотрудничество: экономические и институциональные основы / Л. Н. Давыденко, А. И. Литвинюк. – Минск: БГПУ, 2006. – 207 с.
8. Иванов, М. Б. Методические аспекты оценки конкурентного потенциала административно-территориальных единиц (на примере Брестской области) / М. Б. Иванов // Экон. бюл. НИЭИ М-ва экон. Респ. Беларусь. – 2020. – № 4. – С. 27–36.
9. Иванов, М. Б. Методические подходы к оценке потенциала и концептуальные предложения по кластеризации в АТЕ Брестской области / М. Б. Иванов // Экон. бюл. НИЭИ М-ва экон. Респ. Беларусь. – 2020. – № 1. – С. 48–56.
10. Лазарева, В. В. Региональные особенности устойчивого развития приграничных муниципальных образований [Электронный ресурс] / В. В. Лазарева // Региональная экономика и управление. – Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/5808>. – Дата доступа: 07.06.2019.
11. Мороз, А. И. Экономическая эффективность использования социально-экономического потенциала региона: теория, методология и практика: монография / А. И. Мороз; под науч. ред. Я. М. Александровича. – Гродно: ГрГУ, 2012. – 443 с.
12. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года [Электронный ресурс] // М-во экон. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/NSUR-2035-1.pdf>. – Дата доступа: 29.06.2021.
13. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс] // М-во экон. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. – Дата доступа: 29.06.2021.
14. Национальная экономика Беларуси: учебник / В. Н. Шимов [и др.]; под ред. В. Н. Шимова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Минск: БГЭУ, 2018. – 650 с.
15. О некоторых вопросах охраны Государственной границы Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 марта 2009 г., № 125; в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 22.07.2021 г. // ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2021.
16. Регионы Республики Беларусь: стат. сб. Том 1, 2020 [Электронный ресурс] // Нац. стат. ком-т Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_18078/. – Дата доступа: 30.10.2020.
17. Ридевский, Г. В. Оценка экономического потенциала административного района / Г. В. Ридевский // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: в 3 т. – Минск: НИЭИ М-ва экон. Респ. Беларусь, 2011. – Т. 3. – С. 139–140.
18. Daniluk, E. Współpraca transgraniczna i jej rola w kształtowaniu uźródno-ważonego rozwoju regionów / E. Daniluk // Implementacyjne i aplikacyjne aspekty zrównoważonego rozwoju: monografia naukowa pod redakcją Edyty Sidorczuk-Pietraszko / Wyższa Szkoła Ekonomiczna w Białymstoku. – Białystok, 2009. – R. 4. – S. 170–177.

Дата поступления в редакцию 11.08.2021.

Е. Н. Костюкова

ЛОГИСТИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ

***Костюкова Елена Николаевна** – доцент кафедры логистики Института бизнеса Белорусского государственного университета, кандидат экономических наук. Сфера научных интересов: валютно-финансовые и кредитные отношения, инвестиции, логистические процессы на складе.*

В статье исследуются логистические центры в Республике Беларусь, приводятся особенности их развития. Предлагаются мероприятия для дальнейшего развития логистических центров в Беларуси. Уделяется внимание современной тенденции цифровизации и учитывается опыт зарубежных стран.

***Ключевые слова:** логистические центры, логистические операторы, блокчейн в логистике.*

Kostjukova E. N.

Logistics centers in the republic of belarus: state and features of development

The article examines logistics centers in the Republic of Belarus, specifies the features of their development. Measures are proposed for the further development of logistics centers in Belarus. Attention is paid to the modern trend of digitalization and the experience of foreign countries is taken into account.

***Keywords:** logistics centers, logistics operators, blockchain in logistics.*

Логистика в системе экономического управления

В современных условиях логистика охватывает различные области экономики, поскольку рационализирует движение материального потока и способствует повышению эффективности деятельности субъектов хозяйствования. Кроме этого, в современных условиях развития экономики большое внимание уделяется потребителю и надлежащему уровню удовлетворения его потребностей. И здесь важная роль отводится логистике в целом и логистическим центрам в частности. Так, вероятность приобрести тот или иной товар связана с соответствующими запасами, наличие повреждений во многом обусловлено качеством складирования и грузопереработки, оперативность доставки – планированием перевозок и т.д. Более того, логистические издержки способны повлиять на уровень конечной цены товара, что скажется на его доступности для потребителя. Следовательно, организациям необходимо стремиться к достижению компромисса между уровнем предоставляемых услуг и издержками, чему способствует логистика.

Таким образом, резервы повышения эффективности функционирования организаций нередко находятся в логистической сфере. Так, что касается временных издержек, то опыт зарубежных стран свидетельствует, что более 90 % времени движения товара от первичного источника сырья до конечного потребителя приходится на его прохождение по каналам материально-технического обеспечения и преимущественно на хранение. В структуре расходов по товародвижению расходы на складирование и экспедирование

составляют около 16%, магистральные и технологические перевозки грузов – 23% и 9% соответственно¹.

Для рационального движения грузов в современной логистической системе важным является наличие логистических центров и их эффективное функционирование, что требует исследования состояния и особенностей их развития.

Беларусь в системе логистических связей: состояние и анализ логистических центров

На основе изучения различных подходов к определению логистического центра² можно сделать вывод, что логистический центр представляет собой пространственно-функциональный объект с логистической инфраструктурой и управляющей организацией, в котором логистические услуги, связанные с приемом, хранением, распределением и выдачей товаров, оказанием сопутствующих услуг, реализуются хозяйствующими субъектами, независимыми от отправителя или получателя.

В 2016 году в Республике Беларусь была принята Республиканская программа развития логистической системы и транзитного потенциала Республики Беларусь на 2016–2020 гг. Среди целей программы отмечаются следующие:

- совершенствование условий логистической деятельности,
- повышение эффективности использования инфраструктуры, которая необходима для оказания логистических услуг, и транзитного потенциала Беларуси³.

В результате реализации программы для увеличения объемов логистического сервиса получило развитие строительство современных логистических центров. Так, в июне 2019 года в Республике Беларусь функционировало 55 логистических центров⁴. При этом с учетом инвестиционных предложений по строительству логистических центров общее их количество может достигнуть 71, включая «Белтерминал ТЛЦ», «Белимпортторг», «Мотыкалы», «Витебск-Авиа», «ИПЛ Комплекс», «Бремино Групп», «Жлобин», «Дина», «Влате Логистик» (Берестовица), «Гродно-Авиа», «Лида», «АОИ Логистик Парк», «АЛБА-Логистик», «Могилевтранс ТЛЦ», «Бобруйск», «Новоселки»⁵.

Исследуемые 55 логистических центров можно разделить на следующие основные группы:

- 6 логистических центров РУП «Белтаможсервис» («Белтаможсервис», «Белтаможсервис-2», «Брест-Белтаможсервис-1», «Брест-Белтаможсервис-2», «Гомель-Белтаможсервис», «Белтаможсервис-Могилев»);
- 13 логистических центров, созданных в соответствии с Программой развития логистической системы Республики Беларусь до 2015 года («Брествнештранс», «Транзит», «Евроопт» (г. Барановичи), «Остров чистоты», «Евроопт» (п. Обчак), «Прилесье», «Озерцо-Логистик», «БелРусИнвест», «Щомыслица», «Белмагистральавтотранс», «СЛЦ Двадцать четыре», «ШАТЭ-М», «Белагротерминал»);
- 36 логистических центров, созданных в соответствии с решениями облисполкомов и Мингорисполкома («Буг-маркет», «Марко», «Бремино-Брузги», «Белтаможсервис – Каменный лог», «Колядичи», «КС-Логистик», «Кунцевщина», «Балтспед-логистик», «Евразия», «Амазон-Колорит», «МорозПродукт», «Минск-Кристалл», «Владпродимпорт», «Хенкель-Баутехник», «Евроопт» (г. Минск), «Хладокомбинат Хатежинский», «Доминик», «Евросклад», «МЗБН», «Камако Плюс», «Чистый берег», «Белсотра», «Ресторация», «Шабаны», «Михановичский ЛЦ», «Армтек», «Боровая», «Добрада», «Северный», «Ельница», «Халекс», «Белпарт-Альянс», «Юнифуд», «Национальный аэропорт Минск», «Прадиус нова», «Великий камень»)⁶.

Среди логистических центров большинство (около 82%) имеют автомобильные подъездные пути; подъездные пути более чем одного вида транспорта имеют 18%, где 90% приходится на автомобильный и железнодорожный транспорт.

¹ Пересветов Ю. В., Карпычева М. В. Логистика: курс лекций.

² Логистический центр: понятия, функции, классификация; Дыбская В. В. О терминологии, касающейся логистических центров; Логистика / В. И. Маргунова. С. 233.

³ Об утверждении Республиканской программы развития логистической системы и транзитного потенциала на 2016–2020 годы.

⁴ Логистическая инфраструктура Республики Беларусь; Обзор рынка транспортно-логистических услуг Республики Беларусь.

⁵ Логистическая инфраструктура Республики Беларусь.

⁶ Там же.

Из исследуемых логистических центров более 78% размещено в городе Минск и Минской области; около 11% находятся в Брестской области; свыше 5% – в Гродненской области; около 1,8% – в Гомельской области, около 1,8% – в Витебской области и около 1,8% в Могилевской области¹.

По данным рейтингового агентства VIK Ratings, общая площадь складских помещений всех логистических центров в Республике Беларусь составляет 945,7 тыс. кв. м, из них склады класса А занимают 416,9 тыс. кв. м; склады класса В – 26,9 тыс. кв. м; остальная площадь относится к складам класса С и ниже².

В свою очередь, совокупная площадь логистических центров, расположенных в Польше, составляет более 9 млн. кв. м. А общий объем современных складских помещений в Киевском регионе составляет более 2 млн. кв. м.³

В перечне оказываемых основных логистических услуг логистических центров отмечаются преимущественно такие, как складская, транспортная, таможенная логистика, аренда складских площадей, обслуживание собственного грузопотока; иногда указывается распределительная и индустриальная логистика⁴.

К концу 2019 года в Республике Беларусь было введено еще 4 логистических центра, и их общее количество достигло 59. При этом 13 логистических центров имеют государственную форму собственности, остальные – частную, с участием иностранных инвесторов. Иностранные инвестиции привлекались преимущественно из Азербайджана, Бельгии, Германии, Ирана, Кипра, Литвы, Польши, России, Швейцарии и Чехии⁵.

Среди основных тенденций в области складской недвижимости Республики Беларусь в 2016–2017 гг. отмечались такие, как увеличение количества вакантных площадей, уменьшение спроса на услуги ответственного хранения, а также иные логистические услуги, рост требований к логистическому сервису, нехватка квалифицированного складского персонала, недостатки в осуществлении складских операций грузопереработки (разгрузке, отборке, комплектации товаров) и др.⁶

Кроме этого, в логистических центрах отмечается недостаток персонала с высшим профильным образованием. Так, на один логистический центр приходится в среднем 12 специалистов с высшим логистическим образованием, в то время как потребность в них составляет 20–22 специалиста⁷.

Средняя стоимость логистических услуг, оказанных логистическими центрами Республики Беларусь, представлена в таблице 1.

Таблица 1. Средняя стоимость логистических услуг логистических центров Республики Беларусь			
Название операции	Стоимость в соответствующем периоде, евро		
	01.01.2017	01.01.2018	01.01.2019
Хранение товаров на ТС, ед./сутки	60,00	41,67	35,50
Погрузка, 1 паллета	3,00	2,50	1,70
Хранение товаров на складе, 1 палл.-место/сутки	2,25	1,67	0,99
Маркировка товара, 1 паллета	0,60	0,50	0,15
Формирование грузового места, 1 паллета	1,00	0,83	1,40
Комиссионирование (комплектация) заказов, 1 паллета	0,30	0,20	0,17
Оформление ТСД, 1 комплект	3,00	0,83	2,00

Примечание. Источник: Антюшеня Д. М. Развитие транзитной привлекательности логистической системы Беларуси.

¹ Там же.

² Обзор рынка транспортно-логистических услуг Республики Беларусь.

³ Логистические центры и стоимость ответственного хранения в Беларуси.

⁴ Логистическая инфраструктура Республики Беларусь.

⁵ Новая госпрограмма, упор на контейнерные перевозки и масштабная цифровизация: как будет развиваться наш логистический сектор развития.

⁶ Курочкин Д. В. Современная складская инфраструктура в Республике Беларусь (по итогам 2016 года); Косцюкова Е. Н. Основные тенденции развития складской инфраструктуры в Республике Беларусь.

⁷ Божанов П. В. Логистическая деятельность в Беларуси: тенденции и проблемы.

Из данных таблицы 1 видно, что в исследуемом периоде преимущественно наблюдалось снижение стоимости на логистические услуги логистических центров в Республике Беларусь. Например, хранение товаров на ТС (ед./сутки) к 01.01.2019 года снизилось более чем на 40% относительно 01.01.2017 года, погрузка 1 паллеты в 2018 году стала дешевле более чем на 43%, а стоимость маркировки уменьшилась на 75% в аналогичном периоде. При этом динамика стоимости затрат на формирование грузового места была неоднозначной и в 2018 году относительно 2016 года возросла на 40%. В свою очередь, падение стоимости оказываемых услуг на основные виды деятельности и рост стоимости на ряд сервисных услуг обуславливаются растущей конкуренцией на рынке складской недвижимости, а также условиями в сфере микроэкономики¹.

По индексу развития логистики, составляемому Всемирным банком, Республика Беларусь в 2018 году заняла 103-е место, поднявшись на 17 позиций по сравнению с 2016 годом². Более подробно позиции Беларуси в разрезе показателей данного индекса в 2016 и 2018 годах представлены на рисунке 1.

Рисунок 1. Позиции Республики Беларусь по отдельным показателям в индексе развития логистики в 2016 и в 2018 годах

Примечание. Источник: Курочкин Д. По индексу эффективности логистики Беларусь на 103 месте.

Как видно из рисунка 1, в 2018 году по большинству показателей индекса развития логистики у Республики Беларусь наблюдается положительная динамика, за исключением простоты организации международных перевозок. При этом наиболее значительный рост наблюдается по таким показателям, как качество инфраструктуры (Беларусь заняла в 2018 году 92-е место, в 2016 году – 135-е место), профессиональная компетентность и качество логистических услуг (85-е место в 2018 году, в 2016 году – 125-е место), прослеживаемость прохождения грузов (109-е место в 2018 году, 134-е место в 2016 году).

Среди целевых показателей относительно логистических центров в Республиканской программе развития логистической системы и транзитного потенциала Республики Беларусь на 2016–2020 гг. можно выделить объем логистических услуг и общую складскую площадь³.

Так, в 2018 году объем логистических услуг в Республике Беларусь составил 302,2 млн. руб., что превышает запланированный показатель почти на 40%⁴. В 2019 году объем логистических услуг достиг 291 млн. руб., превысив запланированный показатель более чем на 31%⁵.

¹ Антюшения Д. М. Развитие транзитной привлекательности логистической системы Беларуси.

² Курочкин Д. По индексу эффективности логистики Беларусь на 103 месте.

³ Об утверждении Республиканской программы развития логистической системы и транзитного потенциала на 2016–2020 годы.

⁴ Новая госпрограмма, упор на контейнерные перевозки и масштабная цифровизация: как будет развиваться наш логистический сектор развития; В Минтрансе рассмотрели итоги развития логистической системы Беларуси и обсудили основные направления ее развития.

⁵ Транспортный комплекс Республики Беларусь: состояние и перспективы развития.

Превзошли прогнозы и участники рынка по созданию складских площадей. В 2018 году общая складская площадь планировалась на уровне 569,5 тыс. кв. м,¹ в реальности показатель достиг 849,05 тыс. кв. м,² превысив запланированный более чем на 49%.

В период с 2011 года по ноябрь 2019 года объем инвестиций в развитие логистической инфраструктуры Республики Беларусь составил около 1,3 млрд. долл. США. Основная часть инвестиций приходится на иностранные организации³.

ЛОГИСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА БЕЛАРУСИ ХАРАКТЕРИЗУЕТСЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ВЫСОКИМИ ЗАТРАТАМИ. ТАК, В МИРЕ В СРЕДНЕМ НА ЛОГИСТИЧЕСКИЕ РАСХОДЫ ПРИХОДИТСЯ ОКОЛО 10,0% ВВП (В ЕВРОПЕ И США – ОКОЛО 8,5%). В СВОЮ ОЧЕРЕДЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ АНАЛОГИЧНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ПРЕВЫШАЕТ 20,0%

Следует отметить, что логистическая система Беларуси характеризуется относительно высокими затратами. Так, в мире в среднем на логистические расходы приходится около 10,0% ВВП (в Европе и США – около 8,5%). В свою очередь в Республике Беларусь аналогичный показатель превышает 20,0%⁴. Затраты на содержание логистических центров представлены на рисунке 2.

Из данных, представленных на рисунке 2, видно, что к началу 2019 года затраты на содержание логистических центров выросли более чем в 2 раза относительно 01.01.2016 года и более чем на 9% по сравнению с 01.01.2018 года. При этом рост расходов на содержание логистических центров обусловлен прежде всего такими составляющими, как коммунальные и эксплуатационные расходы. В свою очередь, это негативно сказывается на рентабельности деятельности логистических центров в Республике Беларусь: в 2017 году средняя рентабельность логистических центров составила 11,6%, а в 2018 году – уже 7%⁵.

Также отмечается низкий уровень комплексности услуг: в Беларуси этот показатель составляет 25%, а, например, в странах Европейского союза он оценивается на уровне 73%⁶. Не получила широкого распространения технология кросс-докинг, невысоким является показатель объема аутсорсинга логистических услуг. При этом за рубежом аутсорсинг логистических услуг получил активное развитие. Так, в Китае доля аутсорсинга на рынке транспортно-логистических услуг превышает 40%, в Европе аналогичный показатель составляет более 60%⁷. Слабо развит белорусский рынок 3PL-операторов, 4PL-операторы не представлены⁸.

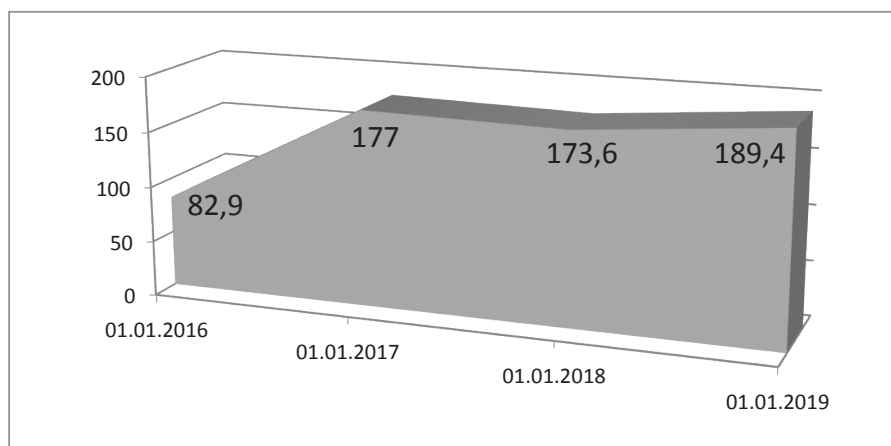

Рисунок 2. Величина затрат на содержание логистических центров в Республике Беларусь, млн. руб.

Примечание. Источник: Антюшения Д. М. Развитие транзитной привлекательности логистической системы Беларуси.

¹ Об утверждении Республиканской программы развития логистической системы и транзитного потенциала на 2016–2020 годы.

² Новая госпрограмма, упор на контейнерные перевозки и масштабная цифровизация: как будет развиваться наш логистический сектор развития.

³ Там же.

⁴ Антюшения Д. М. Развитие транзитной привлекательности логистической системы Беларуси.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Божанов П. В. Логистическая деятельность в Беларуси: тенденции и проблемы.

⁸ Антюшения Д. М. Развитие транзитной привлекательности логистической системы Беларуси.

Новые акценты в развитии логистических центров

Таким образом, для развития логистических центров в Республике Беларусь и в целях повышения качества оказываемых услуг необходимо дальнейшее обеспечение подготовки специалистов с профильным образованием и повышение квалификации персонала логистических компаний.

Развитие аутсорсинга логистических услуг непосредственно связано с развитием рынка логистических операторов. Так, 3PL-операторам передается на аутсорсинг большая часть логистических услуг. В свою очередь, 4PL-оператор характеризуется высокой степенью вовлеченности в бизнес-процессы своего клиента, выступая своего рода интегратором между клиентом и провайдером логистических услуг, включая управление и 3PL-операторами, услугами которых пользуется клиент¹. Таким образом, следует учитывать, что 4PL-операторы появляются на рынке при условии достаточного развития 3PL-операторов, поскольку организуют функционирование всей логистической цепи.

РАЗВИТИЕ АУТСОРСИНГА ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ НЕПОСРЕДСТВЕННО СВЯЗАНО С РАЗВИТИЕМ РЫНКА ЛОГИСТИЧЕСКИХ ОПЕРАТОРОВ

Целесообразно активизировать взаимодействие отечественных логистических центров с участниками зарубежной логистической системы для их интеграции в международную транспортно-логистическую сеть. В свою очередь, это будет способствовать увеличению объемов международного транзита через Беларусь².

Следует развивать комплекс оказываемых в логистических центрах услуг, в том числе посредством автоматизации и цифровизации их деятельности. Целесообразно формирование и развитие единой национальной платформы в Беларуси, предоставляющей возможность для работы клиентам и логистическим операторам (не только для заключения договоров, но и управления логистическими процессами)³.

Учитывая опыт зарубежных стран, для обеспечения конкурентоспособности и повышения эффективности представляется целесообразным внедрение и использование технологии блокчейн в деятельности логистических центров.

В европейских странах активный интерес к использованию блокчейна в логистике проявился еще в 2017–2018 гг. Многие европейские транспортные компании и логистические операторы приняли участие в тестировании блокчейна или присоединились к соответствующим альянсам. В частности, одна из крупнейших транспортно-логистических компаний в мире Kuehne + Nagel International AG совместно с такими организациями, как AB InBev, Accenture и APL, приняла участие в консорциуме судоходных компаний, участвующем в тестировании блокчейна под контролем «Европейской таможенной организации».

Заинтересовалась использованием блокчейна и датская компания Maersk в целях достижения высокой оперативности в доставке грузов клиентам, поскольку данная технология обеспечивает хранение и оперативный обмен данными в режиме реального времени. В результате было создано совместное предприятие Maersk и IBM, предоставляющее эффективные и безопасные логистические услуги посредством блокчейн-технологии⁴.

Блокчейн может обеспечивать сквозное отслеживание статуса груза в режиме реального времени, что способствует эффективной координации действий контрагентов и осуществлению своевременной доставки грузов. Например, по отношению к цепям поставок блоки могут включать информацию о товаре, производителе, упаковке, особенностях транспортировки, распределении и др. В течение реализации процесса соответствующие блоки данных встраиваются в блокчейн. В результате для каждого груза в блокчейне образуется уникальный идентификатор, позволяющий отслеживать его статус и предотвращающий возможность изменения данных задним числом⁵.

Взгляд на будущее

Таким образом, в результате проведенного анализа логистических центров в Республике Беларусь выявлены особенности их развития, положительная динамика и некоторые

¹ 3PL или 5PL – кого лучше выбрать?

² Антюшеня Д. М. Развитие транзитной привлекательности логистической системы Беларуси.

³ Новая госпрограмма, упор на контейнерные перевозки и масштабная цифровизация: как будет развиваться наш логистический сектор развития.

⁴ Бойюк Е. Kuehne + Nagel: Блокчейн является самой перспективной технологией в логистике.

⁵ Арянова Т. Как использовать блокчейн в логистике.

недостатки, в том числе на основе сопоставления с показателями зарубежных стран. Так, по таким целевым показателям Республиканской программы развития логистической системы и транзитного потенциала Республики Беларусь на 2016–2020 гг., как объем логистических услуг и общая складская площадь, фактические показатели превысили значения запланированных. Кроме этого, преимущественно наблюдается снижение стоимости на логистические услуги логистических центров в Республике Беларусь. По большинству показателей индекса развития логистики у Республики Беларусь наблюдается положительная динамика, за исключением простоты организации международных перевозок. При этом логистическая система Беларуси характеризуется относительно высокими затратами (более 20 % ВВП). Также отмечается низкий уровень комплексности услуг (около 25 %), не получила широкого распространения технология кросс-докинг и аутсорсинг логистических услуг.

Среди основных мероприятий для дальнейшего развития логистических центров в Республике Беларусь можно выделить такие, как повышение квалификации персонала логистических центров и подготовка профильных специалистов; активизация взаимодействия отечественных логистических центров с участниками зарубежной логистической системы; развитие комплекса оказываемых услуг, в том числе посредством цифровизации; внедрение и использование технологии блокчейн в деятельность логистических центров.

Логистические центры могут способствовать не только поддержанию, но и повышению привлекательности Республики Беларусь с позиции предоставляемых логистических услуг и осуществляемого транзита. В свою очередь, реализация предложенных мероприятий будет способствовать развитию логистических центров в Беларуси, повышению качества оказываемых ими услуг и в целом росту их конкурентоспособности.

Список использованных источников

1. Антюшеня, Д. М. Развитие транзитной привлекательности логистической системы Беларуси [Электронный ресурс] / Д. М. Антюшеня // *Новости науки и технологий*. – № 4. – 2019. – Режим доступа: http://belisa.org.by/pdf/2019/Science_news_4_51.pdf. – Дата доступа: 10.09.2020.
2. Арянова, Т. Как использовать блокчейн в логистике [Электронный ресурс] / Т. Арянова // *Ihodl.com*. – 2019. – Режим доступа: <https://ru.ihodl.com/analytics/2019-03-13/kak-ispolzovat-blokchejn-v-logistike/>. – Дата доступа: 21.02.2020.
3. Божанов, П. В. Логистическая деятельность в Беларуси: тенденции и проблемы [Электронный ресурс] / П. В. Божанов // *Экономика промышленности*. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/logisticheskaya-deyatelnost-v-belarusi-tendentsii-i-problemy>. – Дата доступа: 05.03.2021.
4. Бойюк, Е. Kuehne + Nagel: Блокчейн является самой перспективной технологией в логистике [Электронный ресурс] / Е. Бойюк // *Logist. Today*. – 2018. – Режим доступа: https://logist.today/dnevnik_logista/2018-03-19/kuehne-nagel-blokchejn-jaoljaetsja-samoj-perspektivnoj-tehnologiej-v-logistike/. – Дата доступа: 10.03.2020.
5. В Минтрансе рассмотрели итоги развития логистической системы Беларуси и обсудили основные направления ее развития [Электронный ресурс] // Министерство транспорта и коммуникаций Республики Беларусь. – Режим доступа: http://batar.org/information/news/2019_03_29_96310/. – Дата доступа: 19.10.2021.
6. Дыбская, В. В. О терминологии, касающейся логистических центров [Электронный ресурс] / В. В. Дыбская // *Логистика и управление цепями поставок*. – № 3. – 2013. – Режим доступа: <http://lscm.ru/index.php/ru/po-godam/item/751>. – Дата доступа: 21.03.2021.
7. Костюкова, Е. Н. Основные тенденции развития складской инфраструктуры в Республике Беларусь / Е. Н. Костюкова // *Логистические системы и процессы в условиях экономической нестабильности: материалы VI Междунар. заоч. науч.-практ. конф.*, Минск, 5–6 дек. 2018 г. / редкол.: П. И. Бригадин, А. Д. Молокович, П. А. Дроздов. – Минск: Институт бизнеса БГУ, 2019. – С. 86–87.
8. Курочкин, Д. По индексу эффективности логистики Беларусь на 103 месте [Электронный ресурс] / zzz Д. Курочкин // *Transinfo. News*. – Режим доступа: <https://transinfonews.by/ekonomika/5621-po-indeksu-effektivnosti-logistiki-belarus-na-103-meste.html>. – Дата доступа: 07.11.19.
9. Курочкин, Д. В. Современная складская инфраструктура в Республике Беларусь (по итогам 2016 года) [Электронный ресурс] / Д. В. Курочкин // *Международный университет «МИТ-СО»*, Кафедра логистики. – Режим доступа: <http://www.baifby.com/UploadedFiles/File/Исследование%20ЛЦ%202017.pdf>. – Дата доступа: 05.11.2018.
10. Логистика: учеб. пособие / В. И. Маргунова [и др.]; под общ. ред. В. И. Маргуновой. – Минск: Выш. шк., 2011. – 508 с.
11. Логистическая инфраструктура Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Министерство транспорта и коммуникаций Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.mintrans.gov.by/uploads/files/23-05-2019-1.pdf>. – Дата доступа: 07.11.2019.
12. Логистические центры и стоимость ответственного хранения в Беларуси [Электронный ресурс] // Ассоциация международных экспедиторов и логистики «БАМЭ». – Режим доступа: <http://baifby.com/en/posts/2401>. – Дата доступа: 04.11.2019.
13. Логистический центр: понятия, функции, классификация [Электронный ресурс] // ООО Современный логистический центр «Двадцать четыре». – Режим доступа: <https://www.mlc24.by/log/>. – Дата доступа: 21.02.2021.

14. Новая госпрограмма, упор на контейнерные перевозки и масштабная цифровизация: как будет развиваться наш логистический сектор развития [Электронный ресурс] // Белтаможсервис. – Режим доступа: <https://declarant.by/ru/news/a-new-state-program-focusing-on-container-transport-and-large-scale-digitization-how-to-develop-our/>. – Дата доступа: 19.10.2020.
15. Об утверждении Республиканской программы развития логистической системы и транзитного потенциала на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 18 июля 2016 г., № 560 // Национальный интернет-портал [pravo.by](http://www.pravo.by). – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21600560>. – Дата доступа: 07.11.2019.
16. Обзор рынка транспортно-логистических услуг Республики Беларусь [Электронный ресурс] // BIK Ratings. – Режим доступа: <https://bikratings.by/analitika/rynok-transportno-logisticheskikh-uslug-belarusi/>. – Дата доступа: 21.02.2021.
17. Пересветов, Ю. В. Логистика: курс лекций [Электронный ресурс] / Ю. В. Пересветов, М. В. Карпычева // Московский государственный университет путей сообщения. – Режим доступа: <http://ml.miiit-ief.ru/Методическая%20литература%20кафедры%20Экономика%20и%20управление%20на%20транспорте/Курс%20лекций%20ЛОГИСТИКА%20Ю.В.Пересветов,%20М.В.Карпычева.pdf>. – Дата доступа: 05.03.2021.
18. Транспортный комплекс Республики Беларусь: состояние и перспективы развития [Электронный ресурс] / Республиканский центр экологии и краеведения. – Режим доступа: rcek.by/transportnyj-kompleks-respubliki-belarus-sostoyanie-i-perspektivy-ego-razvitiya/#:~:text=Так%2С%20в%202019%20году%20объем,31%2С%25%20больше%20запланированного+. – Дата доступа: 10.09.2020.
19. 3PL или 5PL – кого лучше выбрать? [Электронный ресурс] // Logists. – Режим доступа: <https://logists.by/library/logistics-outsourcing/3pl-ili-5pl-kogo-lychshe-vybrat>. – Дата доступа: 14.03.2021.

Дата поступления в редакцию 24.06.2021.

И. В. Котляров
А. В. Гавриков

ВЫБОРЫ КАК ИМПЕРАТИВ ЛУЧШЕГО БУДУЩЕГО (ЮРИДИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ)

Котляров Игорь Васильевич – заместитель главного редактора журнала «Иттокрена», доктор социологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Республики Беларусь, академик Российской академии социальных наук. Сфера научных интересов: политическая социология, теория цивилизационного кодирования.

Гавриков Андрей Валерьевич – младший научный сотрудник Института социологии НАН Беларуси, магистр социологических наук. Сфера научных интересов – теория политических партий.

В статье показана роль выборов как высшей формы непосредственного участия граждан в общественно-политической жизни страны и эффективного способа формирования важнейших органов представительной власти; обращено особое внимание на роль и значение избирательных систем как основного демократического механизма современности, оказывающего существенное влияние на избирателей как политических субъектов современных обществ, на электорат и политические партии как институты формирования представительной демократии. Через выборы граждане повышают свою политическую активность, оказывают влияние на развитие государственных органов и тем самым осуществляют свое право на непосредственное участие в управлении государством.

Ключевые слова: выборы, избирательные системы, электорат, представительная демократия, политика, политические партии.

I. V. Kotlyarov
A. V. Gavrikov

Elections as an imperative of a better future (legal and socio-political trends)

The article shows the role of elections as the highest form of direct participation of citizens in the socio-political life of the country and an effective way of forming the most important bodies of representative power, pays special attention to the role and importance of electoral systems as the main democratic mechanism of our time, which has a significant impact on voters as political subjects of modern societies, the electorate and political parties as institutions for the formation of representative democracy. Through elections, citizens increase their political activity, influence the development of state bodies and, thereby, exercise their right to directly participate in government.

Keywords: elections, electoral systems, electorate, representative democracy, policy, political parties

Введение

«Есть предметы, факты, события, явления, которые оказывают на человека необычайно освежающее действие. Они составляют необходимый элемент человеческой радости. Без них жизнь человека стала бы однообразной. Человечеству нужна борьба, чтобы сердца людские не уподобились Сахаре – равнина, плоскость, не на чем душу отвести, песок и верблюды... Поэтому-то человечество и выдумало муниципальные выборы»¹.

Этот рассказ был написан известным чешским писателем Ярославом Гашеком еще в 1922 году, но за минувшее столетие отношение к выборам во многих странах практически не изменилось, а в некоторых государствах даже привело к существенным политическим потрясениям. «Даже мертвые, – утверждал Я. Гашек, – вставали из могил, чтобы потребовать участия в выборах...»².

Но так было не всегда. Желание свободы как высшей ценности человека и общественной справедливости, из которой впоследствии выросла демократия как наилучшая общественная парадигма жизнедеятельности, существует всегда, на протяжении многих тысячелетий. Однако, анализируя матрицу современных выборов, можно сделать вывод, что в последние десятилетия во многих государствах интерес к ним как важнейшему политическому и законодательному институту современности существенно упал. Оказалось, что многих граждан не особенно интересует, что будет с ними, каким будет будущее их государств и регионов, жизнь их родных и близких, а ведь эти и многие другие проблемы можно и нужно решать на выборах.

Так, например, российский социологический «Левада-центр» уже несколько лет фиксирует падение интереса россиян к выборам в Госдуму России. Согласно проведенному в прошлом году опросу, 41 % граждан либо не собираются принимать участие в думских выборах 2021 года, либо не знают, кого на них следует поддержать. При этом, если бы выборы проходили в ближайшее воскресенье, 24 % респондентов вообще не пошли бы голосовать³.

Падение интереса к выборам можно рассматривать как стабилизирующий фактор, – утверждает известный российский политолог Олег Матвейчев. «Политизация жизни, когда люди думают о политике, хотят в каких-то выборах участвовать, – это то же самое, что температура для тела. Если у вас общество политизировано, это значит, что у вас температура выше, чем 36,6, это значит, что вы больны. И когда люди политикой не интересуются, это говорит о том, что у них более или менее все хорошо. Это значит, что у них более или менее комфортная среда, что их все устраивает. Самые политизированные общества – самые больные»⁴, – отметил ученый.

Наблюдается падение интереса и к самой процедуре выборов как важнейшему из электоральных действий. Хотя первый зампред комитета Государственной Думы Российской Федерации по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству из фракции «Справедливая Россия» Валерий Гартунг утверждает, что «не интерес к выборам упал, а доверие к ним»⁵.

Но больше всего критикуют политические партии. Председатель правления Центра политических технологий Борис Макаренко утверждает, что интерес россиян к выборам сможет вернуть обновление партийной системы. Ведь «откровенная слабость и застойность партийной системы, устаревание и моральный износ лидеров КПРФ, «Справедливой России» и «Яблока», неспособность оппозиции что-либо сделать, является тому виной»⁶, – считает известный российский исследователь.

Основная часть

Выборы как барометр политической жизни

Выбирать и быть избранным – важнейшее право гражданина любого государства. Выборы являются одним из системообразующих элементов современных политических систем, и связаны они прежде всего с распределением и перераспределением власти, с воздействием широких народных масс на государство, на формирование представительных

¹ Гашек Я. Муниципальные выборы. С. 383.

² Там же. С. 383.

³ Сегодня растет недоверие граждан ко всем институтам власти, и это очень опасная тенденция.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Сергеенко О. Россияне не видят выбора. Почему снижается рейтинг думских партий.

органов и надделение должностных лиц широкими властными полномочиями. Благодаря выборам реализуются важнейшие политические права и свободы граждан, повышается их влияние на процессы выработки политических решений и формирования общественного мнения. Выборы являются формой осуществления народовластия, в определенной степени его гарантией и предпосылкой. Они представляют собой механизм смены правящих элит через свободное волеизъявление граждан, благодаря которому общество имеет возможность на регулярной основе посредством легальных процедур корректировать деятельность политических лидеров. В результате выборов происходит отбор политической элиты, ее состав меняется в соответствии с пожеланиями народных масс. Выборы как инструмент легитимации вновь избранной власти являются одной из важнейших характеристик государственной жизни.

Выборы проводятся с давних пор. Уже отработан специфический алгоритм их проведения, признаваемый и уважаемый всеми политическими игроками. Честные, прозрачные,

БЛАГОДАРЯ ВЫБОРАМ РЕАЛИЗУЮТСЯ ВАЖНЕЙШИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ГРАЖДАН, ПОВЫШАЕТСЯ ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕССЫ ВЫРАБОТКИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ И ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

справедливые выборы – это обязательное условие формирования и развития демократических основ любого государства. Во многих странах существуют специфические подходы к выборам, к назначению даты их проведения. Президент США уже более ста пятидесяти лет избирается в первый вторник после первого понедельника ноября високосного года. Конгресс США 1 марта 1792 года принял Федеральный закон, которым разрешил штатам проводить выборы в течение 34 дней до первой среды декабря каждые четыре года. Первая среда декабря была отведена для встречи с избирателями округов.

Было принято решение о назначении выборов на ноябрь, так как в то время большинство американцев были фермерами и проживали в отдалении от избирательных участков. Подготовка полей и посевные работы отнимали много времени весной и летом, а ноябрь был удобен тем, что сбор урожая в большинстве штатов уже был завершен, а погода еще была благоприятной для передвижения по разбитым и местами скалистыми дорогам. Конгресс США 23 января 1845 года назвал «вторник после первого понедельника ноября» днем проведения президентских и конгрессиональных выборов. В то время и много лет спустя избирательные участки размещались только в главных городах округов. Для многих избирателей это означало, что им придется ехать всю ночь верхом на лошади или в обозе. Если бы выборы проходили в понедельник, людям пришлось бы выезжать в воскресенье, которое отводилось в то время для посещения церкви. Почему вторник после первого понедельника? Конгресс хотел быть уверенным в том, что выборы никогда не выпадут на 1 ноября. Этот день – большой праздник в Римской католической церкви – День всех святых. Эта традиция действует и сегодня¹.

В последние годы при подготовке и проведении выборов широко применяются новейшие информационные технологии. Появились реальные технические возможности для постоянного привлечения граждан, общественных объединений и политических партий к участию в избирательных кампаниях. Новейшие технологии проведения открытых выборов и подсчета голосов, казалось бы, сделали избирательные процедуры прозрачными, честными, порядочными. Но повсеместное внедрение интернет-технологий и других информационных механизмов в политическую жизнь не оправдало надежды на качественное и принципиальное совершенствование институтов демократии. Сетевые технологии лишили избирателей достоверного и полноценного источника знания о политике, политических идеях и ценностях кандидатов во власть. Социальные сети разрушили стены, ограждающие мнение избирателей от грязных предвыборных технологий. Появились новые возможности целенаправленного манипулирования общественным мнением. Как результат, выборы во многих случаях стали замещаться виртуальными результатами, получаемыми субъектами политики при помощи новейших информационно-коммуникативных технологий, находящихся на службе у конкретных политических сил. Кроме того, Интернет уничтожил два главных требования избирательной кампании: всегда говорить от своего имени и не тратить денег больше положенного. Корреспондент «Би-би-си» Алексей Калмыков писал: «Онлайн-агитация позволяет кому угодно и где угодно выдавать себя за кого угодно и за

¹ Котляров И. В. Политическая социология: теория, история, методология, методика; Котляров И. В. Политические партии Беларуси: теория, история, современность.

деньги влиять на общественное мнение»¹. Выборы в таких случаях полностью лишаются смысла, порядочности и справедливости. Как результат, у огромного количества избирателей стали возникать требования создания модели честных, демократических и охватывающих все слои населения выборов².

Выборы – это в значительной степени ритуал. Они проводятся по строго определенной технологии, выполнение которой является для всех участников избирательного процесса обязательной. Порядок выборов регулируется многочисленными нормативными актами, в совокупности составляющими институт выборов как систему норм, регулирующих процесс избрания кандидатов в представительные органы и на выборные должности. Эти нормы устанавливают основные принципы избирательного права, требования к избирателям и кандидатам, порядок организации и деятельности органов, осуществляющих проведение выборов и т.д. Конкретный правовой результат достигается комплексом юридических процедур, которые, образуя определенную правовую систему, обеспечивают последовательное движение членов избирательного процесса к заданной цели³.

Выборы являются своеобразным и достаточно эффективным механизмом формирования политических лидеров. Любая избирательная кампания по своей природе требует усилий тысяч людей, выполняющих важные, но в целом обыденные функции. Правда, имеется несколько десятков или сотен организаторов, деятельность которых значительно сложнее и профессиональнее. Из тысячи сторонников революции и свободы во Франции только один из них имел шансы стать императором, однако и остальные получили бесценный опыт политической борьбы. Имеется достаточно много объяснений этому. В сложных, экстремальных условиях избирательных кампаний всегда найдутся люди, которые попытаются объединить своих сторонников для победы, повести их за собой. Они и будут признаваться лидерами в данной ситуации, на данном уровне кампании. Из них и формируется будущий лидер партии, движения, возможно, и государства.

Лидер должен на протяжении всей избирательной кампании выполнять множество конкретных и сложных действий. Он человек, который в силу своих личных компетенций способен мобилизовать людей, повести их за собой, дать толчок к совершению определенной деятельности в сложной политической ситуации. От него ждут оценки положения дел в социуме или избирательном округе, которая позволила бы наметить перспективы дальнейшего движения вперед.

Будущий лидер – это в определенном смысле спойлер, человек, способный преждевременно предвидеть системные действия противников, разрушать задуманные ими комбинации, что дает его сторонникам определенные преимущества, правда, лишает их некоторого удовольствия от победы.

Конечно, лучше всего, чтобы этим лидером был кандидат во власть, однако это случается достаточно редко. Часто таким лидером является глава избирательного штаба, который ведет идеологическую и организационную работу, руководитель политической партии, выдвинувшей или поддерживавшей кандидата в депутаты или в президенты. Но лидерские качества формируются у многих членов команды. И вполне вероятно, имея такой опыт политической деятельности, на следующих выборах они сами станут кандидатами на государственный пост. И чем экстремальнее ситуация, тем больше шансов у них стать настоящими политическими лидерами по сравнению с теми, кого власть назначила на этот пост и поддерживала с помощью административного ресурса⁴.

Проблемы, с которыми столкнулись многие страны, не могут быть решены без разработки теоретических парадигм и практических моделей проведения честных избирательных кампаний на всех уровнях, концепции избирательной системы с учетом отечественного и зарубежного опыта правового регулирования организации и проведения выборов, адекватно отвечающей тем социально-политическим процессам, которые нацелены на поступательное движение обществ вперед. Анализ символических, смысловых, аксиологических характеристик выборов предполагает размещение рассматриваемого явления в более широкий юридический и социально-культурный контекст. Нужен взгляд на электоральные практики не изнутри, а как бы извне, в соотношении с особенностями конкретного аксиологического пространства их развития, с принятыми в данном обществе нормами, культурными традициями

¹ Калмыков А. Выборами на Западе можно манипулировать, и за это ничего не будет.

² Котляров И. В. Политическая социология: теория, история, методология, методика; Котляров И. В. Политические партии Беларуси: теория, история, современность.

³ Голосов Г. Демократия в России: инструкция по сборке.

⁴ Котляров И. Социология политических партий.

и цивилизационными кодами. К сожалению, строгого научного изучения выборов, их интерпретации как фундаментального института демократии до сих пор не существует.

Избирательная система как важный механизм совершенствования общества

В современном обществе имеется достаточно много общественных механизмов, способствующих решению задач, возникающих в ходе сложных эволюционных и цивилизационных процессов, которые детерминируют формирование политики в основных сферах общественной жизнедеятельности. В обеспечении высокого уровня человеческого развития особую роль играет избирательная система, так как именно в ее пространстве и при непосредственном участии ее представителей формируются важнейшие параметры современного бытия.

Избирательные системы являются важным элементом современных политических систем. С одной стороны, они устанавливают правила формирования органов государственной власти, с другой – оказывают непосредственное влияние на электоральный процесс. Главная задача любой избирательной системы – обеспечение свободного волеизъявления народа при формировании институтов государственной власти¹.

В социальном пространстве избирательных систем и при непосредственном участии ее акторов формируются важнейшие характеристики современного бытия. Различные элементы избирательных систем влияют на уровень партийной конфигурации, степень соревновательности и открытости выборов, стратегии политических элит и рядовых избирателей и, как результат, на уровень и качество жизни людей, реализацию их прав и свобод.

Строго научный анализ избирательных систем как социального явления, комплекса социальных парадигм, обуславливающих формирование, функционирование и развитие их структуры как фактора трансформации современного общества, позволяет наметить пути и направления совершенствования общества в условиях новой реальности рисков и бифуркаций.

Избирательная система как социальный процесс представляет собой важный элемент механизма формирования представительной государственной власти, выступает институтом обеспечения волеизъявления населения не только в сфере создания государственной власти, но и в гражданском обществе, является в определенной степени гарантом реализации гражданами своих прав и свобод. Но для того, чтобы избирательная система четко работала и выполняла социальный заказ, а социальные ожидания в значительной степени совпадали с результатами выборов, необходимо тщательно настроить деятельность каждого элемента системы².

Избирательные системы, с одной стороны, устанавливают правила формирования управляющих структур государства, создают условия и обеспечивают справедливое представительство различных социальных групп в органах представительной власти, с другой стороны, оказывают непосредственное влияние на электоральный процесс, конструируют комплексы сдержек и противовесов, например, против чрезмерной концентрации власти в руках одной политической силы³.

Дефиниция «избирательная система» понимается в двух основных значениях. В широком смысле это совокупность общественных отношений, важнейшей задачей которых является формирование путем выборов органов государственной власти или наделение полномочиями должностных лиц. В узком понимании избирательная система – это способ подсчета голосов избирателей для распределения мест в органах государственной власти. Форма и содержание избирательных систем всегда закрепляется законодательно. Главная задача любой избирательной системы – обеспечение свободного волеизъявления народа при формировании институтов государственной власти. Создание условий, необходимых для справедливого обеспечения волеизъявления народа, обеспечивается прежде всего избирательным законодательством⁴.

От избирательных систем во многом зависит стабильность политической системы и направленность развития государства. Можно привести некоторые примеры. В 1970 году в Чили

¹ Избирательный кодекс Республики Беларусь.

² Котляров И. В. Политическая социология: теория, история, методология, методика; Котляров И. В. Политические партии Беларуси: теория, история, современность; Избирательные системы; Панасюк И. П. Избирательная система как фактор трансформации современного российского общества: социально-философский анализ.

³ Там же.

⁴ Котляров И. В. Политическая социология: теория, история, методология, методика; Котляров И. В. Политические партии Беларуси: теория, история, современность; Избирательные системы; Голосов Г. Демократия в России: инструкция по сборке.

три кандидата претендовали на пост президента страны. Социалист Сальвадор Альенде на выборах получил более трети голосов, победил кандидата от правых сил и центриста, занял первое место и начал проводить в стране социальные реформы. Центристы, не получившие политическую власть, приняли активное участие в государственном перевороте. Как результат, в Чили установилась военная диктатура. Аугусто Пиночет залил страну кровью, расстрелял тысячи людей – и левых, и центристов. Этим событиям в определенной степени содействовала избирательная система. В Чили не был предусмотрен второй тур выборов. Если бы он состоялся, то в президентских выборах не принял бы участие кандидат от центра, и его голоса, вполне вероятно, ушли бы кандидату в президенты с правой ориентацией. В этом случае чилийская история могла бы развиваться по-другому, и сотни тысяч людей не лишились бы жизни¹.

Избирательные системы – «самый манипулируемый инструмент политики», как считает известный итальянский исследователь Джованни Сартори². Они постоянно используются политиками для решения собственных политических задач, выступают средством манипулирования общественным мнением в интересах определенных социально-политических и экономических структур. Политики предпочитают такие избирательные системы, которые обеспечивают реализацию их частных интересов. Последние могут заключаться либо в стремлении к реализации определенной политики (policy-seeking), либо в желании получить (сохранить) выборные должности (office-seeking). Суть различий между этими перспективами в следующем. Руководствуясь стремлением к достижению власти (office-seeking), политические акторы не принимают в расчет соображения, связанные с созданием условий для формирования прочных поствыборных коалиций, что было бы основой для реализации отстаиваемых ими политик (policy-seeking)³.

Как писал Дж. Сартори, избирательными системами «производят различные исходы <...> а также что электоральная инженерия может влиять на избирателя и изменять его поведение, всегда осознавалось политиками»⁴. Например, результаты выборов 1978 года в Албании были следующими: 1 436 288 голосов за Албанскую партию труда, 0 – за другие партии, 3 испорченных бюллетеня, 1 воздержался. Эгалитарно-авторитарный режим Монголии в 1945 году дал уникальный пример плебисцита, в котором – по официальным данным – приняло участие 100% избирателей, и все проголосовали «за»⁵.

Выборы представляют собой важный политический институт, выполняющий функции политической мобилизации масс и легитимации избранной власти. Избирательная система очень важна, так как она определяет основные правила игры при реализации этих функций. Однако нет избирательной системы, которая оказывала бы на общество решающее воздействие. С одной стороны, итоги выборов зависят от конкретных действий участвующих в них кандидатов и партий. С другой стороны, не менее, а может быть, даже более важной фигурой электорального процесса является избиратель⁶.

ВЫБОРЫ ПРЕДСТАВЛЯЮТ СОБОЙ ВАЖНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ, ВЫПОЛНЯЮЩИЙ ФУНКЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ МАСС И ЛЕГИТИМАЦИИ ИЗБРАННОЙ ВЛАСТИ

Электорат как машина для выборов: миф или реальность

Важнейшим субъектом парламентских и президентских выборов является электорат, под которым понимаются сторонники определенной политической силы, организации или партии, избиратели, голосующие на выборах за конкретную политическую структуру.

Электорат как совокупность индивидов, осуществляющих свое право выбора органов государственной власти различных уровней, является источником политической активности, локомотивом электоральных действий, фактором активизации пассивных избирателей и наиболее важным элементом политической системы. Он подвержен разнообразным влияниям, совокупность которых составляет ряд факторов, формирующих характер его поведения.

¹ Котляров И. В. Политическая социология: теория, история, методология, методика; Котляров И. В. Политические партии Беларуси: теория, история, современность; Избирательные системы; Панасюк И. П. Избирательная система как фактор трансформации современного российского общества: социально-философский анализ.

² Sartori G. Political development and political engineering. P. 273.

³ Benoit K. Models of electoral system change. P. 368.

⁴ Sartori G. Political development and political engineering. P. 273.

⁵ Голосов Г. Демократия в России: инструкция по сборке.

⁶ Там же.

Основой демократии являются демократически ориентированные граждане. Только они смогут стать подлинным источником власти и силой, формирующей демократическое государство. Новой социальной реальности нужен не механический электорат, а избиратели, понимающие, что они делают на выборах, сознающие свою ответственность за судьбу страны и воспринимающие выборы как процесс формирования власти в условиях государственного суверенитета.

Избиратели как субъекты электората владеют одинаковыми правами при участии в голосовании, внутри избирательного корпуса не существует никакой иерархии. Равенство избирателей между собой обеспечивается принципами всеобщего избирательного права. Одним из основополагающих требований выборов является принцип равенства, при котором каждый избиратель имеет одинаковое число голосов, а каждый депутат должен представлять примерно одинаковое количество избирателей.

Роль электората в современных избирательных кампаниях огромна. Именно избиратели приводят политиков в президентские кабинеты, вручают депутатские мандаты своим кандидатам.

Но сегодня избиратель стал не таким, как несколько десятков лет назад. Человечество ждало XXI столетие как время, способное решить многие проблемы, победить войны и нищету, цинизм и варварство, болезни и голод, неграмотность и неравенство, насилие и уродство. Но все оказалось совершенно не так. Нынешний век, по мнению многих людей, может оказаться еще хуже, чем предыдущий. Новая реальность по-прежнему сопряжена с угрозами и рисками, неопределенностью и непредсказуемостью, энтропией и турбулентностью. Старая модель развития полностью изжила себя. Современная цивилизация не прошла проверку на прочность. Императивом выживания и развития человечества может стать новая парадигма управления, основным элементом которой должны стать выборы, избирательные системы и электорат.

В то же время основная масса избирателей недостаточно компетентна для того, чтобы принимать правильные решения по важным вопросам. Поэтому особый интерес представляют процессы влияния на электоральное поведение. Можно выделить объективные и субъективные факторы электоральных предпочтений. К объективным факторам следует отнести происхождение индивида, его социальный статус, половозрастную характеристику, позицию в коллективе, субъектом которого он является, традиции семьи; образование и партийные предпочтения родителей, прошлый опыт голосования и мнения по конкретным вопросам политики и т.д.

Субъективными факторами выступают индивидуальные качества избирателя, его личностные ценности, воспитание, уровень культуры, воздействие средств массовой коммуникации, специфика политического пространства. На многие из этих факторов можно целенаправленно воздействовать.

Для формирования электоральных предпочтений политическими субъектами используются разнообразные методы. В ходе избирательной кампании, например, очень важно обратить особое внимание на те проблемы, по которым кандидат во власть имеет определенное преимущество по сравнению с соперниками. Одним из приемов, обеспечивающих определенный успех, является подчеркивание своих преимуществ и выявление недостатков у соперников. Задача кандидата – убедить избирателей в профессионализме, компетентности и серьезности своих намерений.

Для формирования предпочтений электората имеется достаточно много методов. Наиболее важные из них – использование средств массовой коммуникации: телевидения, радио, прессы, интернета. Однако влияние их на электоральное поведение не является прямолинейным, так как передача информации происходит опосредованно через межличностную и внутригрупповую коммуникацию, а эффект воздействия проявляется по мере накопления определенного объема информации. Сейчас трудно, практически невозможно утверждать, какой вид массовой информации является для избирателей предпочтительным. Тем более, что, например, подобные социологические исследования в Беларуси уже давно не проводились.

Как показывает электоральная практика, самым эффективным способом формирования взглядов и предпочтений, убеждений и ценностей электората является «метод для нищих» – «от двери к двери». Он предполагает непосредственную работу команды кандидата по месту жительства. Очень важно, постучавшись в дверь дома или квартиры избирателя, вступить с ним в контакт. Поквартирный обход существенно повышает шансы быть избранными. Однако метод «от двери к двери» – дорогое, трудоемкое, энергозатратное, но и эффективное

избирательное действие. Никакие телевизионные передачи, газетные материалы, а тем более наружная реклама не достигают той степени убедительности и адресности, которой добивается кандидат во власть при личном контакте с избирателями.

Электорат – очень важный элемент выборов, даже, можно сказать, основной, а не какая-нибудь машина для выборов. Важно постоянно работать с ним. Это, как показывает практика многих демократически ориентированных стран, дает хорошие результаты.

Партии и выборы: реальность и перспективы

Первый американский президент Джордж Вашингтон не был партийным лидером. Он видел в политических партиях угрозу для власти и в своем прощальном послании к американскому народу «самым торжественным образом» предостерег от партийного духа, который является главным противником демократического правительства. Чередующееся доминирование одной фракции над другой, обостренное естественным для партийных расколов чувством возмездия, которое в различные времена и в различных странах влекло за собой чудовищные преступления, само является ужасным деспотизмом»¹.

Однако именно в годы правления Дж. Вашингтона политические партии укрепились в американской политике. Конец XIX столетия стал для них поистине золотым веком. Партии усилили организационную структуру и внутреннюю дисциплину, добились высочайшей явки на выборы, доходившей до 82%. Сегодня Америку, ее политическую жизнь вообще нельзя представить без политических партий.

В настоящее время многие социальные субъекты прекрасно понимают, что политические партии являются одним из важных и необходимых конструкторов политической жизни. Они представляют собой сложные социальные модели, в которых соединены партийные лидеры и члены партий, политические идеологии и установки, идеи и программы, целенаправленная деятельность партийных структур по решению тех или иных проблем и отношение к социальным явлениям и процессам. Как показывает политическая реальность, политические партии всегда были наиболее сознательной и организованной частью определенной социальной группы или класса, которая активно борется за политическую власть или участие в ней².

Политические партии – это основа представительной и партиципаторной демократии. Они являются социальными институтами, через которые граждане реализуют свои политические права и свободы. Через них социальные группы артикулируют потребности и желания, государство взаимодействует с общественными структурами и людьми. Именно политические партии формулируют и выражают политические, экономические и другие интересы различных социальных групп, представляют их в законодательных органах, содействуют политической социализации граждан, являются своеобразными механизмами саморегуляции общественной активности. Во многих странах партии превратились в эффективный инструмент власти, дополнительный канал влияния политической элиты на общество.

Основное функциональное предназначение современных политических партий – это суммирование общественных и личных интересов, принятие на их основе политических решений, формирование идеологических и политических позиций, поиск и рекрутирование кандидатов для избрания или назначения в органы государственной власти или местного самоуправления. Именно политические партии направляют стихийную энергию социальных протестов в русло легитимной борьбы за лучшее будущее³.

Существует достаточно много определений дефиниции «политическая партия». В Законе Республики Беларусь «О политических партиях» сказано, что «политической партией является добровольное общественное объединение, преследующее политические цели, содействующее выявлению и выражению политической воли граждан и участвующее в выборах»⁴.

Белорусский социолог Игорь Котляров предложил следующее определение: политическая партия – это общественная, обладающая системообразующей идеей, особым правовым статусом, имеющая строго формализованную структуру, действующая на постоянной основе организация, представляющая собой добровольный союз людей, объединенных общностью

¹ Никонов В. Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего?

² Котляров И. В. Политическая социология: теория, история, методология, методика; Котляров И. В. Политические партии Беларуси: теория, история, современность; Избирательные системы; Панасюк И. П. Избирательная система как фактор трансформации современного российского общества: социально-философский анализ.

³ Там же.

⁴ О политических партиях.

политических взглядов, едиными политическими, экономическими, социальными, культурными и иными интересами, ценностями и идеалами, формально зафиксированными в программных документах; союз, который, опираясь на определенную идеологию, стремится активно участвовать в общественно-политической жизни, преследует цель завоевания, осуществления или участия в политической власти¹. Это определение в данной статье будет рабочим.

В настоящее время политические партии являются важнейшим элементом электоральной демократии, движущей силой развития общества на всех его этапах и во всех сферах. Они являются главной силой, формирующей основные институты политического действия, детерминируют легитимность власти, особенно в условиях парламентской демократии, когда партии – победители в избирательной гонке – формируют правительство.

Политические партии обязаны участвовать в выборах всех уровней. Ведь борьба за власть является главной задачей всех политических структур. Они являются своеобразным двигателем и катализатором избирательных процессов. Поэтому трудно согласиться с мнением кандидата политических наук Татьяной Лемешевой, которая утверждает, что в Беларуси «проблематично вести речь о полноценных политических партиях как самостоятельных политических игроках на белорусском политическом поле», особенно в то время, как «многие функции, которые в демократических обществах традиционно выполняют политические партии, берут на себя общественные объединения» и «все общественные объединения ведут активную гражданско-патриотическую работу с молодежью»².

Однако следует отметить, что во время электоральной кампании 2020 года в Беларуси как все белорусские партии, так и общественные объединения, о которых писала Т. Лемешева (Федерация профсоюзов Беларуси (ФПБ), Белорусское общественное объединение ветеранов (БООВ), «Белорусский республиканский союз молодежи», «Белая Русь»), никак себя не проявили. Налицо проблема несоответствия реальных действий декларируемым целям, что приводит к ситуации, ставящей под сомнение программы политических организаций и декларации общественных объединений, и это требует реформирования их электорального поля.

Как показывают многочисленные исследования, политические партии, которые в теории как раз должны быть теми платформами, на которых представляются интересы различных групп граждан, деградируют. В глазах своих избирателей они превратились в своеобразные телестудии, регулярно производящие политическое шоу, лишь имитирующие участие в важнейших политических процессах. Кризис репрезентации означает массовую утрату доверия к политическим партиям, так как многие их лидеры не имеют никакого представления о проблемах граждан. Отсюда и недоверие к процедуре голосования. Спрашивается: если все, что может предложить партия, – небольшой буклет с примерно той же политической программой, что и четыре года назад, то какой смысл тратить время на посещение избирательного участка? Однако ни одна из существующих политических партий не способна предложить что-то новое и интересное и отказаться от применения технологий, способных манипулировать общественным мнением и сознанием избирателей для воздействия на электоральное поведение граждан³.

Разнообразие в электоральный процесс вносят оппозиционные партии, которые делают избирательную кампанию более динамичной, сдерживают ее бюрократизацию, ограничивают возможности административных методов влияния и эгоистических устремлений непорочных политиков.

В ходе политической борьбы партии выдвигают новых лидеров, которые вскоре занимают высокие посты в органах власти. Причем часто это детерминировано законодательством. Например, все министры английского правительства обязательно должны быть парламентариями. Чтобы стать депутатом в ФРГ, необходимо быть партийцем.

Политические партии Беларуси способны формировать у многих жителей страны чувство ответственности за ее судьбу. Для этого важно привлекать все социальные группы к партийному строительству как катализатору повышения электоральной активности, которая способствует формированию гражданской культуры и созданию нового типа личности – активной, инициативной, креативной, работающей на благо социума, региона, государства.

¹ Котляров И. В. Политические партии Беларуси накануне выборов в местные Советы депутатов (март 2014 года).

² Лемешева Т. Политические партии и общественные объединения Республики Беларусь: функциональный подход.

³ Сысоев Т. Спасти демократию: почему люди реже ходят на выборы и как это исправить.

Заключение

Формирование современных политических систем в непростых условиях социальных, экономических и политических изменений является важной задачей модернизации многих государств. Выборы как важный фактор политической жизни постепенно превращаются в основной механизм повышения благосостояния людей и утверждения демократии. Создаются устойчивые электоральные системы, способные эффективно решать задачи обеспечения политической конкуренции. Формируется новое качество избирательных технологий, которое заключается в освоении обществом демократических политико-правовых практик. Развитие избирательных систем направляется на создание условий для реализации избирателями активного избирательного права, на повышение комфорта голосования, постоянное совершенствование электоральных процедур на основе гласности, открытости и прозрачности. В рамках законодательства особое внимание уделяется развитию политических партий и общественных объединений, совершенствованию форм, механизмов и процедур их участия в электоральном процессе, институционализации эффективных общественных практик, ликвидации административных методов влияния на избирательные системы. Все это требует немедленного реагирования, что неизбежно влечет за собой существенную трансформацию национальных правовых систем.

Во многих странах интенсивно продолжается поиск наиболее эффективных избирательных технологий. Это большие уличные мероприятия (несколько сотен и даже сотен человек), микротаргетинг в основном через Интернет и жесткие ограничения на сбор персональных данных, запрет на прямую рекламу, который работает прежде всего на раскрученные политические проекты, вирусная реклама и провокационный событийный менеджмент и т.д. Выборы в Европарламент существенно отличаются от выборов национального уровня: значительно меньше мотивации у рядовых избирателей и политиков, меньше денег. Другая модель проведения избирательных кампаний в регионах – наибольший разрыв в результатах наблюдается в тех государствах, где национальные выборы в отличие от партийных выборов в Европарламент проходят только по одномандатным округам, в частности, во Франции и Великобритании. Европарламентская кампания впервые получила общеевропейскую персонализацию. За голоса избирателей боролись не только политические партии, но и кандидаты на пост главы Еврокомиссии. Все это делалось ради победы на выборах¹.

Выборы – это прежде всего выбор лучшего из будущих политических и экономических состояний. Избирательная система, направленная на формирование юридических и экономических, социальных и политических образований, обеспечивающих достижение максимального результата, способствует этому. Совершенствование избирательных процессов требует огромных усилий, научных разработок, субъективных действий всех электоральных субъектов.

Список использованных источников

1. Гашек, Я. Муниципальные выборы / Я. Гашек // Сочинения: в 4 т. – М., 1985. – Т. 2: Рассказы, фельетоны, памфлеты (1913–1923). – С. 383–394.
2. Голосов, Г. Демократия в России: инструкция по сборке / Г. Голосов. – СПб.: БХВ-Петербург, 2012. – 208 с.
3. Избирательные системы [Электронный ресурс] / ACE Electoral Knowledge Network. – Режим доступа: <https://aceproject.org/ace-ru/topics/es/esd/esd05>. – Дата доступа: 19.05.2021.
4. Избирательный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 11 февр. 2000 г., № 370-З: принят Палатой представителей 24 янв. 2000 г.; одобрен Советом Респ. 31 янв. 2000 г. – Режим доступа: <https://normativa.by/lib/document/500072980>. – Дата доступа: 19.05.2021.
5. Калмыков, А. Выборами на Западе можно манипулировать, и за это ничего не будет. Пример Британии [Электронный ресурс] / А. Калмыков. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-50679641>. – Дата доступа: 19.05.2021.
6. Котляров, И. В. Политическая социология: теория, история, методология, методика / И. В. Котляров. – Минск: МИУ, 2004. – 2 т.
7. Котляров, И. В. Политические партии Беларуси накануне выборов в местные Советы депутатов (март 2014 года) / И. В. Котляров // Местное самоуправление в политической системе современного общества: материалы научно-практического семинара (Минск, 27 февраля). – Минск: Беларуская навука, 2014. – С. 36–73.
8. Котляров, И. В. Политические партии Беларуси: теория, история, современность / И. В. Котляров. – Минск: МИУ, 2006. – 2 т.
9. Котляров, И. Социология политических партий / И. Котляров. – Минск: Беларуская навука, 2011. – 388 с.
10. Лемешева, Т. Политические партии и общественные объединения Республики Беларусь: функ-

¹ Новые тенденции в избирательных технологиях в странах ЕС.

- циональный подход / Т. Лемешева // *Вышэйшая школа*. – 2019. – № 4. – С. 51–54.
11. Никонов, В. Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего? / В. Никонов. – М.: Изд. Эксмо, 2016. – 672 с.
12. Новые тенденции в избирательных технологиях в странах ЕС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.slideshare.net/Volkovskaya/ss-45794312>. – Дата доступа: 05.07.2021.
13. О политических партиях [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 5 окт. 1994 г. № 3266-ХП: в ред. Закона Респ. Беларусь от 4 нояб. 2013 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by>. – Дата доступа: 19.05.2021.
14. Панасюк, И. П. Избирательная система как фактор трансформации современного российского общества: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / И. П. Панасюк. – Москва, 2004. – 153 с.
15. Сегодня растет недоверие граждан ко всем институтам власти, и это очень опасная тенденция. Парламентарии о падении интереса россиян к выборам [Электронный ресурс] // REGIONS.RU – новости Федерации. – Режим доступа: <https://regions.ru/news/2627222/>. – Дата доступа: 19.05.2021.
16. Сергеенко, О. Россияне не видят выбора. Почему снижается рейтинг думских партий [Электронный ресурс] / О. Сергеенко // Радио «Б FM». – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4060738>. – Дата доступа: 19.05.2021.
17. Сысоев, Т. Спасти демократию: почему люди реже ходят на выборы и как это исправить [Электронный ресурс] / Т. Сысоев. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/social/5f5a43a59a79478f732ac36f>. – Дата доступа: 19.05.2021.
18. Benoit, K. *Models of electoral system change* / K. Benoit // *Electoral studies*. – Oxford, 2004. – Vol. 23, № 3. – P. 363–389.
19. Sartori, G. *Political development and political engineering* / G. Sartori // *Public policy*. – Cambridge: Harvard univ. press, 1968. – Vol. 17 / J. D. Montgomery, A. O. Hirschman (eds.). – P. 261–298.

Дата наступлення ў рэдакцыю 07.07.2021.

Н. В. Лидергос

«ЗАЧЕМ?» КАК ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП И МОДЕЛЬ ЖИЗНЕОТНОШЕНИЯ ФРАНЦУЗА КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Ф. БЕГБЕДЕРА «КАНИКУЛЫ В КОМЕ»)

Лидергос Наталья Валерьевна – доцент кафедры социально-гуманитарных и лингвистических дисциплин Гродненского филиала Учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат филологических наук, доцент. Сфера научных интересов: французская литература XVIII века, французская литература конца XX – начала XXI века.

В статье рассматривается состояние французского общества в конце XX – начале XXI века, зафиксированное в романе Фредерика Бегбедера «Каникулы в коме» (1994). Показывается, как с помощью интертекстуальной игры автор демонстрирует социальные проблемы, появившиеся в результате «смерти Бога» (Фридрих Ницше), разрушительность деструктивного образа жизни в отсутствии идеалов и целей и опасность такого состояния для личности. Делается вывод, что литература может выполнять функцию социологического исследования.

***Ключевые слова:** литературная социология, Ф. Бегбедер, кризисное состояние общества, пост-модернизм, интертекстуальная игра, моральные ценности.*

Lidzerhos N. V.

«Why?» as ontological principle and approach to life model of a frenchman in the late XX – early XXI century (the case-study of Frédéric Beigbeder's «Holiday in a Coma» novel)

The state of the French society in the late XX – early XXI century which is fixed in Frédéric Beigbeder's «Holiday in a coma» novel (1994) has been examined in the article. It has been shown that the author uses intertextual game to demonstrate social problems acquired in consequence of «the death of God» (Friedrich Nietzsche), the toxic lifestyles destructiveness in the absence of goals and ideals and jeopardy of such a state for a person. It has been concluded that literature serves as a community study.

***Keywords:** literature sociology, F. Beigbeder, crisis state of society, post-modernism, intertextual game, moral values.*

Введение

Творчество Фредерика Бегбедера не исследовано и представлено в основном рецензиями на его произведения во французской литературной критике. На постсоветском пространстве также нет монографических работ, посвященных писателю. Между тем произведения Бегбедера представляют значительный интерес, поскольку в них он занимается исследованием состояния современного общества, то есть для его творчества характерна социологическая направленность, что позволяет анализировать его с точки зрения социологического метода. Цель данной статьи – проанализировать роман Фредерика Бегбедера «Каникулы в коме», охарактеризовать представление автора о современном обществе

и его системе координат и выявить приемы, с помощью которых показывается кризисное сознание человека.

Основная часть

Насыщенная событиями история, многовековая борьба за свободу, права человека и личности, разнообразное и богатое культурное и духовное наследие, устойчивые гуманистические традиции и индивидуалистическая парадигма способствовали формированию национального характера француза – человека эмоционального, жизнерадостного, дружелюбного, открытого и активного. Вместе с тем изменения в общественной и экономической жизни, глобализационные процессы, отсутствие военных действий на территории страны и за ее пределами, появление и распространение интернета, повышение уровня благосостояния, характерные для Франции последней четверти XX в., не могли не повлиять на ее граждан. Экономически благополучное существование вкупе с осознанием быстротечности бытия, любовью к новизне, склонностью к экспериментам, фантазиям и выдумкам, присущим французам легкомыслием, стремлением развлечься здесь и сейчас, приверженность красоте и изяществу содействовали переходу образа жизни французов в деструктивное качество, которое можно определить шекспировской формулой «out of joint»¹ – «вывихнутое время». Закономерное желание получать от жизни радость и удовольствие и быть счастливым в этот период гипертрофируется и извращается: ночной образ жизни, алкогольная и наркотическая зависимости, беспорядочные сексуальные связи, деградация семейных ценностей, нашедших выражение в современных терминах «family-free» и «child-free» (человек, добровольно отказавшийся от семьи и детей – Н. Л.), злоупотребление пластической хирургией уже не воспринимается как ошибочное и дикое, а становится нормой и самоцелью. Понятие свободы, «égalité», за что французы сражались веками, приобретает отнюдь не гуманистический характер. Установка на эпикурейское наслаждение повседневными радостями влечет за собой соответствующую модель миропонимания и жизнеотношения, формулой которого становится вопрос «зачем?»: зачем создавать семью, если она все равно закончится разводом? зачем хранить верность, если вокруг столько соблазнительных и доступных женщин и мужчин? зачем вести

ВОПРОС «ЗАЧЕМ?» – ПРОЯВЛЕНИЕ ЦЕННОСТНОГО КРИЗИСА В СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА, ФОРМУЛА СМЕНЫ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КООРДИНАТ

здоровый образ жизни, если впереди тебя рано или поздно ждет смерть, а наркотики помогают избавиться от страха? зачем испытывать фрустрацию от несовершенной внешности, если можно прибегнуть к услугам пластических хирургов и создать идеальное лицо и тело? зачем учиться и читать книги, изучать языки, если голосовой помощник Siri (Сири – Н. Л.) быстро найдет ответы на все вопросы? зачем быть духовным, если

общество поощряет вызывающие поступки? зачем создавать в обществе потребления? зачем пить сок, если от алкоголя мир становится прекрасным и приводит тебя в боевую готовность? Однако вместо ожидаемой радости («жить надо рискованно»²) приходит ощущение «не той» радости, пустоты, осознание бессмысленности всего и вся, чуждости происходящего своим потребностям, оторванности от инстинктов, утраты этической нормы. Чтобы удержать состояние удовлетворенности жизнью, приходится снова заглушать образовавшуюся пустоту привычными способами – реализацией страстей и желаний. И так до бесконечности. Максимальная свобода трансформируется в плен души и тела. Вопрос «зачем?» – проявление ценностного кризиса в сознании современного человека, формула смены аксиологической системы координат.

Данные социальные явления исследует в своем творчестве французский писатель Фредерик Бегбедер, ставя вопрос, обратим ли этот процесс саморазрушения.

Фредерик Бегбедер (род. в 1965 г.) – современный французский писатель, публицист, литературный критик, издатель, автор 11 романов, в т.ч. «Идеаль» («Au secours pardon», 2007) и «Французский роман» («Un roman français», 2009), рассказа «Рассказики под экстази» («Nouvelles sous Ecstasy», 1999), эссе «Лучшие книги XX в. Последняя опись перед распродажей» («Dernier inventaire avant liquidation», 2001) и «Конец света. Первые итоги» («Premier bilan après l'Apocalypse», 2011), комиксов «Остаться нормальным» («Rester Normal», 2002) и «Остаться нормальным в Сан-Тропе» («Rester Normal à Saint-Tropez», 2004).

¹ Шекспир в компании Лозинского и Пастернака.

² Бегбедер Ф. Каникулы в коме. С. 37.

Пять романов образуют цикл «Марк Марронье»: «Воспоминания необразумившегося молодого человека» («Mémoire d'un jeune homme dérangé», 1990), «Каникулы в коме» («Vacances dans le coma», 1994), «Любовь живет три года» («L'amour dure trois ans», 1997), «99 франков» («99 francs», 2000), «Вечная жизнь» («Une vie sans fin», 2018). Самый известный роман цикла – «99 франков», за который Бегбедер был уволен из агентства «Young and Rubicam», поскольку подробно изобразил нелицеприятную подноготную рекламного бизнеса. После выхода романа Бегбедер вслед за своим героем Октавом Паранго обрел славу человека, ведущего развратный образ жизни и мучающегося бездельем. В интервью он подтвердил свою репутацию следующими словами: «Я пишу сатиру, а ее принимают за автобиографию, и наоборот»¹.

«Каникулы в коме» – второй роман цикла про 27-летнего писателя Марка Марронье. «Говорящая» фамилия Марронье (от фр. *maronnier* – каштан; известно, что каштан – один из символов Франции, национальное блюдо французов) делает его символом поколения и помогает понять замысел автора: дать характеристику парижского общества конца XX в. – общества потребления. Действие в романе происходит в течение одной ночи с 19.00 до 7.00. В романе описываются события вечеринки, которую организует друг Марка, диск-жокей Жосс Дюмулен, в построенном в виде гигантского унитаза парижском клубе «Нужники» (ироническое название предполагает игру двух значений: «нужник» – просторечное название туалета и «нужный человек»). Список VIP-гостей вечеринки составляет 76 человек, среди которых как реально существующие люди (президент России Б. Ельцин, певица Мадонна, философ-постмодернист Ж. Деррида – набор маловероятный с точки зрения жизненного правдоподобия и в то же время убедительный как отражение авторской концепции мира, в котором и политика, и искусство, и философия обслуживают прихоти «золотой» молодежи, – они и являются «нужными людьми», которые повышают статус вечеринки), так и литературные персонажи (Ж.-Б. Гренуй – герой романа П. Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы»; П. Бейтмен – герой романа Б. И. Эллиса «Американский психопат»; благодаря этому приему Бегбедер вводит в роман мотив убийства как основную характеристику современного мира, утратившего смысл жизни), а также вымышленные герои (Жосс Дюмулен, его подруга Клио, журналистка Лулу Зибелин, друг Марка Фаб – среди имен персонажей значимым является имя Клио – музы истории). Авторские подсказки, данные в перечне персонажей, дополняются в тексте комментариями повествователя и героев. Главный герой и остальные приглашенные не знают, «в чем смысл жизни, что такое смерть и любовь, существует ли Бог»², «существуют сегодня, здесь и сейчас»³. Парижане 90-х осознают, что любая вечеринка может стать «ночью последнего праздника»⁴, и наслаждаются жизнью. Однозначно и прямолинейно сформулирована писателем, с одной стороны, цель этого общества – «самоуничтожение»⁵, средствами достижения которого становятся алкоголь, наркотики и беспорядочные половые контакты, с другой – основной принцип бытия и модель жизнеотношения француза, выраженный формулой «зачем?». Посредством интертекстуальной игры Бегбедер осуществляет социологическое исследование повседневной жизни – жизни без Бога, охарактеризованной в начале XX века Ф. Ницше в метафоре «Бог умер»⁶, и опасностей такой жизни. Интертекстуальная игра позволяет увидеть произошедшие в сознании француза изменения.

Роман как явление литературной социологии дает точную картину современного мира.

Общество. Индивидуалистическое и аморальное общество существует под лозунгом «Живи, пока живется»⁷, пресыщено наслаждениями, не просто обеспечено, а архибогато: шик и изыски, устрицы и дорогой алкоголь, драгоценности и путешествия, это «сборище оттопыренных ушей, прославленных предков и престижных часов. Они постоянно на пределе от тоски»⁸. Не обремененные семьей и детьми, они не собираются кончать жизнь самоубийством, а хотят амбициозно веселиться и умереть как можно позже. Люди осознают, что жизнь конечна, поэтому живут в свое удовольствие. Напор, наглость и независимость – вот главные составляющие успеха этих «мыслящих роботов»⁹. Авторская

¹ Фредерик Бегбедер.

² Бегбедер Ф. Каникулы в коме. С. 99.

³ Там же. С. 118.

⁴ Там же. С. 118.

⁵ Там же. С. 119.

⁶ «Бог умер: теперь хотим мы, чтобы жил сверхчеловек».

⁷ Бегбедер Ф. Каникулы в коме. С. 153.

⁸ Там же. С. 116.

⁹ Там же. С. 222.

реминисценция на известную формулу Блеза Паскаля: «Все достоинство человека – в его способности мыслить. Ну, а сами эти мысли, – что о них можно сказать? До чего же они глупы! <...> Человек – всего лишь тростник, слабейшее из творений природы, но он – тростник мыслящий»¹, – двусмысленна. С одной стороны, оксюморон «мыслящий робот» имплицитно содержит намек на сомнительный потенциал машины, которая, обладая интеллектом, в то же время, однако, не может имитировать мыслительный процесс человеческого существа. Таким образом, Бегбедер подчеркивает способность робота быть похожим на человека, но не быть человеком. С другой стороны, писатель с помощью данной иронической формулы характеризует современного человека, который в состоянии наркотического и алкогольного опьянения, а также в неизменяемом круговороте повседневных развлечений становится роботом.

Экстази – наркотик вечеринок – имеет символический запах клубники и чеснока. Лакмусовой бумажкой является тот факт, что у драг-диллера лучшая коллекция визиток. Праздничный образ жизни – пустая болтовня, составление и прочитывание сообщений, поиск новых развлечений (ведь им больше нечем заняться) – определяют существование посетителей вечеринок. Мир испытывает отвращение к одиночеству и сошел с ума от веселья, вследствие чего люди забыли о себе и стали либо параноиками, либо шизофрениками. Разорванное, коллажное сознание характерно для жителей столиц и мегаполисов: смешать все со всем, найти себя в окружающем мире², жить в бешеном ритме, осуществлять выбор между вернисажем и обедом, костюмированным балом и тематической вечеринкой, концертом и пати, неизменно перетекающими в оргию («В этом году нимфомания коллективна»³). В результате образуется каста «своих», посвященных в определенного рода события и отношения, любовные связи и деловые вопросы. Тот, кто есть в списке приглашенных на очередное светское мероприятие, – тот и есть звезда, легенда. Люди больше не хотят производить впечатление и кого-то удивлять, друг друга запоминают по одежде или какому-нибудь «подвигу», они обнимаются и целуются при встрече, пряча истинные эмоции («Кто все эти люди? <...> Дикари в галстуках. Грязные денди. Психоделические аристократы. Печальные весельчаки. Одинокие бабники. Ядовитые танцоры. Трудолюбивые болтуны. Высокомерные нищие. Беспечные марионетки. Сумеречные скваттеры. Воинственные дезертиры. Оптимистические циники. Одним словом, банда ходячих оксюморонов»⁴). Быть не таким, как все – немодно. Это поколение, не имеющее идей, выросшее без героев, вернее, его относительные герои – это поп-звезды и модели моды. Революционным поступком считается помочиться в почтовый ящик, а внутреннее просветление достигается посредством помещения во влагище карманного фонарика. Это общество пустоты, денег и ничтожества. Люди встречались вчера, встречаются сегодня и встретятся завтра («Все знакомятся друг с другом по двадцать шестому разу, но никто на это не жалуется»⁵). Им свойственно понимание того, что сегодняшний день оставит после себя назавтра только воспоминание, и каждая вечеринка – это прыжок в пустоту, который может стать последним в их жизни («Никто пока не вскрыл себе вены»⁶). Они несчастны, но пытаются быть невозмутимыми, ведь каждый день похож на конец света, на кому – состояние между жизнью и смертью, когда дыхание сбивается, рефлекс практически полностью исчезает и организм больше не реагирует на раздражители. Становится понятным символический смысл названия романа – «Каникулы в коме»: используя медицинский термин «кома», писатель обращает внимание читателя на то, что сопутствующие этому состоянию процессы почти всегда необратимы и ведут к смерти. Общество, потерявшее себя в постоянном празднике, коллективно стремится к гибели – таков неутешительный прогноз писателя.

Признаком современности является разрушение коммуникации и человеческих связей. Общение героев романа специфично: каждый говорит о своем и не понимает другого, не стремясь к пониманию и достижению согласия. Слова больше не имеют смысла, ведь единственный вопрос, который волнует всех, следующий: как понять, что девушка симулирует оргазм.

¹ Паскаль Б. Мысли. С. 137.

² Ф. И. Тютчев в стихотворении 1835 года «Тени сизые смешались» писал: «Тени сизые смешались, / Цвет поблекнул, звук уснул – / Жизнь, движенье разрешились / В сумрак зыбкий, в дальний гул... / Мотылька полет незримый / Слышен в воздухе ночном... / Час тоски невыразимой!.. / Все во мне, и я во всем!» (Тютчев Ф. И. Полное собрание сочинений и писем: в 6 т. Т. 1. Стихотворения, 1813–1849. С. 159). Очевидно, что спустя 160 лет тютчевский отказ от самоидентификации, стремление слиться с космосом, стереть границы между собой и другими все еще актуален, хотя приобрел иную направленность. Философское осмысление себя в бесконечной Вселенной сменилось попыткой не выделяться из толпы.

³ Бегбедер Ф. Каникулы в коме. С. 109.

⁴ Там же. С. 115–116.

⁵ Там же. С. 92.

⁶ Там же. С. 111.

Главное – это выражение лица. В ситуации, когда смысл жизни неясен, а скука страшнее, чем смерть, телевизионная программа оказывается единственной привязкой к реальности (сериал начнется по расписанию, несмотря ни на что), а стабильность гарантирует только громко звучащая музыка («Невероятно быстрый техноритм штопором вгрызается в барабанные перепонки Марка, а танцпол превращается в месиво человеческих тел, вибрирующих в такт с этим ритмом»¹).

За такой моделью поведения скрывается новое понимание времени. Будущее неясно и туманно, поэтому жизнь происходит здесь и сейчас – абсурдная и ирреальная, но уютная. Все ведут себя одинаково абсурдно, поэтому все кажутся нормальными. Об этом пишет французский социолог и философ Жиль Липовецки в своей книге «Эра пустоты»: «...чувство собственной безопасности и вера в будущее испаряются; никто больше не верит в светлое завтра <...>. Отныне каждый желает жить сию же минуту, здесь и сейчас, оставаясь молодым и не желая больше выковырять из себя нового человека <...> сжатие общественного и индивидуального времени, при этом все в большей мере возникает необходимость прогнозировать и организовывать коллективное время <...> налицо разочарование и монотонность новизны, усталость общества...»². Невозможно изменить мир и общество, поэтому единственный путь – это веселиться до упаду снова и снова. Для Бегбедера, как и для Дали в его картине «Постоянство памяти» (1931 г.), характерен уход от линейного понимания времени: «И вот он снова один, сидит и смотрит, как плавится время»³. В данном случае имеет место постмодернистская редукция времени, в котором нет прошлого и будущего, есть только настоящее, «здесь и сейчас». Все идеи воплощены, и единственное желание как стремление к идеалу – организовать виртуальную вечеринку.

Мужчина. Француз, парижанин конца XX века – это мужчина 30–40 лет, пижон, фигляр, «парень амбициозный»⁴, «светский предатель, кухонный бунтовщик, наймит глянцевого журнала, застенчивый буржуа»⁵. Циничный и наглый светский лев называет себя элитой ночного мира и пытается решить проблему одиночества, скуки и тоски в светском обществе. Он символ своего поколения («эпохи пустоты» и «гигантского бардака»⁶) и общества потребления, которое автор иронично называет «Незаменимые Ненужности»⁷ и которому ставит точный и безжалостный диагноз «одиночество»: «Марк по-настоящему ненавидит только одиночество. Вот почему в этом мире существует множество Марков Марронье»⁸. Он беззаботно ходит на вечеринки и занимается любовью с незнакомыми людьми, однако мечтает влюбиться. Он признает свою банальность, так как каждый его день напоминает День сурка – «развивается и угасает по одной и той же схеме»⁹, и то обстоятельство, что ему больше нечем заняться, кроме вечеринок. Он контролирует свои эмоции («Симпатия, которую прославленный диджей испытывает к большинству людей, сродни симпатическим чернилам: она проявляется в нужный момент, чтобы очень быстро вновь исчезнуть»¹⁰). Мужчина больше не ухаживает за женщиной, приглашая на ужин и блистая юмором: он покупает ее или соблазняет, пока она находится под воздействием наркотика. Даже обрученные пары не воспринимают себя как целое и проводят время на одной вечеринке в разных углах. Парадоксальной оказывается способность главного героя обрести целительную любовь к Анне, «хрупкой, утонченной, спокойной, безмятежной»¹¹ девушке. Авторская ирония состоит в том, что внезапно Марк вспоминает, что Анна – его жена, с которой он счастлив в браке.

Главный герой романа стремится к псевдоинтеллектуальному общению: он предлагает собеседникам пройти придуманный им Тест Трех Зачем (на третий из заданных подряд вопросов, начинающихся со слова «зачем?», опрашиваемый неизбежно говорит о смерти) и игру «Name-forgetting» (рассказать о знаменитости, не упоминая никаких имен в рассказе). Бессмысленные ответы на бессмысленные вопросы о бессмысленной экзистенции, которая, впрочем, состоит больше, чем из трех «Зачем?»: главный герой как

¹ Там же. С. 114.

² Липовецки Ж. Эра пустоты. Очерки современного индивидуализма. С. 23.

³ Бегбедер Ф. Каникулы в коме. С. 152.

⁴ Там же. С. 15.

⁵ Там же. С. 16.

⁶ Там же. С. 69.

⁷ Там же. С. 59.

⁸ Там же. С. 17.

⁹ Там же. С. 47.

¹⁰ Там же. С. 42–43.

¹¹ Там же. С. 199.

символ своего поколения постоянно задается этим вопросом, осознавая тщетность своей жизни и желанность смерти как единственно возможного способа перестать задавать этот вопрос. «Вот уж там-то мы и посмеемся над этим миром!»¹, – отвечает герой своим мыслям. Здесь Бегбедер созвучен Герману Мелвиллу, который в романе «Моби Дик, или Белый кит» (1851 г.) писал: «Кажется, у такой жизни один только желанный исход – Смерть; но ведь Смерть – это лишь вступление в область Неведомого и Испытанного; это лишь первое приветствие бескрайним возможностям Отдаленного, Пустынного, Водного, Безбрежного»². Для обоих писателей смерть – это исход битвы с творцом, миром, людьми и самим собой.

Женщина. Француженка конца XX века далека от классического представления о ней как о тонкой, изящной, с безупречным вкусом, о той, которая спешит на работу по Елисейским полям, подобно блоковской Незнакомке, «дыша духами и туманами». От ее грациозности, изящества и шарма ничего не осталось. Отныне это конвейерная «сверхженщина»³ и «киберженщина»⁴: откровенно одетая гурия неопределенного возраста, неизменно представляющаяся двадцатилетней, «суть невеста Франкенштейна, синтетический секс-символ в высоких лакированных ботфортах, кованных браслетах и собачьих ошейниках»⁵. Насквозь фальшивая в прямом смысле (форма ее груди меняется каждый год в зависимости от моды, а длина накладных ресниц просто невероятна) и, под стать Мужчине, в переносном («...в чем разница между девушкой из XVI округа⁶ и проституткой из Сарсель? <...> у той, что из XVI округа, – подлинные бриллианты и фальшивые оргазмы, у другой – наоборот»⁷). Депрессивная нимфоманка с пустыми глазами, обязательно имеющая сексуальный опыт со своим полом, нюхающая кокаин («кокаин – не более, чем пудра для мозгов»⁸). Эта современная и невозмутимая женщина имеет образование, работает и четко движется к своей цели – деньгам и развлечениям.

Профессия. Новая эпоха с внедрением информационных технологий способствовала появлению новых профессий: хроникер-ноктюрнист, редактор-концептуалист, журналист-литератор. Интересно попробовать себя в разных профессиональных сферах и не останавливаться на одной работе. Диджей – самая престижная профессия, которая наделяет человека властью. «...первейшая профессия нашей эпохи – сводить людей с ума»⁹. Но основная профессия современников – это безделье. В то же время обязательным считается притвориться модным и креативным: модным фотографом / фотографиней (авторский неологизм. – Н. Л.), продюсером, модельером, звездой телесериала. Обладать любой профессией, которая манипулирует массовым сознанием и творит пустоту, например, организовать выставку портретов подвешенных на шкиве знаменитостей, чьи щеки смазаны сгущенкой, чтобы продемонстрировать триаду смерть-сексуальность-фотография. Пустота, которая созидает пустоту, деструктивна по сути: «Чтобы разрушить мир, все сгодится»¹⁰. Английский философ-материалист Томас Гоббс в своем сочинении 1642 г. «О гражданине» писал: «Поскольку тому, кому отказывают в праве применять нужные средства, бесполезно и право стремиться к цели, то из этого следует, что раз всякий имеет право на самосохранение, то всякий имеет право применить все средства и совершить всякое деяние, без коих он не в состоянии сохранить себя»¹¹. Индивидуалистическая парадигма конца XX в., напротив, демонстрирует противоположную тенденцию и направлена на самоповреждение, саморазрушение, искажение внешнего мира, что вызвано, на наш взгляд, расплывчатой самоидентификацией, отсутствием жизненных идеалов и целей, разъедающих способность личности доверять себе и развиваться. Примером этому служит ситуация в романе, когда залитые кровью руки героини лишь наталкивают окружающих на мысль о том, что она «навсегда потеряна для хиромантов»¹², а ее клиническая смерть вследствие совмещения наркотиков и алкоголя вызывает у главного героя творческое вдохновение и желание написать стихотворение, что он и делает («Она хотела отдать им тело,

¹ Там же. С. 176.

² Мелвилл Г. Моби Дик, или Белый кит. С. 542.

³ Бегбедер Ф. Каникулы в коме. С. 73.

⁴ Там же. С. 75.

⁵ Там же. С. 74.

⁶ XVI округ – богатый, аристократический район Парижа, в котором расположены многочисленные достопримечательности, в т.ч. Триумфальная арка, Трокадеро, мост Мирабо и Булонский лес.

⁷ Бегбедер Ф. Каникулы в коме. С. 110.

⁸ Там же. С. 81.

⁹ Там же. С. 20.

¹⁰ Там же. С. 135.

¹¹ Цель оправдывает средства.

¹² Бегбедер Ф. Каникулы в коме. С. 140.

/ Его раздела во имя дела, / Но тело пало и онемело: / До дела телу какое дело?»¹) и поцеловать умирающую. Авторская ирония заключается в том, что поцелуй из жалости оказывается спасительным, и девушка воскресает, при этом вся сцена остается незамеченной как для окружающих, так и для непосредственных участников. Никто ничего не знает, и никто ни во что не верит, реальность лишена смысла, вследствие чего иногда становится сюрреалистичной: пародийная часть сценария вечеринки – еще одна героиня романа, живьем распятая палачом-интеллектуалом, – воспринимается как забавная и провоцирует у героя всплеск рефлексии («...интересно, что чувствуешь, согласившись на подобные истязания?»²), и дает ему возможность снять лучшую фотографию в своей жизни. Общество потребления развлечений не способно отличить реальное от нереального, время разрушается, и минувшие события воспринимаются как небывшие: «А был ли Жосс?»³ – прямая отсылка к цитате Горького, за которой кроется сомнение главного героя в жизни и самом себе. И если Клим Самгин рефлексировал в разрезе «...что можно сказать о себе, кроме: «Я видел то, видел это?»⁴, то герой Бегбедера задается вопросом «К чему нам продолжать жить?»⁵, если все, в том числе иллюзорное, вызывает смертную скуку. Риторический вопрос, пропущенный через сознание одного персонажа, отражает настроение всего общества и является центральным в романе.

Литература. Литература мертва, и писатели отныне пишут для друзей. Гениальные писатели умерли. Остались модные писатели, находящиеся в стадии завершения нового романа. Писателей во Франции едва ли не столько же, сколько читателей, и все они – второстепенные, а литературные произведения создаются такого уровня, что сравнимы с рекламными текстами. Такие писатели, как Пруст, Джойс, Селин, презрительно называются «умниками», а их творчество – писаниной. Главный герой, писатель, планирует написать книгу под названием «Пситтацизм⁶ и приапизм⁷». Стремление зафиксировать пустоту на бумаге парадоксально, так как у книги почти не будет читателей. В обществе существует своеобразный код: если сказать, что книга написана блестяще, это означает, что она плохая, а если написана великолепно, то ее вообще не читали. Индифферентное отношение автора к содержанию книги, автор как единственный читатель своей книги, самовыражение ради самовыражения, а не ради смысла – суть эпохи конца XX в.

Заключение

Литература – это не только коммуникация автора и читателя, не только форма отражения жизни, но и способ ее изучения, своего рода социологическое исследование. Литературная социология дает представление о состоянии современного общества как о состоянии кризисном, переходном, поставившем под сомнение ценности завершающейся христианской эпохи и потому утратившем онтологические и аксиологические координаты существования в мире.

Фиксируя в романе «Каникулы в коме» разрушительное состояние общества в конце XX – начале XXI века, для которого характерна утрата идеалов и ценностей – нравственных, культурных и религиозных, и отсутствие новых, Фредерик Бегбедер видит выход из ситуации нравственного вакуума в возвращении к традиционным ценностям, в первую очередь к любви. Жизнь современного человека, по Бегбедеру, – это быт без Бытия, существование в мире подделок и иллюзий. Общество потребления – это антропологический тупик, чреватый самоуничтожением человечества. Поиск новых философских оснований жизни необходим для перехода в качественно новый мир – такой вывод напрашивается после прочтения романа.

Анализ современной литературы как явления литературной социологии представляет интерес как важный источник сведений о состоянии общества и может быть использован в социологических исследованиях в качестве иллюстративного материала.

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КАК ЯВЛЕНИЯ ЛИТЕРАТУРНОЙ СОЦИОЛОГИИ ПРЕДСТАВЛЯЕТ ИНТЕРЕС КАК ВАЖНЫЙ ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ О СОСТОЯНИИ ОБЩЕСТВА

¹ Там же. С. 143.

² Там же. С. 231.

³ Там же. С. 248.

⁴ Горький М. Жизнь Клима Самгина. С. 1184.

⁵ Бегбедер Ф. Каникулы в коме. С. 247.

⁶ Пситтацизм (от греч. psittakos – попугай) – словоупотребление без понимания значения.

⁷ Приапизм – эрекция, которая вызвана не сексуальным возбуждением и длится продолжительный период времени.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Безбедер, Ф. Каникулы в коме / Ф. Безбедер. – М.: Иностранка, 2006. – 254 с.
2. «Бог умер: теперь хотим мы, чтобы жил сверхчеловек» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.citaty.net/tsitaty/465359-fridrikh-nitsshe-bog-umer-teper-khotim-my-chtoby-zhil-sverkhcheloovek/>. – Дата доступа: 10.07.2021.
3. Горький, М. Жизнь Клима Самгина / М. Горький. – М.: Азбука, 2019. – 2368 с.
4. Липовецки, Ж. Эра пустоты. Очерки современного индивидуализма / Ж. Липовецки. – СПб.: Владимир Даль, 2001. – 336 с.
5. Мелвилл, Г. Моби Дик, или Белый кит / Г. Мелвилл. – М.: АСТ, 2016. – 880 с.
6. Паскаль, Б. Мысли / Б. Паскаль. – М.: АСТ, 2020. – 256 с.
7. Тютчев, Ф. И. Полное собрание сочинений и писем: в 6 т. / Ф. И. Тютчев. – РАН. Ин-т мировой лит. им. М. Горького; Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). – М., 2002. – Т. 1. Стихотворения, 1813–1849. – 546 с.
8. Фредерик Безбедер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vokrug.tv/person/show/frederic_beigbeder/. – Дата доступа: 10.07.2021.
9. Цель оправдывает средства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://citaty.su/cel-opravdyvaet-sredstva>. – Дата доступа: 10.07.2021.
10. Шекспир в компании Лозинского и Пастернака [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iq.hse.ru/hamlet/poetry>. – Дата доступа: 10.07.2021.

Дата поступления в редакцию 02.08.2021.